

**ПРИОРИТЕТНЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ»
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ**

С.А. МОСКВИЧЕВА

**НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ЕВРОПЕ И РОССИИ**

Учебное пособие

**Москва
2008**

Часть 1. Структурализм на французской почве. Функциональные теории

Глава I. Андре Мартине (1908 – 1999)

1. Общие положения
2. Коммуникативная функция языка
3. Двойное членение
4. Функциональный синтаксис
 - 4.1 Синтаксическая структура высказывания
5. Проблема соотношения субъекта – предиката

Андре Мартине

К.Бюлер

Под **функционализмом** в европейской лингвистике понимается направление, одно из ответвлений **структурализма**, сосредоточенное преимущественно на вопросах функционирования языка, на коммуникативной функции и проблемах высказывания с точки зрения **коммуникации**. В качестве предшественников функционализма можно назвать **Б. де Куртенэ**, **Ф. де Соссюра**, представителей **Пражского лингвистического кружка** (**Р.О. Якобсон**, **С.Н. Трубецкой**, **С.О. Карцевский**), выдвинувших тезис о языке как целенаправленной системе средств выражения. В свою очередь **К. Бюлер** обосновал концепцию трех функций языка – **экспрессивной**, **апеллятивной** и **репрезентативной** [ЛЭС 1990: 566].

С.Н.Трубецкой

1. **Общие положения.** Функциональная теория **Андре Мартине** вписывается в рамки европейского структурализма. Опираясь на его основные положения, сформулированные Ф. де Соссюром и деятельностью **Пражского лингвистического кружка**, в частности работами **Н.С. Трубецкого**, **Р.О. Якобсона**, **С.О. Карцевского**. А. Мартине начинал как индоевропеист и фонолог, а затем уже обратился к вопросам общей лингвистики. Несмотря на то, что им не была создана общая законченная теория языка (как, например, **Н. Хомским**), его работы внесли значительный вклад в теорию **функциональной лингвистики**. Главный труд А. Мартине носит название «Основы общей лингвистики» [Martinet 1960]. А. Мартине стремится к созданию лингвистической теории, которая, с одной стороны, объективно описывала бы языковые факты (отсюда отказ от **психологизма**, лингвистического чутья, интуиции и пр.), а с другой стороны, не впадала бы в крайности формального догматизма. Теория строится на адекватном и точном описании языковых фактов. Центральными для лингвистической концепции А. Мартине являются следующие положения:

- коммуникативный характер языковой системы;
- двойное членение;
- звуковая форма существования

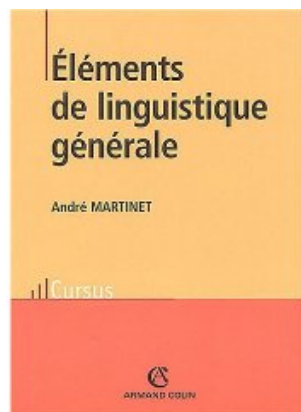
А. Мартине плодотворно работал в области **фонологии**, получившей в рамках данной школы название **функциональной фонетики**. Позже, на базе методов функциональной фонетики, им были разработаны основные положения теории **функционального синтаксиса**. В предисловии к «Элементам общей лингвистики» читаем: «...методы фонологического анализа уже давно являются предметом самого пристального внимания со стороны лингвистов. Напротив, все, что касается синтаксиса еще ново, слишком ново для книги, такого типа; однако необходимость представить методы, адекватно описывающие совокупность языковых фактов, заставила нас ... завершить общими усилиями их разработку. Целью данных методов является дать описание значимых единиц языка, подобно тому, как это делает фонология для описания незначимых» [Martinet 1980: 3].

Что же касается [семантики](#), то о ней как таковой в «Элементах ...» речь не идет. Возможно, одной из причин отсутствия интереса к разработке семантических проблем являются трудности, с которыми сталкивается исследователь, при попытке применить фонологические и синтаксические методы анализа в области семантики. Необходимо также учитывать, что функциональная лингвистика, опираясь на [структурализм](#), стремилась строго определить объект своего исследования, под которым в классических его формах, понималась форма как система чистых значимостей без учета любой субстанциональной составляющей (будь то звуковая или мыслительная материя). Однако для функционализма смысл не является ни табу, ни областью приоритетов. А. Мартине считал, что лингвист не должен делать вид, будто он не понимает язык, описание которого составляет, но с другой стороны он должен быть предельно аккуратным с семантикой данного языка, не доверять собственным ощущениям и помнить, что в языке любое значение должно иметь оформление (т.е. значение связано с формой). Иными словами, задача научного подхода к языку заключается во всестороннем анализе реальных языковых фактов, на основе методов далеких от крайностей [структурализма](#), и тем более психологизма.

2. Коммуникативная функция языка. Описание любой единицы, в том числе и языковой, может быть проведено с разных позиций. Например, можно описать некий объект с точки зрения его внешних характеристик, его внутреннего устройства или, например, с точки зрения того, зачем данный объект нужен, то есть с функциональной точки зрения. Именно последний подход определяет позиции функционализма, для которого основной функцией языка является [коммуникативная](#). Любой языковой объект (формальные структуры, единицы языка и т.д.) изучается, прежде всего, как средство передачи информации, т.е. в аспекте [коммуникативной функции](#). «Любая наука характеризуется не столько выбором своего объекта как такового, сколько выбором, определенных характеристик данного объекта представляющих интерес для исследователя, выбора угла зрения под которым он изучается. В функциональной лингвистике таким углом зрения является коммуникативный аспект» [Martinet 1989: 13]. Основной вопрос данной теории: для чего служит та или иная единица языка с точки зрения акта коммуникации, или, иначе говоря, *какова ее функция*.

Коммуникативный аспект покрывает всю совокупность средств любых [уровней языковой структуры](#), служащих акту коммуникации, т.е. интеракции между говорящим и слушающим. В рамках общей коммуникативной функции выделяются [дистинктивная функция](#) и [сигнификативная функция](#). Дистинктивной функцией обладают фонемы, а сигнификативной – монемы, новое понятие, введенное в лингвистку А. Мартине и связанное с другим базовым элементом его теории, а именно с теорией [двойного членения](#).

3. Двойное членение. Фонемы и монемы. Основной чертой человеческого языка, отличающего его от всех прочих коммуникативных систем, является понятие [двойного членения](#) (double articulation). Членение языка подразумевает существование в нем дискретных единиц, способных комбинироваться с целью образования высказывания. В результате подобного устройства при помощи нескольких тысяч единиц оказывается возможным построить бесконечное множество высказываний, покрывающих все многообразие возникающих ситуаций и способных сформулировать весь совокупный опыт человечества. Единицы [первого членения](#) (знаки в терминологии [Ф. де Соссюра](#), морфемы в терминологии дистрибуционализма) были названы А. Мартине [монемами](#) (monemes). Это значимые двусторонние единицы языка. Единицы [второго членения](#) получили традиционное название [фонем](#) (phonemes). Это односторонние единицы плана выражения. Монемы представляют собой открытый список, поскольку язык находится в беспрестанном развитии, где

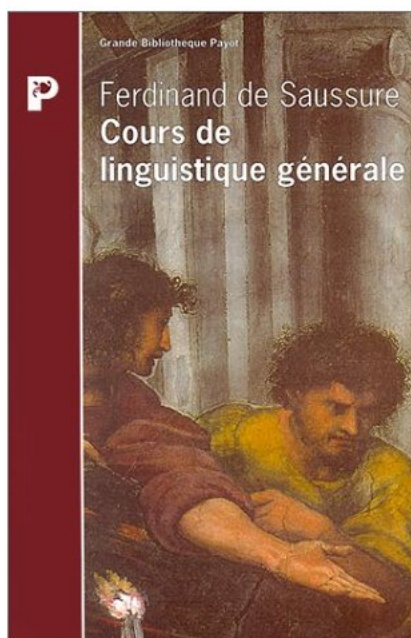

Ф. де Соссюр

идет процесс непрерывного образования новых монем в соответствии с новым опытом носителей языка, что приводит к пополнению языка. Число же фонем всегда определенное и ограниченное в любом языке. Фонемы представляют собой замкнутую систему. Так, из нескольких десятков фонем (39 во французском языке, 43 – в русском) можно построить тысячи монем, которые, в свою очередь, способны составить безграничное число высказываний.

Первое членение. Монемы. Результатом первого членения является выделение монем, минимальных единиц, обладающих планом содержания (означаемым) и планом выражения (означающим), соответственно, двусторонних значимых единиц языка. А. Мартине отказывается от терминов *морфема* и *слово*, по ряду причин считая их неудовлетворительным. Морфемная структура слова не совпадает с монемами. Сегмент высказывания, стабильно обладающий одним и тем же значением, в ряде случаев способный к варьированию формы (например, варианты падежных окончаний в русском языке или алломорфы одного корня) не обязательно будет одной монемой. В высказывении *Il va a la chasse* четко выделяется пять сегментов, но не пять монем. Например, в форме *va* Мартине видит две монемы. Действительно, с одной стороны, данная форма противопоставлена как форма настоящего времени изъявительного наклонения всем другим формам этого глагола, например, *allions*, а, с другой стороны,

значение глагола *aller* противопоставлено значениям всех других глаголов, например *dormir*. По тем же причинам А. Мартине отказывается от понятия слова. Как рассматривать случаи типа *chambre a coucher*, *arc-en-ciel* или *vide-poche*? Как правило, ни формальных, ни семантических критериев не достаточно для определения слова. К тому же, как было сказано выше, в рамках функционализма семантика не отрицалась, но отношение к семантическим процедурам было весьма сдержанным в силу сложности разработки семантических критериев, применение которых могло бы дать достоверные результаты анализа. Основной функцией языка в рамках функционализма, как уже говорилось, является коммуникативная. Следовательно, логично в структуре языка выделить минимальную единицу, соответствующую коммуникативным задачам. Такой единицей для А. Мартине стала монема - единица

коммуникативной структуры, единица системы средств выражения, в задачу которой входит обеспечение акта коммуникации. В монеме снимаются противоречия, которые существуют при работе с такими единицами как морфема и слово.

Процедуры, применяемые для вычленения монем аналогичны процедурам, разработанным для вычленения фонем: постепенный подбор таких сегментов высказывания, которые в минимальной степени отличаются друг от друга, а затем их сравнение. То есть фонемы ставятся в определенные позиции (дистрибуция), анализ которых позволяет выделить фонемные оппозиции, т.е. фонологическую структуру данного языка. (Методы минимальных пар Пражского лингвистического кружка и коммутации Л. Ельмслева.) Поскольку фонема является незначимой единицей, а только способной различать значение единиц более высокого уровня, то анализируется исключительно формальная сторона звукового потока. За счет этого процедура выделения фонем проще, чем процедура выделения монем. К монеме как двусторонней единице языка подход должен осуществляться как со стороны формы, так и со стороны содержания. «Возьмем, например, [ilkur]

Луи Ельмслев

il court и [nukurio] *nous courions*; в плане означающих у них есть общий сегмент [kur] в плане означаемых общее значение «courir». Далее, путем различных подстановок ([nukurio], [nukuro], [ilkur], [nukurio] и др.) и сравнения означающих выделяются различные означаемые, например, имперфект, субъектив и др. [Martinet 1980: 103]. При анализе на уровне монем возникает ряд дополнительных трудностей, по сравнению с уровнем фонем. Приведем примеры.

Порядок следования фонем значим, поскольку его изменение ведет к изменению значения монемы: /lam/ /mal/. Роль порядка следования монем определяется не так легко: *Demain nous nous en parlerons* и *Nous nous en parlerons demain*. И в том и в другом высказывании *demain* имеет одно и то же значение. Однако есть случаи, когда место в высказывании монемы может и изменить ее значение. Различные типы отношений между монемами являются областью изучения синтаксиса.

Монемы как и фонемы вступают в различные виды оппозиций, но вывести парадигматические отношения простой подстановкой монем в одну и ту же позицию, как это происходит с фонемами, невозможно: *Nous nous en parlerons demais* и *Nous nous en parlerons a la gare*. В данном случае нельзя говорить о том, что *demain* и *a la gare* находятся в оппозиции, поскольку одно не исключает другое.

Трудности возникают в вычленении обозначающего той или иной монемы. Например, как в спрягаемой форме глагола выделить показатель времени, наклонения, залога, числа? План выражения часто представляет собой амальгаму: где в [o] *au* - означающее, соответствующее предлогу, и где артикль? Бывают обратные случаи, когда означающее получает дистантное оформление, например, отрицательная форма *ne pas*.

4. Функциональный синтаксис. Положения синтаксической теории А. Мартине излагаются по изданию «Общий синтаксис» (A. Martinet «*Syntaxe generale*» Paris, Colin, 1985).

В третьей главе книги определяются значимые единицы языковой структуры. Такими единицами являются уже известные нам **монемы**, а также **синтемы**. Под синтемами понимаются сложные знаки (монемы), которые в речевой цепи ведут себя как простые монемы: *chemin de fer, chaise-longue, tire-bouchon* и др. Здесь же речь идет о возможных реализациях плана выражения и плана содержания монем и синтем. Определяются различные способы реализации означающего (позиционные варианты, дискретные структуры, амальгамы, нулевые означающие и др.). Обсуждаются также проблемы идентификации обозначаемого, связанные с омонимией и полисемией. Обосновывается отказ от понятия *слова* и рассматривается вопрос об определении *фразы*.

В четвертой главе обсуждаются вопросы морфологии и синтаксиса. А. Мартине подвергает сомнению правомерность традиционного подхода к морфологии как науке, занимающейся структурой слова, а к синтаксису – структурой предложения (фразы). Он задается вопросом: выполняет ли русский родительный падеж (рассматриваемый в рамках морфологии) те же функции, что французский предлог *de* (область синтаксических исследований). Для А. Мартине в область морфологии входит вычленение инвентаря и построение классов монем (синтем) и далее, анализ означающих для каждого из полученных классов. При таком подходе выделяется область *морфологии синтаксиса*, изучающая способы выражения синтаксических функций, среди которых изучаются, например, вопросы, связанные с понятием позиции в речевой цепи.

Затрагивая вопросы инвентаря тех или иных классов монем, А. Мартине подчеркивает, что ничто в языке не является универсальным, в том числе и части речи, как классы монем. Исследуя реалии структуры другого языка, нельзя применять к ним критерии своего собственного.

Будучи, в общем и целом, последовательными структуралистами, представители функциональной школы отказываются от разработки проблем языковых универсалий. Тезис о произвольности языкового знака приводит их к пониманию языка как структуры, где существование и значимость любой единицы определяется исключительно внутри данной структуры. Не существует двух языков с одинаковыми структурами (иначе это были бы два абсолютно идентичных языка), следовательно, даже схожие объекты, например фонемы /t/ или /o/ в разных языках суть не одно и то же. Единственными

языковыми универсалиями А. Мартине считает звуковую форму существования и двойное членение речевой цепи.

4.1 Синтаксическая структура высказывания Функциональные классы монем определяются как совокупности монем, способные выступать в одной позиции, т.е. среди которых говорящий делает выбор, с целью построения высказывания. Основной тип структурных отношений – детерминация. Ядерный компонент (noyau) не может быть опущен, он **определяется** (детерминируется) элементом, возможность появления которого полностью зависит от ядерного компонента. Такой элемент называется сателлитом (satellite) или распространителем (expansion). Некоторые типы детерминантов не могут в свою очередь быть определены, они получают название модальности (modalites) (артикли, времена, залоги и др). **Минимальное высказывание** состоит из предиката и субъекта. Субъект не обязательно называет деятеля или предмет высказывания, но является обязательным распространителем предиката.

Все разнообразие синтаксических структур может быть сведено к трем основным типам абстрактных отношений.

1. Две единицы А и В не могут существовать одна без другой; А предполагает В и В предполагает А (например группа субъект - предикат)

2. А может существовать без В, но не наоборот; появление В предполагает существование А (случаи распространения (expansion), например дополнения, эпитеты)

3. А и В могут сосуществовать независимо друг от друга (координация).

Структуру высказывания составляют фразы основа которых предикативное ядро, распространенное на основе детерминации. Функции отдельной монемы определяются посредством применения синтаксических процедур. Монема считается синтаксически автономной, если синтаксические отношения в которые она вступает, будучи помещенной в определенную синтаксическую позицию, определяются только ее значением (например, *hier*). Если монема не является автономной, а это зависимые монемы, – ее функции могут определяться синтаксической позицией (например, *la souris mange - mange la souris*) или же при помощи других особых монем, показателей ее функции. Последние получили название функциональных монем. Функциональные монемы по происхождению могут быть адъективными, адвербиальными, отыменными, отглагольными.

Среди синтаксических функций А. Мартине различает функции, имеющие обязательный характер (как, например, функция подлежащего) и факультативные функции (например, дополнения). Среди факультативных функций некоторые являются специфическими. Например, любой глагол обладает определенной валентностью, т.е. способностью иметь при себе определенное число актантов определенной природы. Другие факультативные функции являются неспецифическими, т.е. могут быть при любом глаголе (например, обстоятельства места, времени и др.).

Разработка методов анализа синтаксических структур изначально велась А. Мартине на основе методов функциональной фонологии Пражского лингвистического кружка. Однако было ясно, что значимые единицы, каковыми являются монемы, синтемы или синтагмы имеют принципиально иную природу, нежели фонемы. Поэтому в теорию функционального синтаксиса неизбежно вводятся методы анализа, не имеющие аналога на фонологическом уровне, нельзя, по-видимому, ограничиться одной дистрибуцией, чтобы

определить принадлежность двух фрагментов высказывания к одной единице языка. Например, большинство выражений, функционирующих в качестве обстоятельств места, не могут функционировать в качестве обстоятельств времени, но бессмысленно задавать себе вопрос находятся ли они в отношениях дополнительной дистрибуции или свободного чередования. Таким образом, функциональный синтаксис А. Мартине вступает в противоречие с сосюрговской аксиомой, что в «языке нет ничего кроме различий».

5. Проблема соотношения субъекта – предиката, подлежащего – сказуемого, темы – ремы вечная тема философско-лингвистических штудий. **Структурализм**, и это, несомненно, является его заслугой, дал лингвистике ее собственный объект. Из лингвистики была выведена как логика, так и психология, а в ее ведении осталась пара подлежащие – сказуемое. А. Мартине отказывается от анализа суждения в рамках лингвистики, справедливо считая, что это компетенция логики. Логический анализ высказывания был заменен теорией **распространителей** (expansion). Распространителем, является элемент высказывания или группа элементов **высказывания**, которые могут быть изъяты из **высказывания**, при этом высказывание не разрушается как таковое и не происходит никаких модификаций отношений между оставшимися его членами. Если из высказывания будут изъяты все распространители, останется необходимый **минимум высказывания**, т.е. его ядро. В ряде языков, как, например, во французском языке (но не в русском), **ядро высказывания** обязательно должно состоять из двух элементов. Основным элементом, центром внутрифразовых отношений, является **предикат**. Второй необходимый элемент получил в теории А. Мартине название **субъекта**. Утверждать, что в том или ином языке есть функция подлежащего, означает утверждать, что в данном языке существуют **обязательные распространители**. Характер подлежащего, как обязательного распространителя позволил А. Мартине придать ему особый статус, противопоставив другим распространителям, не прибегая к логическим критериям, характерным для традиционной грамматики.

Вопросы для повторения и самопроверки

1. Каковы основные положения функциональной теории?
2. Как вы думаете, почему первые работы в рамках функционализма были проведены на фонетическом материале языка.
3. Каково отношение представителей функциональной лингвистики, в частности А. Мартине, к семантике языка. Почему?
4. В чем заключается двойное членение языка в концепции А. Мартине?
5. Какие единицы получаются в результате первого членения, а какие в результате второго?
6. Почему А. Мартине отказывается от понятий слова и морфемы?
7. Почему А. Мартине отказывается от анализа суждения в рамках лингвистики?

Список использованной литературы

1. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – М.: «ЛОГОС», 1999
2. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М., 2000
3. Якобсон Р. Избранные работы. – М.: «Прогресс», 1985
4. Martinet A. Elements de linguistique generale, Paris, Colin, 1960 (reed. 1980, 1991)
5. Martinet A. Fonction et dynamique des langues, Paris, 1989
6. Martinet A. Grammaire fonctionnelle du francais, Paris, Didier, 1979
7. Martinet A. Syntaxe generale, Paris, Colin, 1985

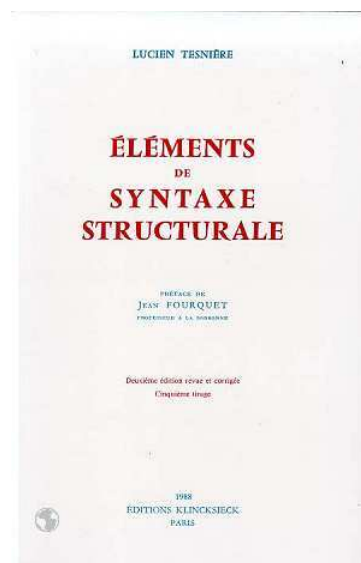
8. Meillet A., Compte rendu du Cours de linguistique generale de Ferdinand de Saussure, Bulletin de la Societe linguistique de Paris, 1916
9. Meillet A., L'etat actuel des etudes de linguistique generale., Linguistique historique et linguistique generale, Paris, Champion, 1965
10. Бюлер К. Теория языка. – М.: «Прогресс», 2000
11. Карцевский С.О. Об ассиметричном дуализме языкового знака // Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. М., 1965. 3-е изд. Ч. 2. С. 85 – 93

Часть 1. Структурализм на французской почве.

Глава II. Люсьен Теньер (1893 – 1954). Синтаксические теории. Структурный синтаксис

1. Общие положения теории структурного синтаксиса
2. Определение уровней анализа. Объект структурного синтаксиса
3. Статический синтаксис
4. Динамический синтаксис
5. Анализ сложной фразы. Юнкция и трансляция
 - 5.1. Юнкция
 - 5.2. Трансляция
- Заключение

Л. Теньер является последовательным сторонником структурных методов анализа в лингвистике. Его основная работа носит название «Основы структурного синтаксиса» («Elements de syntaxe structurale» Paris, 1959). Поставив задачу «открыть за физической природой наблюдаемых феноменов их способность выполнять чисто лингвистические функции», Л. Теньер первым разработал теорию структурного синтаксиса, опираясь на теорию структурной фонетики. [Tesniere 1988: 40]. Подходы Л. Теньера к разработке проблем синтаксиса и грамматики в целом отличаются определенным своеобразием. При построении теории Л. Теньер опирался на собственный опыт наблюдения и анализа грамматических явлений в различных языках. Им были предложены эффективные критерии построения грамматик, разработаны уровни и единицы анализа. Результатом явилась теория с широким полем практического применения. Не случайно, многие новейшие исследования, например, в области автоматического перевода или автоматического анализа языка опираются на теоретические положения Л. Теньера. Идеи Л. Теньера успешно используются в области педагогики и переводоведения.

Н.Хомский

1. Общие положения теории структурного синтаксиса. Опираясь и отталкиваясь от понятия синтаксических функций, понимаемых как производные от формы синтаксические отношения внутри фразы, Л. Теньер обосновывает различие между динамическим синтаксисом (syntaxe dynamique) (функции) и подчиненным ему статическим синтаксисом (syntaxe statique) (категории). Статический синтаксис представляет собой линейную последовательность речевых отрезков. Динамический синтаксис существуют в виде нелинейных (вертикальных) структур, определяемых функциями. На базе выработанных понятий статического и динамического синтаксиса Л. Теньер разграничивает два аспекта

речевой деятельности: **позицию говорящего** и **позицию слушающего**. «Говорить – это значит уставить связи между словами, понимать – это значит уловить связи, соединяющие слова» [Там же: 12] или «говорить на языке – это значит уметь трансформировать структурный порядок в линейный, и, наоборот, понимать язык – это трансформировать линейный порядок в структурный» [Там же: 19]. Линейный порядок поверхностных структур статического синтаксиса, имеющих одно измерение, находится в *противоречии* с нелинейным порядком динамического синтаксиса, располагающемся в нескольких измерениях. Это своего рода «квадратура круга», которая снимается в процессе речевой деятельности. Такой подход к анализу синтаксических структур ставит Л. Теньера в оппозицию к представителям **дистрибутивного анализа**, сосредоточившим внимание на анализе исключительно поверхностных структур, и сближает до определенной степени с положениями **генеративной грамматики Н. Хомского**.

2. Определение уровней анализа. Объект структурного синтаксиса. Исходным пунктом теории Л. Теньера является противопоставление:

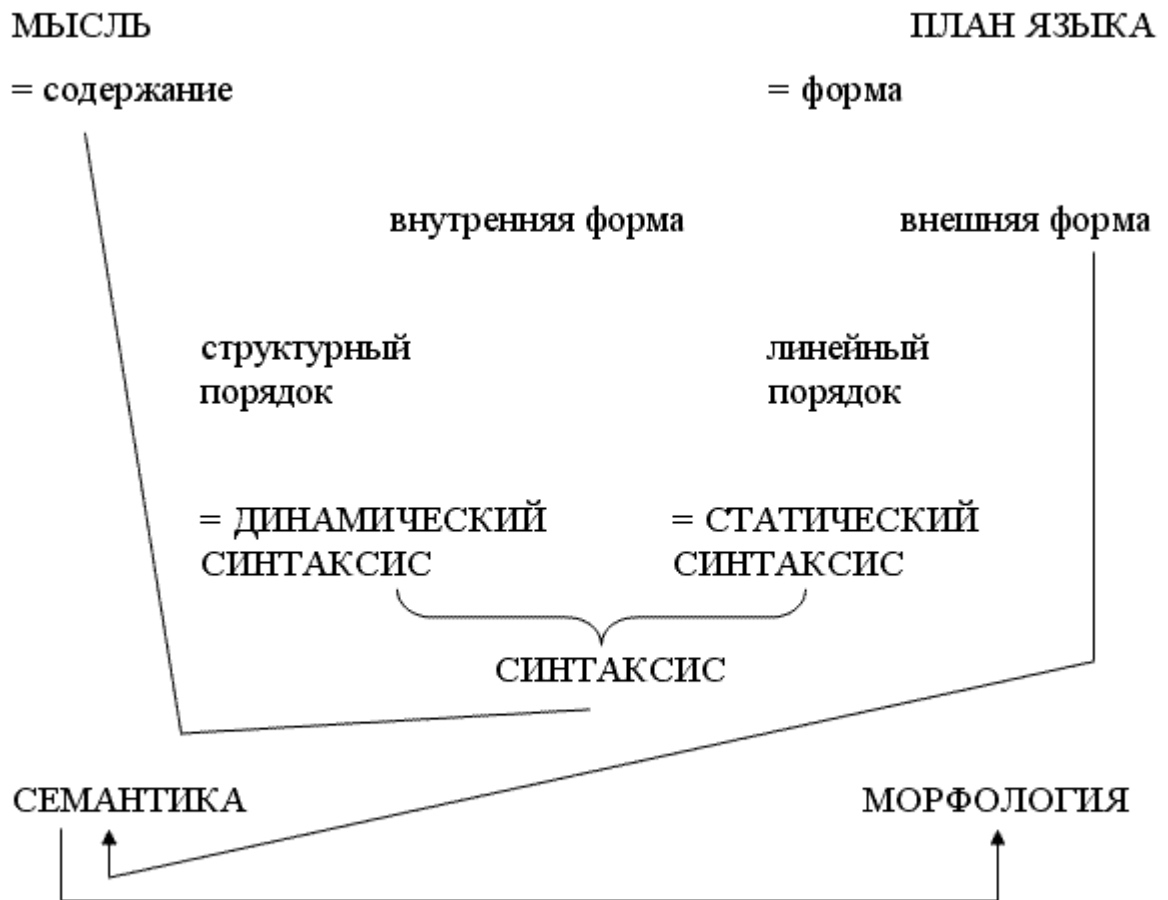
- а. **области мысли** (плана содержания) с универсальными категориями психического и логического уровня и
- б. **области языка** (плана выражения, формы) с неуниверсальными (разными в разных языках) лингвистическими категориями.

Область языка в свою очередь подразделяется на:

- а. **внутреннюю форму** (*forme interieur*) (абстрактна) и
- б. **внешнюю форму** (*forme exterieur*) (абстрактная звуковая оболочка).

Внутренняя форма является объектом изучения *синтаксиса*. План содержания (область семантики) и внутренняя динамическая форма (область структурного синтаксиса) параллельны, но независимы друг от друга. Аргументы, приводимые Л. Теньером, в поддержку данного положения предвосхищают идеи **Н.Хомского**. «Фраза может быть семантически абсурдной, будучи безупречно правильной структурно» [Там же: 40]. *Le silence vertebral indispose la voile licite – Позвоночная тишина утомляет законный парус*. Структурно данная фраза идентична семантически правильной французской фразе: *Le signal vert indique la voie libre – Зеленый свет означает свободный путь*. В отличие от Н. Хомского Л. Теньер утверждает **приоритет семантического** уровня над синтаксическим: «Структура имеет смысл только в рамках семантики» [Там же: 46]. Термины **определяемое** (*determine*) и **определяющие** (*determinant*) закрепляются за обозначением семантических отношений, а термины **главный** (*regissant*) **подчиненный** (*subordonne*) – за отношениями синтаксической структуры.

Рис. 1

* - взято из Fuchs C., Le Goffic P. « Les Linguistiques Contemporaines. Repères théoriques. Paris, Hachette, стр. 33

В. фон Гумбольдт

При построении модели языка в рамках теории структурного синтаксиса Л. Теньер четко выделяет объект исследования, которым является **фраза**. Его не удовлетворяет положение, сложившееся в лингвистике, преимущественно сосредоточенной на изучении синтаксиса с морфологических позиций. «Большинство работ по синтаксису, опубликованные за последние сто лет, являются ни чем иным как исследованиями морфологического синтаксиса» [Там же: 34]. Л. Теньер исходит из автономности синтаксического уровня по отношению к морфологическому. Синтаксис, относящийся к внутренней форме языка, предшествует **морфологии**, представляющий уровень внешней формы. «Когда мы говорим, наши намерения состоят вовсе не в том, чтобы постфактум обнаружить смысл, стоящий за предшествующим ему фонемным рядом, а в том, чтобы найти форму, способную предавать мысли, которые ей предшествуют...»

[Там же: 36]. Работы Л. Теньера созданы в духе учения **В. фон Гумбольдта** о внутренней форме языка.

3. Статический синтаксис. В задачу статического синтаксиса входит пересмотр определения традиционных категорий (в частности частей речи), которые Л. Теньер считает построенными по разным основаниям, гетерогенными и, что существенно, не учитывающими реалий существования **нулевых показателей** (*marquants zero*) того или иного грамматического значения. Л. Теньер разводит слова языка по двум классам: **полнозначные слова** (*mots pleins*) и **пустые слова** (*mots vides*). К полнозначным словам относятся глаголы, существительные, прилагательные и наречия. Это может показаться вполне традиционным, но, например, такая категория как местоимение распределяется по разным классам (вопросительные, личные и часть неопределенных местоимений попадают в класс существительных). К **пустым словам** относятся связки (в том числе союзы), транслативы (предлоги, относительные местоимения и др.), индексы (артикли, показатели лица) и средства анафоры. Данный подход позволяет построить классификацию частей речи по одному основанию, на основе синтаксических критериев, *четко разграничивая категории и функции* т.е. сделать ее гомогенной. При этом одна категория может выполнять разные функции. Подобное четкое разграничение противопоставляет данную теорию теории [Н. Хомского](#), где происходит смешение понятий (категории и функции).

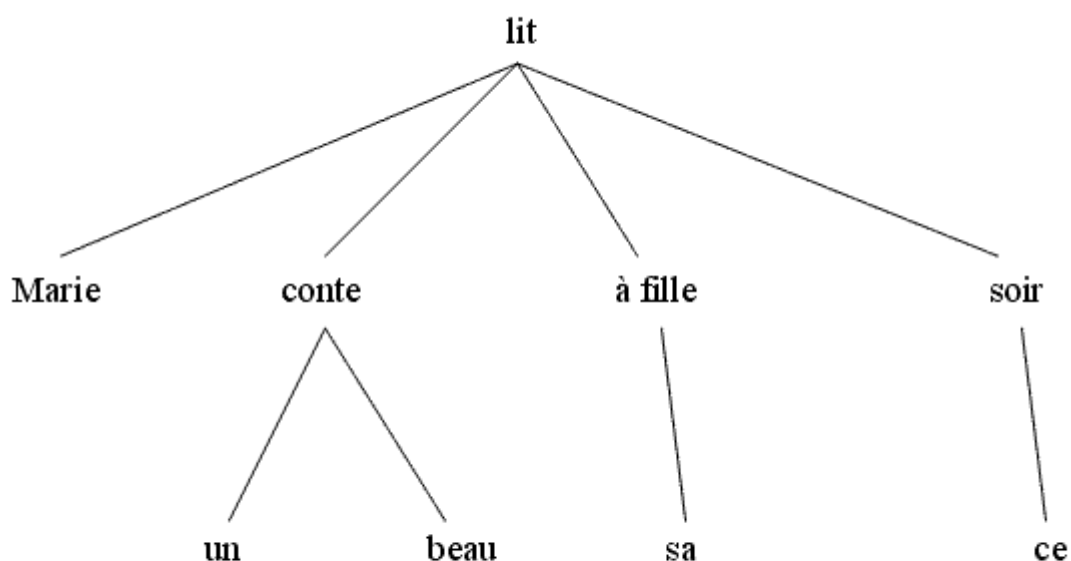
Линейный характер статического синтаксиса неразрывно связан с нелинейными отношениями динамического синтаксиса, как две стороны одного процесса говорения / понимания.

Постановка во главу угла синтаксической структуры, обуславливающей синтаксическую позицию (структурный синтаксис > линейный синтаксис, как выражение глубинной структуры в поверхностной), приводит к отказу от традиционного подхода к определению частей речи через отношения субъекта – предиката (как это, например, было в [Грамматике и Логике Пор-Рояля](#)) и критике логических принципов анализа языка. Вслед за [Г. Гийомом](#) Л. Теньер отказывается от методов формальной логики, которая «ничего общего не имеет с лингвистикой».

4. Динамический синтаксис. Вопрос о синтаксических **отношениях**, связывающих, с одной стороны, подлежащие и сказуемое фразы (субъект – предикат в терминах логики) и группу подлежащего/сказуемого со всеми другими членами предложений, всегда оставался в центре внимания синтаксических теорий и в разное время решался по-разному. Но всеми и всегда чувствовался особый характер связи между главными членами предложений, отличный от, скажем, функций дополнения или определения. Гетерогенность синтаксических отношений (функций) внутри фразы мешала построить непротиворечивое описание синтаксической структуры по одному основанию. Л. Теньер предложил следующее решение данной проблемы.

Для него противопоставление логического субъекта и предиката имеет смысл только в рамках логического анализа языка, который чужд анализу лингвистическому. В синтаксических отношениях он видит, прежде всего, функцию «дополнительности», означающую зависимость **дополняющего** (*complement*) от **дополняемого** (*complete*). Следовательно, основным синтаксическим отношением признается **функция зависимости** (*fonction de dependance*). Описать синтаксические функции в рамках высказывания – означает составить **сетку зависимостей**, существующих между элементами данного высказывания. Такая сетка отношений получила название **стемма**. Стемма имеет вид дерева, она не обязательно бинарна, разворачивается в двух измерениях. В стемме дополнение ставится всегда после дополняемого и соединено с последним чертой. Пример стеммы предложения *Ce soir Marie lit a sa fille un beau conte*.

Рис. 2

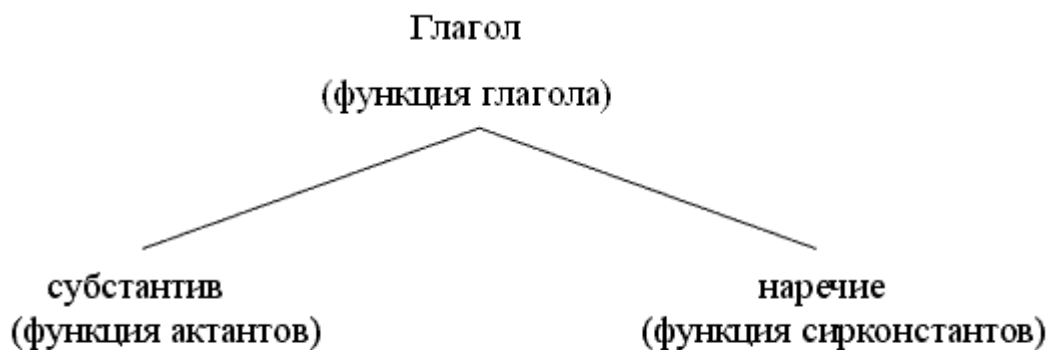

Стемма носит вербоцентричный характер. Единство фразы обеспечивается тем, что существует один и только один независимый **терм** (terme), не являющийся дополнением какого бы то ни было термина. Все другие термины являются прямо или косвенно зависимыми. Независимый терм носит название **предиката** (часто выражен глаголом). Необходимо подчеркнуть, во-первых, что не существует функции предиката (но существует функция глагола), поскольку стемма строится на базе функции зависимости, а предикат является независимым термом, а во-вторых, что под предикатом Л. Теньер понимает отдельное слово, а не более длинный сегмент высказывания (предикативную группу в целом), как, например, [грамматика Пор-Рояля](#).

После того как составлена стемма высказывания, следует прояснить природу зависимостей, представленных в ней. Л. Теньер различает **зависимости первого уровня** (между [предикатом](#) и его непосредственными дополнениями) и **зависимости последующих уровней**. Зависимости последующих уровней подробно не рассматриваются, а зависимости первого уровня дифференцируются дополнительно.

Фраза представлена как **разворачивающийся процесс** (proces), «маленькая пьеса» (для описания фразы Л. Теньер использует метафоры театра). **Действие** (action) выражено [предикатом](#). Зависимые от предиката термины соответствуют персонажам пьесы. Они бывают двух видов: **актанты** – непосредственные участники действия (главные персонажи) и **сирконстанты** – возможные обстоятельства, в которых разворачивается действие (второстепенные персонажи). В то время как число сирконстантов во фразе не ограничено (в нашей фразе он один – *soir*) и их можно добавлять по мере необходимости для уточнения протекания процесса (время, место, цель, причина и т.д.), число актантов строго ограничено и не может превышать трех. **Первый актант** имеет функцию подлежащего (*Marie*), **второй актант** – объекта глаголов активного залога (прямое дополнение) (*conte*) или субъекта глаголов в пассиве (агенса пассивного глагола), **третий актант** – тот, на кого направлено действие (косвенное дополнение) (*fille*).

Рис. 3

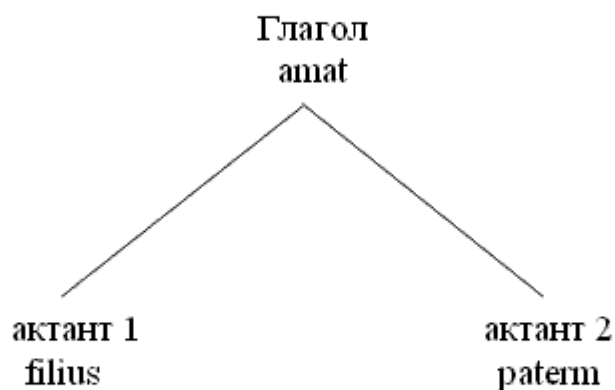
Помимо разработки актантной структуры предиката, Л. Теньер ввел в науку теорию синтаксической валентности. Под валентностью понимают способность слова вступать в синтаксические связи с другими словами. В концепции Л. Теньера понятие валентности, заимствованное из химии, относилось к глаголу и обозначало его сочетаемость, т.е. возможное число присоединяемых актантов. «Глагол, подобно атому способен присоединять к себе некоторое количество актантов <...> число актантов, которых он способен присоединить <...> называется валентностью глагола» [Там же: 239]. Напомним, что Л. Теньер считал семантический уровень стоящим над синтаксическим, следовательно, факты синтаксиса должны получить описание исходя из семантических представлений. Связь синтаксиса и семантики обеспечивает введенное им понятие диатезы. Диатеза не равна залогу. Залог – это формальная категория, относящаяся к морфологии глагола. Диатеза описывает ролевую семантику высказывания, распределение актантов действия в частности, агенса и пациенса. Залог формализует диатезу, т.е. отношение залога и диатезы – это отношение формы и содержания. На базе валентностных характеристик Л. Теньер выделяет следующие типы глаголов:

1. **авалентные** глаголы, соответствуют безличным глаголам традиционной грамматики (например, *il pleut - светает*);
2. **моновалентные** (одновалентные) глаголы (*Alfred dort ? вишня цветет*);
3. **двухвалентные** глаголы, соответствуют переходным глаголам (*Alfred frappe Bernard* (актив), *Bernard est frappe par Alfred* (пассив), *Alfred se tue* (рефлексив), *Alared et Bernard s'entre-tuent* (реципрок), *рабочие строят дом*) – диатеза активности;
4. **трехвалентные** глаголы (*Alfred donne le livre a Charle* – Он дает книгу брату).

Напомним, что Л. Теньер сокращает предикат до одного слова-фразы, предикат больше не является всем, что говорится о субъекте высказывания, с другой стороны, и субъект лишается привилегированного положения, которое ему отводилось ранее. Субъект становится одним из актантов. Сравним стемму Л. Теньера и структурную схему порождающей грамматики Н. Хомского для фразы: *Filius amat patrem*.

Рис. 4*

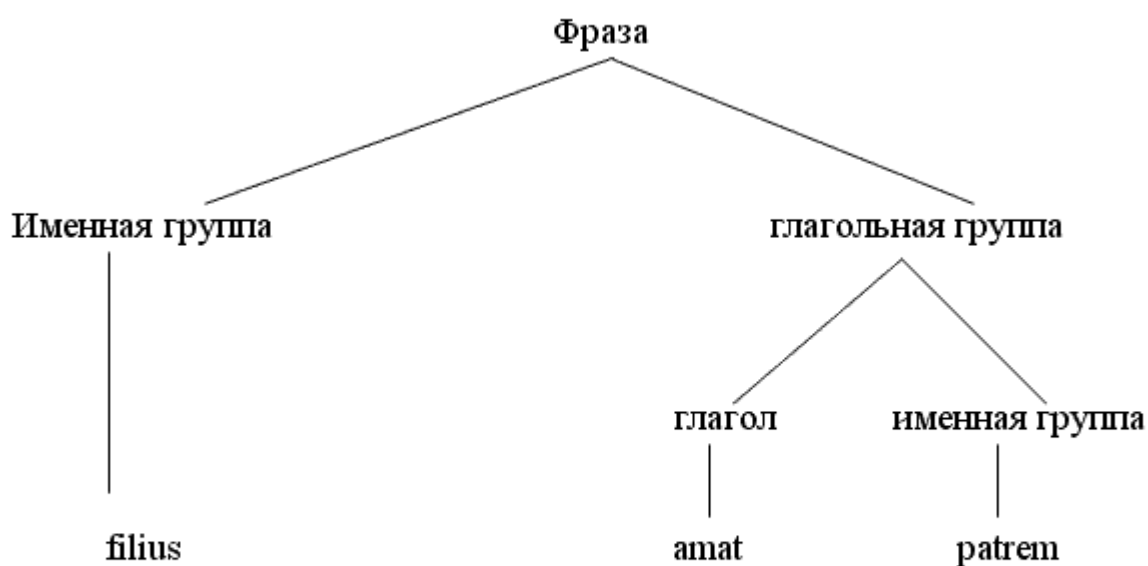
(Л. Теньер)

- - взято из Fuchs C., Le Goffic P. « Les Linguistiques Contemporaines. Repères théoriques. Paris, Hachette, стр. 35

Рис. 5*

(Н. Хомский)

- * - взято из Fuchs C., Le Goffic P. « Les Linguistiques Contemporaines. Repères théoriques. Paris, Hachette, стр. 35

Мы видим, что обе модели одинаково способны дать формальное описание фразы и трудно сказать, какая из них предпочтительнее в плане адекватности описания языковых реалий. Описание [Н. Хомского](#) опирается на традиционное разведение субъекта и [предиката](#). Описание Л. Теньера вербоцентрично и рассматривает подлежащие и дополнение как равноправные [актанты](#),

не выделяя ни один из них. Отказ от логических методов анализа позволил Л. Теньеру выработать собственно лингвистический подход к синтаксическим конструкциям.

5. Анализ сложной фразы. Юнкция и трансляция.

Количество сложных фраз в языке намного превосходит количество простых. Для анализа отношений между их частями Л.Теньер вводит понятия **юнкции** и **трансляции**. «Ситуации, когда во фразе нет хотя бы одного из этих феноменов, очень редки». Юнкция и трансляция формально осуществляются при помощи **юнктивов** и **транслятивов** соответственно. Юнктивы и транслятивы принадлежат к классу пустых слов статического синтаксиса. Случаи, когда юнктивы выражены нулем, называются **соположением** (juxtaposition).

5.1. Юнкция. Феномен юнкции соответствует типу сочинительной связи между словами в словосочетании или между частями сложного **предложения** в терминах традиционного синтаксиса. Юнкция покрывает широкое поле семантических представлений:

антиномии: *bon mais cher*;

причины: *Il peut payer car il est riche*;

следствия: *Il est riche donc il peut payer*.

Формально юнкция выражается в трех типах структур:

- удвоение гнезда зависимых элементов (dedoublement d'un noeud subordonne): *un chat gras et dodu*;
- удвоение гнезда независимых элементов (dedoublement d'un noeud regissant): *Les enfants jouent et rient*;
- совмещение (superposition) двух предыдущих случаев: *Alfred regarde et achete des livres et des cahiers neufs*.

5.2. Трансляция. Основное поле трансляции – разные типы структур с подчинительной связью. Также понятие трансляции распространяется на **синтаксическую деривацию**: *выходить – выход, публиковать – публикация, chanter – chanteur*.

Трансляция заключается в переводе полнозначного слова из одной грамматической категории в другую. В *livre de Pierre* слово *Pierre* при помощи предлога *de* переходит из разряда существительных в разряд прилагательных. Ср.: *le livre de Pierre – le livre rouge*. Смена категориальной принадлежности сопровождается сменой синтаксических функций: в *Pierre* **функция актанта** (fonction "actant") замещается **функцией эпитета** (fonction "epithete"). Единица до трансляции называется **трансферендом** (transferende), единица, полученная в результате трансляции – **трансфером** (transfere), формальные (морфологические) показатели акта трансляции называются **транслативами** (translatif).

Возможны четыре типа трансляции с точки зрения результата: **субстантивация**, **адъективизация**, **вербиализация** и **адвербиализация**.

Рис. 6

Исходная единица \longrightarrow Полученный результат
(трансферанд) (трансляция) (трансфер)

{
субстантивация
адъективизация
вербиализация
адвербиализация
}

В обратном направлении (от результата к исходной единице) соответственно: ***десубстантивация, деадъективизация, девербиализация, деадвербиализация.***

В обратном направлении (от результата к исходной единице) соответственно: ***десубстантивация, деадъективизация, девербиализация, деадвербиализация.***

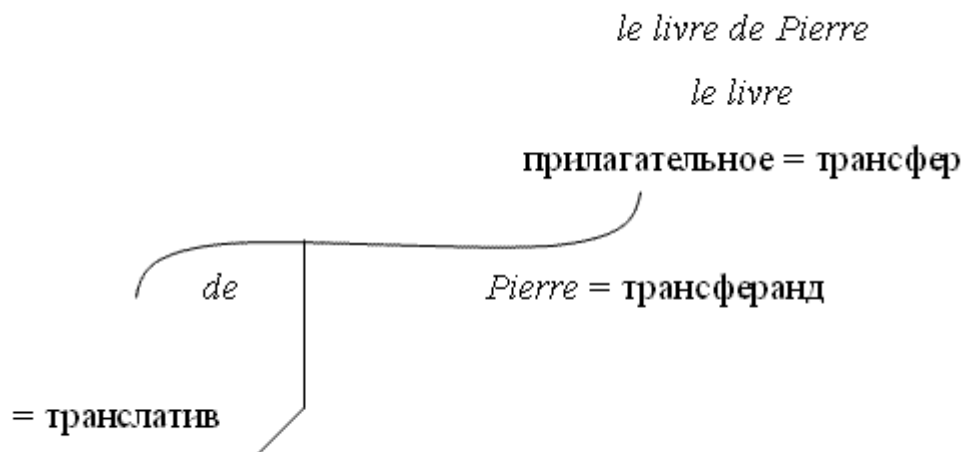
Рис. 7

Исходная единица \longleftarrow Полученный результат
(трансферанд) (трансляция) (трансфер)

{
десубстантивация
деадъективизация
девербиализация
деадвербиализация
}

Примером адъективизации может послужить следующая схема:

Рис. 8

Трансляции могут быть **первого уровня** (трансляции в рамках слова и словосочетания) и **второго уровня** (трансляции фраз). От исходного трансферанда можно получить цепочки трансляций.

Трансляция близка к тому, что в других концепциях называется **трансформациями**. На самом деле, оба термина служат для описания этапов перехода от простой фразы к сложной. Однако между трансляцией и трансформацией есть, по крайней мере, два существенных различия.

1. С одной стороны трансляция описывает большее количество возможных преобразований (системное описание случаев синтаксической деривации), с другой стороны, в отличие от трансформации, она не описывает феномены координации (связи сочинительного типа).
2. В концепции Л. Теньера нет аналога [глубинных структур](#), присутствующих в трансформационных методах.

Заключение

Вклад Л. Теньера в разработку проблем общей лингвистики и синтаксических теорий несомненен. Это попытка создания общей теории языка, построение аналитической модели языковых (синтаксических) структур, а не фрагментарное описание эмпирически наблюдаемых языковых фактов. Его теория построена на основе изучения и анализа фактов целого ряда естественных языков, что во многом позволило избежать «логического» видения рассматриваемых явлений и вывести языкознание из прокрустова ложа логики. К языку применяются собственно языковые методы анализа, что позволяет получить достоверное описание синтаксических структур с позиций его собственной внутренней организации. Лингвистический подход Л. Теньера во многом превосходит более поздние исследования в области языка. Слабым пунктом его теории является соотношение плана содержания и плана выражения. Мысль, по его мнению, – это абстракция от языкового выражения. Она существует и осознается объективно. Говорящий субъект

лишь выбирает идеи, которые хочет выразить. Установление соотношений между планом содержания и планом выражения предстает как субъективная, неосознанная деятельность.

Вопросы для повторения и самопроверки

8. Определите основные положения теории функционального синтаксиса.
9. Покажите, что синтаксическая теория Л. Теньера вписывается в структурные методы анализа в лингвистике.
10. В чем состоит различие между динамическим и статическим синтаксисом?
11. Что такое стемма?
12. Что такое синтаксическая валентность? Сколько типов глагольной валентности существует?
13. Почему количество сирконстантов во фразе неограниченно, а количество актантов не может превышать трех?
14. В чем отличие формальной модели фразы в концепции Л. Теньера от модели Н. Хомского?
15. Что такое трансляция?

Список использованной литературы

1. Tensniere L. Elements de syntaxe structurale, Paris, Klincksieck, 1959 (reed. 1988)
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М. «Прогресс»; 2000
3. Хомский Н. Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли. – М.: КомКнига, 2005
4. Chomsky N. Syntactic Structures, Mouton, 1957

Часть 1. Структурализм на французской почве

Глава III. Дистрибутивный анализ на французской почве. Систематическое исчерпывающее описание синтаксических структур: Морис Гросс (1934 – 2001)

1. Лингвистическая концепция
2. Трансформационные методы
3. Проблема смысла
4. Типы трансформаций
 - 4.1. Одинарные трансформации
 - 4.2. Бинарные трансформации
- Заключение

1. Лингвистическая концепция Мориса Гросса сформировалась под влиянием методов [дистрибутивного анализа З. Харриса](#). В конце 60-х годов XX в. М. Гросс приступает к разработке методов **систематического** (systematique) **исчерпывающего** (exhaustif) **описания** синтаксических структур французского языка.

М. Гросс

В книге «Methodes en syntaxe» ([Paris, Hermann, 1975](#)) М. Гросс излагает фундаментальные положения своей теории. Во-первых, он отказывается от построения формальных теоретических моделей, считая, что подобный теоретический формализм слишком несвоевременен в силу явной недостаточности собранного и обработанного на данный момент языкового материала. М. Гросс однозначно встает на сторону эмпирического подхода и предлагает описывать функционирование синтаксических структур французского языка, опираясь на понятие [трансформации](#). «Распространенный подход в науке, который мы критикуем и который предлагаем заменить, состоит в том, что предпочтение отдается наблюдению изолированных фактов из разных отделов языковой структуры. Данные наблюдения никогда не бывают систематическими, а образовавшиеся «пробелы» не исследуются эмпирически. Для их восполнения создатели теоретических моделей полагаются на [индукцию](#)» [[Gross 1975: 10](#)].

Недоверие к индуктивным методам влечет за собой критику лингвистической теории, в которых М. Гросс видит искусственные конструкции, претендующие без достаточных оснований на способность описать феномены языка. «Эта вера в индукцию не имеет под собой никаких научных оснований. Во многом она поддерживается некоторыми учебниками по философии, которые говорят об исследовательской силе теории (т.е. моделей). Согласно этой вере при помощи теории (модели) можно будто бы предсказать поведение куда большего числа феноменов, чем тех, что послужили базой ее построения. Но, как кажется, в реальности такого еще ни разу не случилось» [[Там же: 9](#)]. Теоретическая модель ни в коем случае не должна предшествовать эмпирическим наблюдениям, и, более того, она может быть построена только на основе анализа в ее совокупности языковых фактов. В этом вопросе позиция М.Гросса расходится со взглядами [Н. Хомского](#): «Хомский считает, что ... сила генеративных грамматик могла бы быть еще более мощной, но из этого заключения он делает любопытный вывод. Он считает, что причиной такого положения дел является отсутствие выработанных общих абстрактных принципов, и старается восполнить данный пробел. ... Мы же считаем, что только систематический анализ всех данных может привести к открытию общих принципов, стоящих за ними. Хомский же, как кажется, думает, что вполне достаточно уже описанного материала» [[Там же: 45](#)]. Оставаясь верным сторонником принципов, изложенных [З. Харрисом](#), М. Гросс сделал попытку систематически исследовать французский язык. При этом он вовсе не отказывается а priori от перспективы построения адекватной теоретической модели языка. Просто для ее построения необходимо значительно большее количество собранного материала. «Мы не считаем, что языковые феномены, какова бы ни была их природа, должны быть любой ценой формализованы. Бывают ситуации, когда формализация данных может быть полезной при их изучении и поиске решения, но при современном состоянии знаний проблемы формализации, как нам кажется, должны отойти на второй план» [[Там же: 46](#)].

2. Трансформационные методы. М. Гросс предпринял систематическое семантико-синтаксическое исследование структуры французского языка на базе дистрибутивного анализа и трансформационных методов, разработанных [З. Харрисом](#). При анализе он опирается на формальные критерии, не прибегая к смыслу. Так, при изучении группы глаголов, названных им [глаголы-операторы](#),

т.е. глаголы, способные управлять придаточным дополнительным или инфинитивом ($V > que P$ или $V > inf.$), была создана классификация данного типа глаголов, основанная исключительно на синтаксических (т.е. формальных) критериях (опора на природу дополнения при глаголе). Тщательный анализ 6 000 глаголов по 350 критериям привел исследователя к следующему выводу: не существует двух глаголов, имеющих абсолютно одинаковую дистрибуцию. Однако глаголы со схожей дистрибуцией (имеющие «сигнификативно схожее поведение») могут быть сгруппированы в классы, получившие название **классов эквивалентов**. «Два элемента принадлежат к одному и тому же классу, если они имеют одно и то же синтаксическое употребление. 3 000 глаголов были разбиты на 2 000 классов. Один класс содержит в среднем 1,5 глагола. Можно утверждать, что не существует двух глаголов, имеющих одно и то же синтаксическое употребление» [Там же: 214]. Проиллюстрировать данные положения можно на примере анализа глаголов *flaner* и *aimer* подвергнутых трансформации пассивизации и прономинализации:

Luc flane la nuit / - Luc la flane / -La nuit est flanee par Luc
Luc aime la nuit / Luc l'aime / La nuit est aime par Luc

Как видно из приведенных примеров, данные глаголы не могут быть сгруппированы в один класс эквивалентов, так как имеют разное синтаксическое поведение (дистрибуцию).

Классы эквивалентности дают представление о функционировании элементарных фраз (с одним глаголом), откуда вытекает определение **лексикон-грамматики**: «Под лексикон-грамматикой мы понимаем совокупность классов эквивалентов, функционирующих в элементарных фразах, данные совокупности служат для построения сложных фраз» [Там же: 45].

К 90-ым XX века годам лексикон-грамматика глаголов насчитывала 12 000 обработанных простых глаголов и 20 000 сложных (идеоматические, метафорические, устойчивые выражения и др.).

3. Проблема смысла. Как и в работах [3. Харриса](#), в концепции М. Гросса смысл остается центральной проблемой, хотя анализ языкового материала производится без непосредственной опоры на него. Ведь в итоге, конечной целью такого рода исследований является попытка соединить синтаксические и семантические критерии для того, чтобы описать поведение языковой единицы (у М. Гросса – глагола) с точки зрения его и синтаксических, и семантических свойств. «...Механизмы, которые используются, полностью лишены опоры на смысл, но <...> цель (пока далекая от осуществления) любого лингвистического анализа состоит в том, чтобы за вариациями формы увидеть дистрибуцию смысла. Существующие лексические и синтаксические методы еще не исчерпали сферу своего применения. Действительно, в настоящее время не существует ни одного законченного и полного описания ни одного языка, сделанного на базе данных методов. Тем не менее, кажется, что удовлетворительные результаты были получены тогда, когда описание смысловых структур проводилось отдельно от описания формальных структур. Следовательно, в настоящий момент нельзя сделать ни одного обобщающего и достоверного вывода, касающегося какой бы то ни было смысловой единицы. Можно надеяться, что методы анализа смысла смогут получить развитие на базе лексико-синтаксической системы по мере ее построения» [Там же: 54].

4. Типы трансформаций. М. Гросс выделяет два типа трансформаций: **одинарные** (unaires) и **бинарные** (binaries).

4.1. Одинарные трансформации. Трансформации этого типа касаются преобразований в элементарных фразах (т.е. во фразах с одним глаголом). Выделяют три типа одинарных трансформаций: **пассивизация** (passivation), **прономинализация** (pronominalisation) и **экстрапозиция субъекта** (extraposition du sujet). В ходе данных преобразований смысл фразы сохраняется, следовательно единицы, участвующие в данных трансформациях входят в один **класс эквивалентов**. Трансформации данного типа можно продемонстрировать на примере фразы *Max a lu trois de ces livres*:

- **прономинализация:** *Il a lu trois de ces livres; Max en a lu trois; Il en a lu trois;*

- **пассивизация и прономинализация:** *Trois de ces livres ont été lus par Max; Trois ont été lus par Max; Trois de ces livres ont été lus par lui; Trois ont été lus par lui;*
- **экстрапозиция субъекта:** *Il a été lu trois de ces livres par Max; Il en a été lu trois par Max; Il a été lu trois de ces livres par lui; Il a été lu trois par lui.*

4.2. Бинарные трансформации служат для связи двух элементарных фраз: *Max a lu trois de ces livres* и *Luc a conseillé douze livres à Max*. Данные фразы могут быть преобразованы на базе следующих трансформаций:

- **координации** (coordination): *Luc a conseillé à Max douze livres et il en a lu trois;*
- **придаточное обстоятельство:** (subordinations circonstancielles): *Max a lu trois de ces livres parce que Luc les lui avait conseillés;*
- **релятивации** (relativisation): *Les trois livres que Max a lus lui ont été conseillés par Luc;*
- **Придаточное дополнительное:** *Luc a conseillé à Max qu'il lise trois de ces livres.*

Итогом работы М. Гросса явились таблицы синтаксических позиций внушительного корпуса глаголов французского языка, сгруппированных в девятнадцать подтипов.

Таблица 1: вспомогательные (модальные) глаголы: тип *devoir, pouvoir, ...*

Таблица 2: глаголы движения: *courir (Paul court voir Marie)*

Таблица 3: глаголы каузации: *J'envoie Paul voir Marie*

Таблицы 4 и 5: глаголы психологических состояний с субъектом в позиции дополнения: *Que Paul ennuit Paul*

Таблицы с 6 по 16: глаголы с разными типами дополнений

Таблица 17: всегда безличные глаголы: *Il faut que Paul ...*

Таблицы 18 и 19: прочие конструкции, не вошедшие в предыдущие семнадцать типов.

Заключение.

Методы М. Гросса плодотворно использовались, в том числе на другом лингвистическом материале его учениками и сотрудниками его лаборатории. Ж.-П. Боонс, [А. Гиле](#), Ш. Леклер изучали структуру простой фразы, Ж. Жири – конструкции с глаголом *faire*, Л. Пикабия – конструкции с прилагательным. На основе проанализированных данных постепенно создается **лексика-грамматика** базового французского (несколько десятков тысяч слов), в которой приведены все возможные случаи употребления (дистрибуция) для каждой единицы (имя, глагол, прилагательное и т.д.). Эта работа перекликается с проектом И.А. Мельчука, но в отличие от работ последнего, М. Гросс в минимальной степени прибегает к семантическим критериям, его анализ построен на строгом анализе синтаксических структур. Параллельно с проектом лексико-грамматики французского языка М. Гроссом и его лабораторией был предпринят анализ устойчивых выражений французского языка и конструкций с обстоятельствами. Анализ проводился по тем же методологическим принципам. Итогом работы стала публикация ряда словарей французского языка в частности:

- Словарь сложных глаголов и устойчивых выражений, содержащий 20 000 единиц (*mettre la charrue avant les boeufs, prendre la poudre d'escampette, ...*);
- Словарь сложных наречий, содержащий более 5 000 единиц (*en douce, à long terme, ...*).

Одной из практических задач данных работ было повышение качества **автоматического перевода текста**. Они также направлены на создание возможности коммуникации между человеком и машиной, осуществляемой на естественном языке.

Вопросы для повторения и самопроверки

16. Объясните, почему М. Гросс являлся сторонником эмпирического подхода к языковым фактам.
17. Согласны ли вы, что результаты, полученные индуктивными методами, не могут претендовать на точность и строгую достоверность.
18. Опишите сущность трансформационных методов М. Гросса.
19. Каково отношение к проблемам смысла в концепции М. Гросса.
20. Где методы М. Гросса могут найти и нашли практическое применение.

Список использованной литературы

1. Хомский Н. Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли. – М.: КомКнига, 2005
2. Chomsky N. Syntactic Structures, Mouton, 1957
3. Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax, M. I. Press, 1965
4. Chomsky N. Deep Structure, Surface Structure and Semantic Interpretation, Semantics, 1970
5. Gross M. et Lentin A. Notions sur les grammaires formelles, Paris, Gautier-Villars, 1967
6. Gross M. Methodes en syntaxe, Paris, Hermann, 1975
7. Gross M. « La caracterisation des adverbess dans un lexique-grammaire », Langue francaise, 1986, Paris, Larousse, pp. 90 – 102

Фердинанд
де Соссюр

КУРС
ОБЩЕЙ
ЛИНГВИСТИКИ

Часть 2. Лингвистика высказывания

Глава IV. Общие положения лингвистики высказывания

- 1.1. Предпосылки возникновения.
- 1.2. Основоположники теории. М.М. Бахтин.
- 1.3. Основные положения лингвистики языка и их критика К. Кербрат-Орекиони.

Михаил Михайлович Бахтин (1895 - 1975)

Эмиль Бенвенист (1902 - 1976)

Освальд Дюкро (р. 1930)

Доминик Менгено (р. 1950)

Антуан Кюлиоли (р. 1924)

На сегодняшний день в рамках лингвистики сосуществуют два магистральных направления: [лингвистика высказывания](#) и [лингвистическая прагматика](#). Два течения современной лингвистики исторически восходят к разным источникам и преследуют разные цели, что, однако не мешает в некоторых случаях их сближению.

Лингвистика высказывания выросла из грамматических традиций, европейского [структурализма](#) и [неоструктурализма](#). Прагматические же течения опираются на логико-философские основы и получают развитие, по крайней мере, в начале своего развития, в США, Англии, Германии, и уже позже во Франции и России.

1.1. Предпосылки возникновения. [Лингвистика высказывания](#) возникла как протест и критика, направленная против лингвистики языка, как желание изучать факты речи в процессе порождения [высказывания](#) его субъектом в условиях акта коммуникации. Антитеза [языка](#) и речи была четко обозначена [Ф. де Соссюром](#), но в рамках структурного направления речь не могла стать объектом изучения, поскольку язык понимался как система чистых значимостей и все, что выходило за рамки голой структуры, автоматически выводилось из объекта лингвистики. Если факты речи и попадали в поле зрения лингвистов, то они рассматривались скорее маргинальными течениями европейского (в частности французского) [структурализма](#), далеко выходящими за рамки привычных методов анализа того времени. В первую очередь это относится к работам [Ш. Балли](#), которые являются блестящей попыткой применить жесткие методы структурного анализа к фактам речи, а не языка, т.е. увидеть систему там, где ее никто не хотел видеть. («Язык системен, речь – не системна...») Перспектива, намеченная [Ш. Балли](#), была продолжена в исследованиях [Э. Бенвениста](#) и далее в работах [А. Кюлиоли](#), О. Дюкро, К. Кербрат-Орекиони, Д. Менгено и др. Настоящее развитие лингвистика высказывания получила в конце 70-х в 80-е годы XX века, как следствие ряда работ 70-х, в которых была опровергнута идея гетерогенности языка.

Бахтин М.М.

1.2. Основоположники теории. М.М. Бахтин. Традиционно, первыми и основополагающими по теории высказывания считаются работы 50 - 60-х годов [Э. Бенвениста](#). Однако интерес к высказыванию в лингвистике возник гораздо раньше, а именно в 10 – 20-е годы XX века. В это время в Европе, и особенно в России появились оригинальные мысли, проливающие

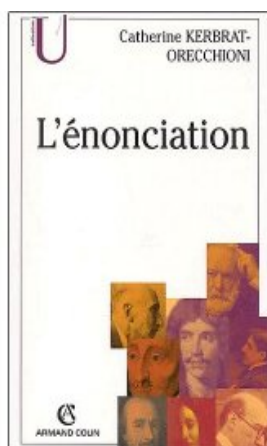
свет на природу высказывания. По разным причинам, но и в Европе и в России, продуктивные идеи первой четверти XX века, если и не были забыты, то отошли на второй план и получили развития только спустя десятилетия. В европейской лингвистике на многие годы утвердился структурализм с его исключительным интересом к языковой структуре, а в послереволюционной России сместились все векторы исторического и научного развития.

По праву основоположником теории высказывания следует считать [Михаила Михайловича Бахтина](#). Его теория языка, интерактивная по самой своей сути, неизбежно выходит на анализ высказывания. Язык рассматривается исключительно как социальный продукт, следовательно, языковой знак не существует вне социальных функций. [М.М. Бахтин](#) не разводит понятия высказывания как процесса и как результата процесса, для него это одна сущность, единство «формы и смысла» в динамике. За любой формой стоит содержание, которое, в свою очередь, является социальным продуктом. Язык – это не абстрактная система знаков, это не набор средств выражения для индивида, язык с самого своего зарождения представляется явлением исключительно социальным.

Рис. 9*

* Бахтин М.М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. – М., «Лабиринт», 2000, с.

1.3. Основные положения лингвистики языка и их критика К. Кербрат-Орекиони. В книге «Высказывание. К субъективности в языке» («L'Énonciation. De la subjectivité dans le langage»). ([Paris, Armin Colin, 2006.](#)) К. Кербрат-Орекиони обосновывает недостаточность лингвистики языка и необходимость обратиться к анализу фактов речи. В предисловии приводятся пять постулатов современной лингвистики языка и дается их последовательная критика [[Kerbrat-Orecchioni 2006: 8 - 11](#)].

1. Современная лингвистика - «это лингвистика кода, к которому должны быть сведены все факты речи». Критика: во-первых, код как таковой не имеет никакой эмпирической реальности, поскольку существуют диалекты,

социолекты, идиолекты и др. Во-вторых, возникает вопрос, каким образом и какими способами код реализуется в речи?

2. «...В данной перспективе высшей единицей анализа является фраза (предложение). На предложении заканчивается область лингвистики».

Критика: существуют правила соединения фраз, которые дают представление о функционировании сверхфразовых единств.

3. «Механизмы смыслового поля достаточно просты. Смысл находит выражение через обозначающие лексем и через ряд синтаксических конструкций».

Критика: на самом деле любая языковая единица может принимать участие в построении смысла: фонетические, графические, ритмические, текстовые единицы.

4. «Коль скоро мы говорим о проблеме речи, т.е. реализации кода, мы должны оставаться в рамках известной [схемы коммуникации Р. Якобсона](#), где речевой акт выступает как идеальная беседа между двумя индивидами свободно и сознательно владеющими одним кодом, как следствие акт коммуникации всегда удачный и прозрачный».

Критика: на самом деле такой подход идеализирует действительное положение вещей, умалчивает о коммуникативных неудачах и бесконечных попытках их предотвратить или исправить последствия. Схема не учитывает бессознательное или, по крайней мере, неосознаваемое в речи. Речь – один из продуктов деятельности человека и должна рассматриваться с практической точки зрения.

5. «Постулат [имманентности](#) языка приводит к необходимости и методологической целесообразности изучения языка «в себе и для себя», жестко выводя за пределы лингвистики все внешнее (экстралингвистику)».

Критика: нельзя отказаться от [онтологической](#) мотивированности феноменов языка, равно как и от контекста языкового высказывания. Лингвистика с необходимостью должна выходить в смежные с ней области.

Вышеизложенные положения (1–5) стали отправной точкой лингвистики последних десятилетий: 1 и 3 – [лингвистики высказывания](#), 2 - [лингвистики текста](#), 5 - [лингвистики дискурса](#).

[Структурализм](#) как господствующий метод продержался до 70-х годов XX века, времени появления работ, ориентированных на высказывание (enonciation). При этом нельзя резко противопоставлять структурную лингвистику и лингвистику высказывания, поскольку истоки последней находятся в первой, а ее основоположники ([Ш. Балли](#), [Э. Бенвенист](#), [А. Кюлиоли](#) и др.) как ученые сформировались на идеях структурализма.

Вопросы для повторения и самопроверки

21. Каковы общенаучные и чисто лингвистические причины возникновения лингвистики высказывания? (4)
22. Прокомментируйте рисунок 9 в главе 4 (4: 1.2)
23. В чем проявляется ущербность и недостаточность лингвистики языка и почему необходимо обратиться к анализу фактов речи? (4: 1.3)

Список использованной литературы

1. Бахтин М.М. Фрейдиизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. – М., «Лабиринт», 2000
2. Бахтин М.М., Проблемы поэтики Достоевского, 4 изд., 1979
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., УРСС: 2001
4. Bally Ch. Linguistique generale et linguistique francaise, Berne, 1944
5. Kerbrat-Orecchioni, C. L'Enonciation. De la subjectivite dans le langage. Paris, Armin Colin, 1980 (reed. 2006)

Часть 2. Лингвистика высказывания

Глава V. Высказывание в контексте коммуникации

1. Общие положения
2. Субъект высказывания. Со-высказывание.
3. Определение высказывания.
 - 3.1. Э. Бенвенисту
 - 3.2. Освальд Дюкро

1. Общие положения

Лингвистика высказывания возвращает в языкознание многое из того, что считалось экстралингвистикой и не принималось во внимание при изучении языковых фактов. Место и время высказывания, тип коммуникации, личность говорящего и слушающего, фоновые знания, социальные факторы, проблема понимания и многое другое вновь получили право на существование в рамках языкознания.

Напомним известную схему [акта коммуникации Р.О. Якобсона](#):

Рис. 10

С точки зрения лингвистики высказывания данная схема имеет ряд недостатков.

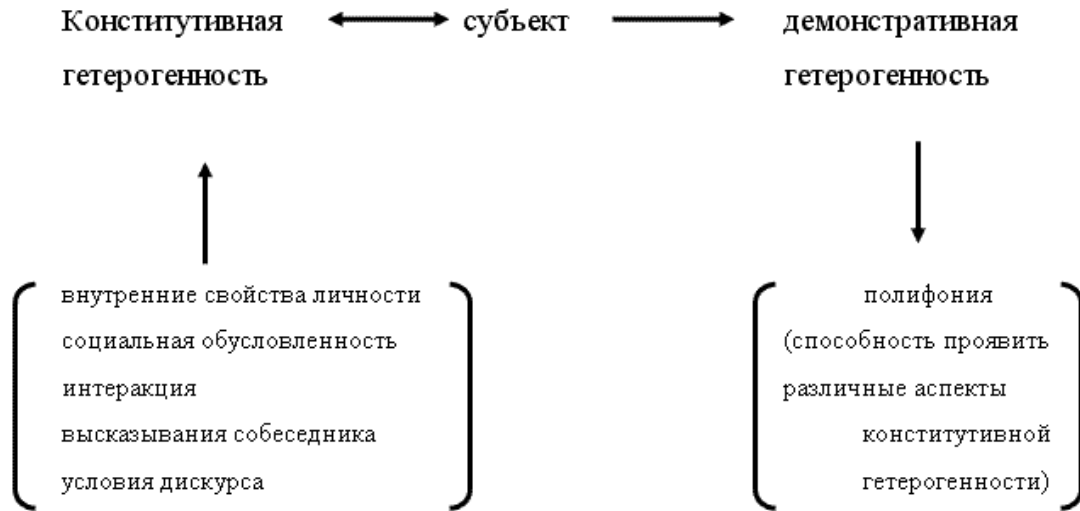
1. Она представляет [акт коммуникации](#) как гомогенный и линейный, в то время как реальная коммуникация предполагает, как правило, частичное понимание протагонистами ситуации коммуникации.
2. Код присутствует как внешняя составляющая [акта коммуникации](#), в то время как он является внутренним «знанием» участников коммуникации.
3. В схеме не учитываются экстралингвистические компетенции (энциклопедический, культурный, психологический аспекты).
4. Модель не включает процесс кодирования и декодирования (интерпретации) передаваемой информации. Учитывая вышесказанное, К. Кербрат-Орекиони предлагает новую, уточненную схему акта коммуникации [[Kerbrat-Orecchioni: 22](#)]:

Рис. 11

2. Субъект высказывания. Со-высказывание. Направления структурной и генеративной лингвистики не учитывали и не рассматривали субъект высказывания при построении теорий и моделей языка. В лингвистике высказывания субъект ставится в центр проблематики. Понимание субъекта претерпевает существенные изменения. Он перестает быть неким идеальным началом, независимым от каких бы то ни было внешних условий, разумно и сознательно употребляющим подходящие языковые формы для выражения мысли. Начиная с работ М.М. Бахтина, субъект высказывания оказывается неразрывно связан с ситуацией коммуникации, понимаемой исключительно как речевое взаимодействие (вербальная интеракция). В 80-е годы XX века гетерогенность субъекта высказывания активно изучалась в работах Ж. Отье-Ревю. Субъект оказался на пересечении двух разнонаправленных векторов: его конститутивная гетерогенность и демонстративная гетерогенность:

Рис. 12

Разработку идей полифонии высказывания продолжают работы О. Дюкро, также отрицающего «одномерность» субъекта высказывания, и А. Кюлиоли. Последний понимает высказывание исключительно как со-высказывание. Теории высказывания О. Дюкро и А. Кюлиоли строятся на интерактивном взаимодействии двух протагонистов, вместе создающих ситуацию коммуникации, а не двух независимых субъектов, попеременно выступающих то в роли говорящего, то слушающего. В России проблеме языковой личности посвящены работы Ю.Н. Караулова. (См., также Habermas, школа Palo Alto).

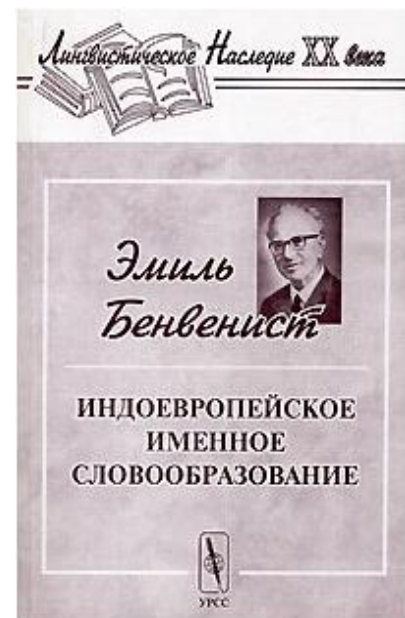
каноническим: «Высказывание – это функционирование языка в акте

3. Определение

высказывания. Рассмотрим, как высказывание понимается в концепции двух французских лингвистов Э. Бенвениста (1902 – 1976), О. Дюкро (р. 1930).

3.1. Э.Бенвенисту(Е.

Benveniste) принадлежит определение **высказывания**, ставшее

РУССКИЙ ЯЗЫК И ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

индивидуального использования» [Benveniste 1974: 80]. Высказывание лежит на пересечении осей [семиотики](#) и [семантики](#). Под семиотикой в данном случае понимается все, что принадлежит к области языка, а под семантикой – к области речи.

«Условимся о терминах: необходимым и достаточным критерием всего, что относится к области семиотики, является способность быть идентифицированным в рамках структуры языка и ее использования. Любой знак входит как элемент в сеть отношений и оппозиций с другими знаками, которые определяют и ограничивают его значимость внутри языка. Тот, кто говорит «семиотика», говорит внутренняя лингвистика» [Там

же: 222-223].

«Понятие семантики приводит нас в область употребления языка; в данном случае мы видим язык в его функции посредника между человеком и человеком, человеком и миром, разумом и вещью. Видим его, передающим информацию и результаты опыта, требующим согласия, вопрошающим, умоляющим, противоречащим, словом, организующим жизнь человека» [Там же: 224].

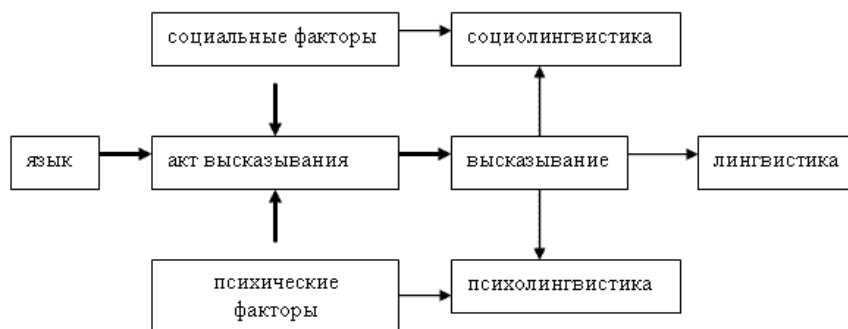
Высказывание совершенно ясно и четко относится к области семантики, следовательно, рассматривается на фразовом уровне. Для [Э. Бенвениста](#) именно фраза является единицей речи ([дискурса](#)), поскольку на этом уровне создается свобода самовыражения индивида, за исключением, разве что синтаксиса. Речь, конечно, идет о реальных фразах говорящего субъекта, а не о структурных фразах-моделях структурных или генеративных грамматик.

Таким образом, определение [высказывания](#), данное [Э. Бенвенистом](#), опирается на фразу. Он предлагает грамматическую концепцию высказывания. Выход за границы фразы был осуществлен в [лингвистике текста](#) и [дискурса](#).

3.2. Освальд Дюкро (O. Ducrot). Второе, ставшее каноническим определение высказывания, предложил в 70-е годы О. Дюкро. Высказывание в данном случае понимается как процесс высказывания, а не как результат: *enonciation* (акт высказывания) соответствует процессу производства высказывания как результата (*enoncee*). В целом этот подход близок к взглядам [Э. Бенвениста](#). О. Дюкро разграничивает понятие **фразы, акта высказывания и высказывания как результата**. Под **фразой** понимается виртуальная синтагматическая структура (абстрактная схема предложения), под **высказыванием** – реальный сегмент, произнесенный субъектом, под **актом высказывания** - процесс его порождения.

Рис. 13

Вопросы для повторения и самопроверки

24. Какова роль субъекта высказывания в лингвистике высказывания, какова была его роль в рамках структурализма? (5: 1)
25. Что такое интерактивное взаимодействие в рамках лингвистики высказывания? (5 и др)
26. Приведите определение высказывания, принадлежащие Э. Бенвенисту и О. Дюкро. (5: 2.1 и 2.2)

Список использованной литературы

1. Якобсон Р. Избранные работы. – М.: «Прогресс», 1985
2. Kerbrat-Orecchioni, C. L'Enonciation. De la subjectivite dans le langage. Paris, Armin Colin, 1980 (reed. 2006).
3. Ducrot O. Les mots de discours, Paris, Minuit, 1980
4. Culioli A. Pour une linguistique de l'enonciation, 3 tomes, Ophrys, 1990 – 1999
5. Benveniste, E. Problemes de linguistique generale, tomes 1 et 2, Gallimard, 1966 et 1974 (reed. 1985, 2006)

Часть 2. Лингвистика высказывания

Глава VI. Общие положения теории высказывания Э. Бенвениста и Ш. Балли

1. Формальный аппарат высказывания: Э. Бенвенист.
 - 1.1. Ситуация высказывания. Дейксис.
 - 1.1.2. Дейктические показатели лица (ролевой дейксис).
 - 1.1.3. Пространственно-временной дейксис.
2. Модальности высказывания. Шарль Балли.
 - 2.1. Модальности модуса высказывания
 - 2.2. Модальности диктума высказывания

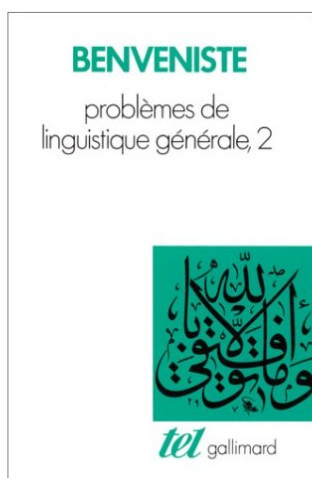
1. Формальный аппарат высказывания: Э. Бенвенист. Итак, [высказывание](#) и [лингвистика высказывания](#), как мы попытались показать, принципиально отличается от структурализма, поскольку рассматривает не отношения «чистых значимостей»

Э. Бенвенист

безотносительно к личности того, кто ими пользуется, места, времени, цели и т.д. использования, а как раз наоборот, ставит говорящего субъекта в центр своей проблематики. [Д. Менгено](#) (Dominique Maingueneau) определил [высказывание](#) как «центральную ось отношений между языком и миром» [[Менгено 1996: 36](#)]. На смену анализу фразы (чистой структуры) приходит анализ реально произнесенных субъектом «здесь и сейчас» высказываний, которые отмечены маркерами субъективности. Единицы – показатели субъективности в высказывании – [Э. Бенвенист](#) назвал «**формальным аппаратом высказывания**». В качестве примера обратимся к элементам [дейксиса](#) и [модальности](#).

1.1. Ситуация высказывания. Дейксис. Ситуацию коммуникации создают ряд параметров: говорящий, собеседник (не слушающий, а именно собеседник), место и время. Данные параметры передаются через определенные языковые формы, совокупность которых получила название [дейксиса](#) (deixis), а сами формы, отвечающие за отнесенность [высказывания](#) к определенной коммуникативной ситуации – [дейктиками](#) (deictiques). Нужно уточнить, что [Э. Бенвенист](#) под дейктиками понимал только пространственно-временные указатели, а [Р. Якобсон](#) для них же употреблял другой термин – [шифтеры](#) (embrayeur). «Любой языковой код содержит специальный класс грамматических единиц, которые называются шифтерами: сигнификативное значение шифтера не может быть установлено вне референтивной соотнесенности [высказывания](#)» [[Jacobson 1963: 178](#)].

1.1.2. Дейктические показатели лица (ролевой дейксис).

Показателями говорящего и собеседника в высказывании являются личные местоимения 1 и 2 лица. Работы [Э. Бенвениста](#) показали принципиально разный статус местоимений 1-го, 2-го и 3-го лица. Показатели 1-го и 2-го лица относятся к ситуации высказывания и имеют реальное существование только в ней, в то время как 3-е лицо (тот, о ком говорят) к ней не принадлежит. По определению [Э. Бенвениста](#), это не-лицо (non-personne). «Какова же реальность, с которой соотносятся *я ты*? Исключительно реальность [дискурса](#), что очень специфично» [[Бенвенист 1966: 252](#)]. Действительно, вне высказывания *я* и *ты* не имеют ни стабильного, ни общего значения.

[К началу пункта 1.1.2](#)

[К началу главы](#)

1.1.3. Пространственно-временной дейксис. Время и место ситуации коммуникации выражаются в других языковых формах, которые, однако, также, получают значение только в рамках [высказывания](#): «Это дейктические показатели, демонстративы, прилагательные, наречия, которые организуют пространственно-временные отношения вокруг субъекта, взятого в качестве отправной точки: «это, здесь, сейчас» и их многочисленные корреляты «тот, вчера, в прошлом году, завтра» и т.д. Их общей чертой является способность быть определенными только по отношению к дискурсу, частью которого они являются, т.е. в зависимости от *я высказывания*» [[Бенвенист 1966: 262](#)]. Свидание не состоится, если в записке указано «*На том же месте, в тот же час*», а вы не владеете экстралингвистической информацией (какое место и какое время конкретно). Подобного рода примеры можно продолжить: *Закрой ту дверь* (какую?), *Там поверни налево* (где?), *Это произошло месяц назад* (когда именно, если вы не знаете точный

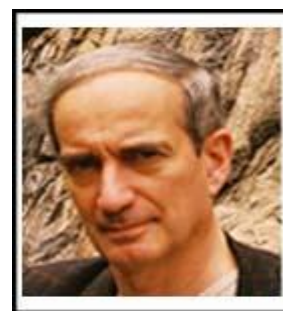
момент высказывания) и т.д. В качестве дейктических показателей пространства могут выступать, как уже говорилось, демонстративы, наречия, наречные конструкции. Временной дейксис, помимо перечисленных средств, выражается формами времени глагола. В статье «Les relations de temps dans le verbes francais» [Э. Бенвенист](#) предлагает различать план истории (без дейктиков, следовательно без присутствия субъекта высказывания) и план [дискурса](#) (относящийся к [субъекту высказывания](#)) [[Benveniste 1966](#)].

Таб. 1

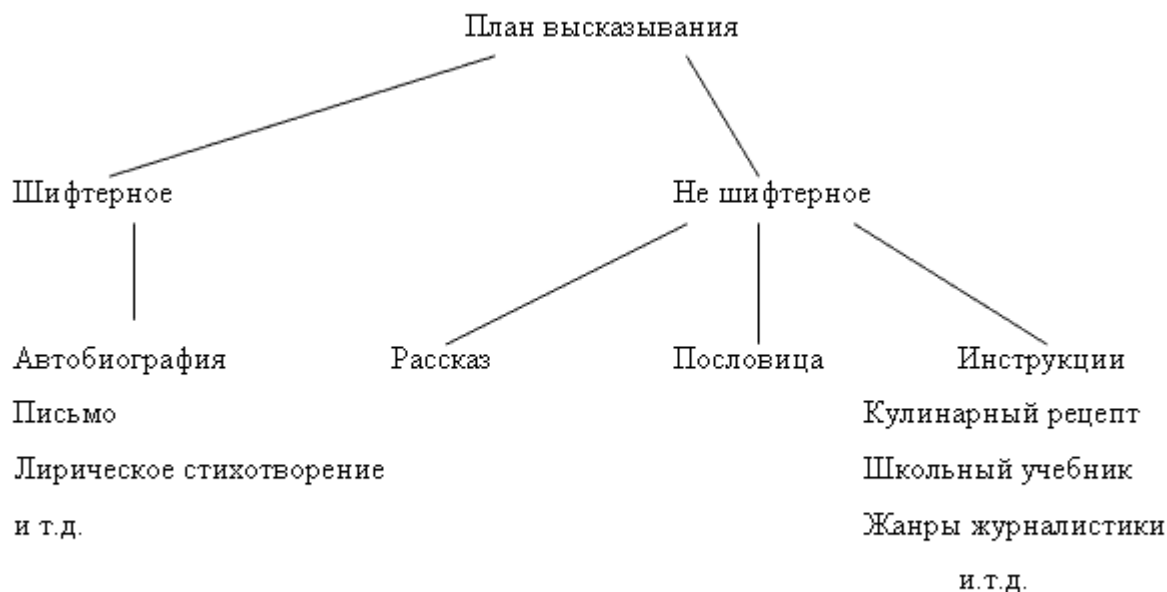
История	Дискурс
Passe simple, imparfait, conditionnel, plus-que-parfait, present de verite general	- Все глагольные времена кроме passe simple - Основные: present, future, passe compose
Устная речь	Письменные формы
3-е лицо	Все личные формы
Показатели дейксиса отсутствуют	Показатели дейксиса присутствуют
Точка отсчета - момент события	Точка отсчета - момент высказывания

Опираясь на идеи [Э. Бенвениста](#) [Д. Менгено](#) [[Mainqueneau 1993: 79](#)] противопоставил **шифтерное высказывание** (enonciation embrayee) и **не-шифтерное** (enonciation non embrayee), т.е. высказывание, включенное в пространственно-временные отношения и не включенное (без дейктических показателей, без явного присутствия субъекта высказывания):

Рис. 14*

Д.Менгено

* взято из Maingueneau D. Le contexte de l'oeuvre littéraire, Paris, Dunod, 1993, стр. 79

Из схемы видно, что план истории [Э. Бенвениста](#) соответствует не-шифтерному нарративному высказыванию [Д. Менгено](#).

Ш. Балли

2. Модальности высказывания. [Шарль](#)

[Балли](#). ([Балли Ш. «Общая лингвистика и вопросы французского языка»](#). М., УРСС: 2001, с. 43 – 62).

Помимо дейктических маркеров высказывания (лицо, время, место) существуют также показатели модальности, т.е. как, каким образом преподносится участникам акта коммуникации содержание данного высказывания. Понятие модальности было известно Античным и Средневековым грамматикам, которые различали содержание высказывания и способ его подачи (представления). Модальность всегда оставалась в сфере интересов логики и философии (см., например, [Граматику и Логику Пор-Рояля](#)), но в лингвистику оно было возвращено работами [Ш. Балли](#) (1942), где были введены понятия **модуса** (modus) – то, как говорится и **диктума** (dictum) – то, что говорится.

В каждой фразе выделяются две части: часть, получившая название диктума, которая передает объективное содержание высказывания и часть, получившая название модуса, которая посредством психических представлений, оформленных лингвистически, представляет субъективное представление модуса и субъективные отношения

между участниками акта коммуникации.

Отношения диктума и модуса могут быть описаны также в терминах **пропозиции** ([Г. Фреге](#), [Б. Рассел](#), [Л. Витгенштейн](#), Ч. Филмор, [С.Д. Кацнельсон](#), [Е.В. Падучева](#), Ю.С. Степанов, [Н.Д. Арутюнова](#) и др.). Высказывание членится на **объективную семантическую константу** (семантическое ядро (диктум Ш. Балли)) и **субъективную переменную**, выражающую значение предложения к объективной действительности (пропозициональная установка, модус). Так во фразе *Я спрашиваю, не начались ли в городе беспорядки* пропозицией (семантической константой, диктумом) будет *в-город-начаться-беспорядки*, а пропозициональной установкой (модусом) – *я спрашиваю* (сомневаюсь, думаю, полагаю, знаю, отрицаю и т.д.). [[ЛЭС 1990: 401](#)]. Собственной модальностью обладают и модус, и диктум высказывания.

2.1. Модальности модуса высказывания (modalites d' enonciation). Существуют различные **модальности модуса высказывания**, зависимые от психологических установок субъекта высказывания. Данный тип модальности описывает отношения между субъектами высказывания. Во французской лингвистической традиции обычно выделяют четыре модальности модуса.

1. **ассертивную** (assertive) (утвердительную): *Tu restes souvent silencieux;*
2. **интеррогативную** (interrogative) (вопросительную): *Restes-tu souvent silencieux?*
3. **эксclamативную** (exclamative) (восклицательный): *Tu restes souvent silencieux!*
4. **повелительную** (jussive): *Reste silencieux!*

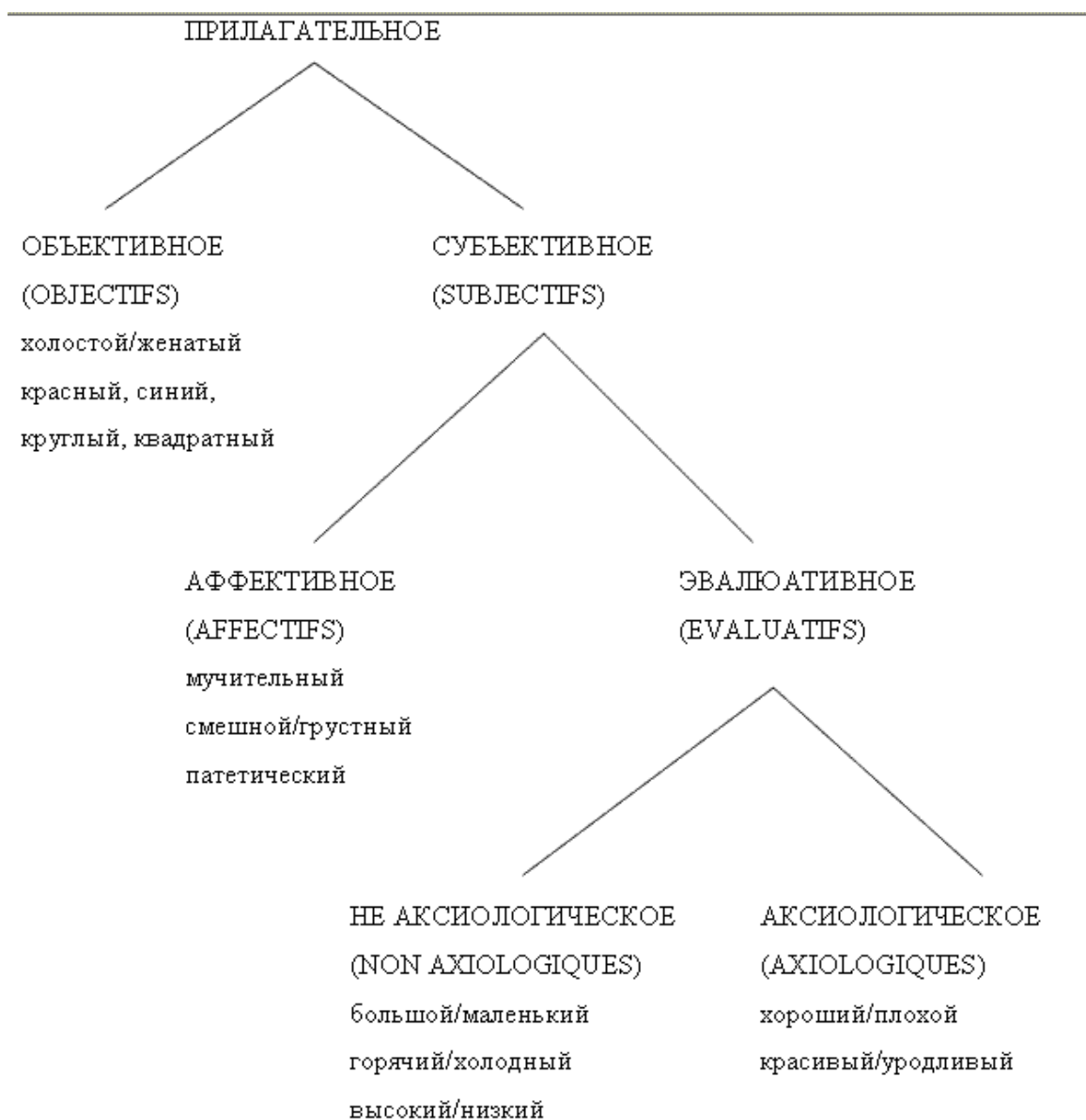
2.2. Модальности диктума высказывания (modalites d' enonce). Данный тип модальности касается диктума высказывания и выражает позицию говорящего по отношению к содержанию высказывания. Данная модальность не затрагивает сферу отношений между говорящим и собеседником, а характеризует способы представления говорящим содержания диктума. Существует два типа модальностей диктума: **логические модальности и оценочные модальности**.

А. Логические модальности:

- необходимости и возможности (**алетическая** модальность)
- времени (**темпоральная** модальность)
- разрешения и обязанности (**деонтическая** модальность)
- сожаления и желания (**булическая** модальность)
- знания и веры (**эпистемическая** модальность)

Б. Оценочные модальности. В качестве иллюстрации данного типа модальности приведем схему модальности имени прилагательного, предложенную К. Кербрат-Орекьони [[Kerbrat-Orecchioni 2006: 94](#)]:

Рис. 15

Вопросы для повторения и самопроверки

27. Опишите формальный аппарат высказывания в концепции Э Бенвениста. (6: 1)
28. Что такое дейксис? Какие типы дейксиса выделяет Э. Бенвенист? (6: 1.1)
29. Что такое шифтерное и не-шифтерное высказывание? (6: 1)
30. Раскройте суть теории модальностей Ш. Балли. (6: 2)
31. Что такое модус и диктум высказывания? (6:2)
32. Что такое модус высказывания и модус диктума высказывания? (6: 2.1 и 2.2)

Список использованной литературы

О. Дюкро

1. Benveniste, E. Problemes de linguistique generale, tomes 1 et 2, Gallimard, 1966 et 1974 (reed. 1985, 2006)
2. Bally Ch. Linguistique generale et linguistique francaise, Berne, 1944
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., УРСС: 2001
4. Maingueneau D. Le contexte de l'oeuvre litteraire, Paris, Dunod, 1993
5. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд. , испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999
6. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. – М.: Наука, 1985

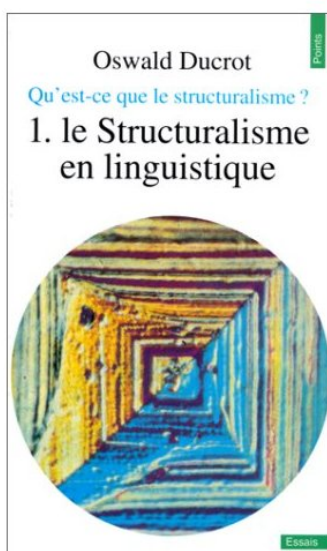
Часть 2. Лингвистика высказывания

Глава VII. Общие положения теории высказывания Освальда Дюкро и Антуана Кюлиоли,

1. Полифония высказывания. О.Дюкро
 2. Теория операций акта высказывания. Антуан Кюлиоли.
 - 2.1. Теория объекта.
 - 2.1.1. Теория объекта и лингвистика высказывания.
 - 2.2 Теория наблюдений.
 - 2.3 Уровни анализа.
- Заключение.

1. Полифония высказывания. О.Дюкро Термин *полифония* впервые был использован [М.М.Бахтиным](#) в работе 1929 года, посвященной творчеству Ф.М. Достоевского «Проблемы поэтики Достоевского» [[Бахтин 1979](#)]. [М.М. Бахтин](#) противопоставляет полифонический роман традиционному роману монологического типа. Полифонический роман это свободный и равноправный диалог автора с героями. Слово героя звучит рядом с авторским, это «не множество характеров и судеб в едином объективном мире в свете единого авторского сознания ... но именно множественность равноправных сознаний с их мирами» [[Бахтин 1979: 6 – 7](#)]. Полифоническая установка превращает героя в героя-идеолога, а роман в диалог. Диалог становится первостепенной онтологической и эстетической категорией [[ЛЭС, 1986: 285](#)].

Полифония, по мнению О. Дюкро, заключается в том, что в одном высказывании звучит не один голос субъекта высказывания, а «множество голосов,

отличающихся от голоса говорящего, или же, как говорят некоторые грамматисты, есть слова, которые говорящий не принимает на свой счет, а ставит, явно или нет в кавычки» [[Ducrot 1980: 44](#)]. Мы видим, что [М.М. Бахтин](#) и О. Дюкро по-разному подходят к пониманию полифонии. Позиция первого ближе к литературоведению, и единицей анализа выступает роман, позиция второго – лингвистическая, а

единица анализа – высказывание. Однако общее, что объединяет их концепции – утверждение гетерогенности, многомерности субъекта высказывания.

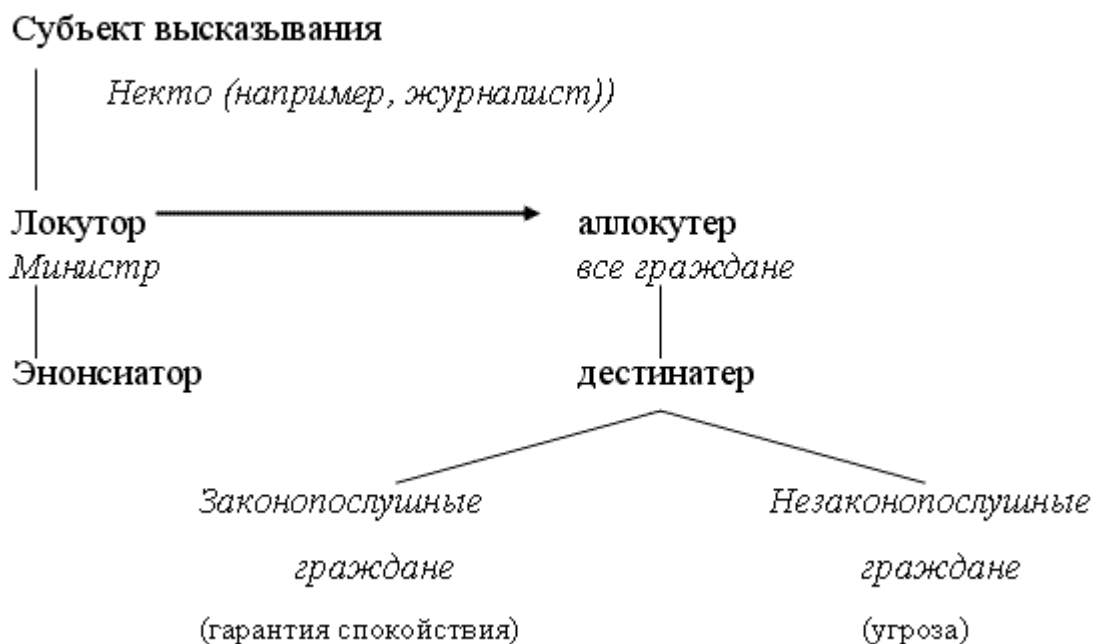
Напомним, что О. Дюкро различает фразу – единицу абстрактного уровня анализа и высказывание – конкретную реализацию в контексте коммуникации абстрактной единицы. Фраза обладает **значением** (signification) (чисто лингвистические отношения, сопрягаемые со значимостью), в то время как высказывание – **смыслом** (sens) (лингвистические и экстра-лингвистические составляющие, в том числе культурные и психологические компоненты).

В субъекте высказывания О. Дюкро видит три **инстанции**(instances):

- **субъект высказывания** – физически говорящий индивид;
- **локутор** (locuteur) – осуществляющий высказывание, обращающийся к собеседнику - **аллокутеру** (allocutaire);
- **энонсиатор** (enonciateur) – осуществляющий **иллокутивный акт**, т.е. акт, рассчитанный на того, кому предназначается высказывание - **дестинатер** (destinataires);

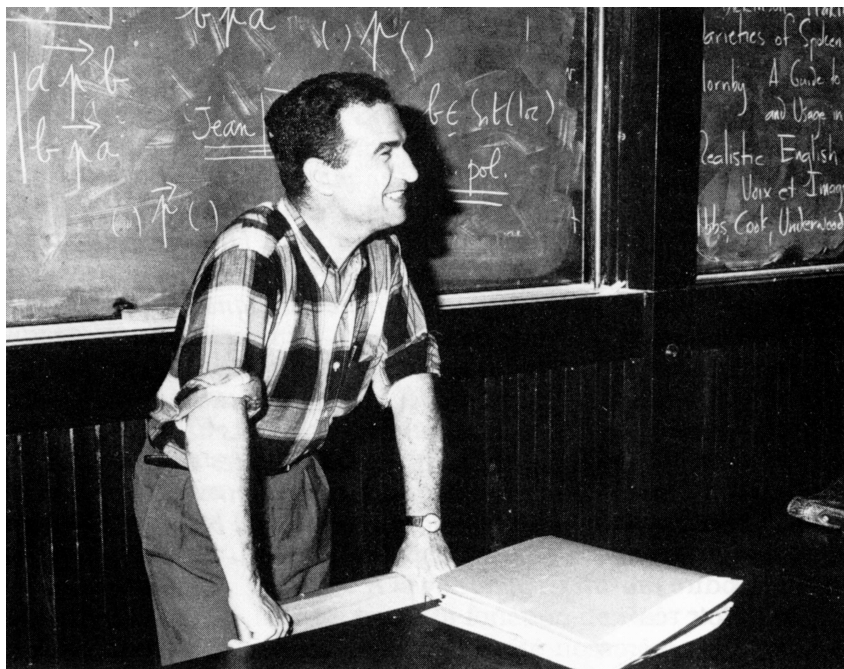
Рассмотрим высказывание: *министр, господин X говорит, что с беспорядками будет покончено, чего бы это ни стоило*

Рис. 16

В пьесе Мольера «Ученые женщины» (другой перевод – «Смешные жеманницы») Кризаль хочет упрекнуть свою жену, однако, поскольку он боится сделать это прямо, то в ее присутствии он говорит упреки, обращаясь ее сестре Белизе: «Сестра моя, к вам я обращаюсь с этой речью...». В данном случае жена Кризалья выступает в роли простого слушателя и в тоже время дестинатера, а Белиза – в роли аллокутера. Как мы видим, теория актантных ролей **иллокутивного акта** О. Дюкро во многом близка к теории модальностей **Ш. Балли**, где субъект высказывания также предстает как многомерная, гетерогенная сущность (Примеры взяты из [Ducrot 2004]).

2. Теория операций акта высказывания. [Антуан Кюлиоли](#). Подход к проблемам

А.Кюлиоли

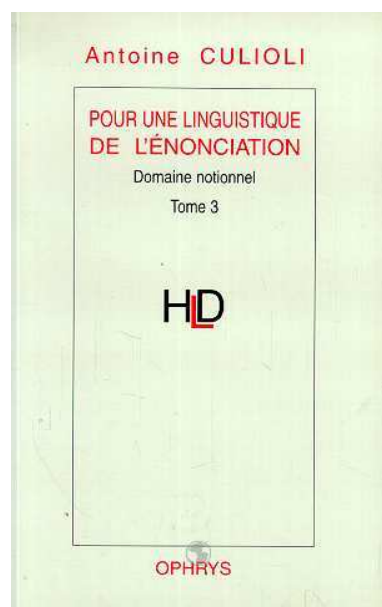
лингвистики как науки и ее объекту можно определить как **теоретический** и **эпистемологический**, поскольку для [А. Кюлиоли](#), основной задачей явилось выработать общую модель языковой деятельности на базе точно разработанных методов анализа частных языковых феноменов. Логику исследования определяют отношения между **ЯЗЫКОМ** (langue) и **ЯЗЫКОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ** (activite de langage), поскольку любые теоретические построения должны опираться и исходить из продуктов речевой деятельности говорящего (высказываний и текстов).

«Я хочу сказать, что объектом лингвистики является языковая деятельность (activite de

langage), изучаемая в различных естественных языках (langue) через совокупность письменных и устных текстов. Я настаиваю на этих двух моментах: с одной стороны, я говорю, что объектом лингвистики является языковая деятельность (понимаемая как операции репрезентации (representation), [референции](#) (referenciation) и регулирования (regulation)). С другой стороны, я утверждаю, что, только вскрыв внутреннее устройство и специфические конструкции того или иного языка, можно понять механизмы функционирования данной деятельности. Языковая деятельность обращена к *производству* и *опознанию* (production/reconnaissance) языковых форм, но эти сами формы не могут изучаться независимо от текстов, которые, в свою очередь, не могут не зависеть от языка» [[Culioli 1990: 14](#)]. Построение теоретических моделей является основной задачей лингвистики, поскольку только они способны упорядочить и объяснить разнообразие языковых фактов. Необходимы теоретические модели двух типов: **теории объекта и теории наблюдения**.

2.1. Теория объекта. Под объектом понимаются диалектические отношения, существующие между **языковой деятельностью** (общая способность продуцировать и интерпретировать тексты) и **ЯЗЫКОМ** (системой, обладающей собственными законами организации, которые эмпирически проявляются в произведенных высказываниях). Если же исследователем упускается одна из двух сторон объекта, то неизбежным результатом будет сведение объекта либо к внушительному списку статических данных, анализ которых не сможет преодолеть частности и подняться до уровня обобщения, либо же, наоборот, объект изучения растворится в столь глобальных формулах и обобщениях, что специфика собственно лингвистического должна будет уступить место универсальным философским обобщениям.

Включение в объект анализа языка-системы и языковой деятельности (говорения и понимания), а также опора на высказывание позволило [А. Кюлиоли](#) работать не только и не столь в рамках чистой лингвистики, но выйти в сопредельные области: экстралингвистику,

психологию, психоанализ, теорию идеологии и др. «Языковая деятельность – это система, но система открытая» [Culioli 1999: 87].

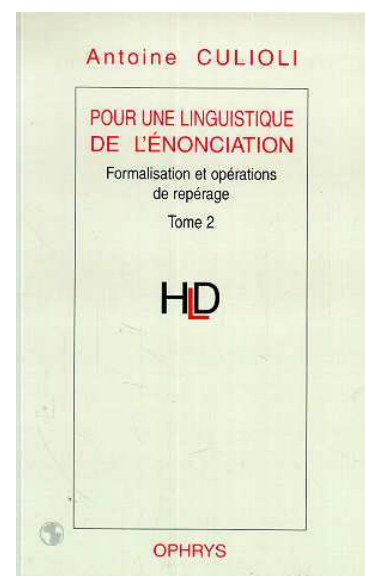
2.1.1. Теория объекта и лингвистика высказывания. Два вектора языковой активности (производство и опознание форм) приводят к необходимости существования говорящего (emmetteur) и слушающего (receuteur). Их функции не однозначны и смешаны, поскольку любой говорящий всегда слушающий (хотя бы сам себя), а любой слушающий всегда потенциальный говорящий. [А. Кюлиоли](#) предпочитает термин **собеседники** (co-énonciateurs). Следовательно, реальным пространством любого акта коммуникации будет **диалог**. Собеседники и ситуация общения должны рассматриваться как теоретические концепты во всей совокупности их конститутивных черт. Выборочный анализ их присутствия в высказывании (показатели лица, модальности, времени и т.д.) недостаточен. Высказывание, таким образом, определяется как **последовательность операций, посредством которых оно производится или опознается**. Суть данных операций состоит в возможности обеспечить **референтивную соотнесенность** потенциального высказывания через систему **ориентиров** (repérages), привязанных к ситуации общения (субъекты высказывания, момент высказывания и т.д.). Подобная концепция высказывания исключает понимание языка как нейтрального кода, «внешнего по отношению к человеку, который им пользуется». Язык – это не заранее данный инструмент для кодирования/раскодирования информации.

Высказывание порождается ситуацией коммуникации, намерениями участников данной ситуации сказать и понять сказанное. Здесь практически всегда неизбежны асимметрия производства/опознавания высказывания, вытекающая из несовпадения коммуникативных систем субъектов высказывания, и отклонения от норм, заданных кодом. Прежняя теоретическая лингвистика не признавала достойными внимания двусмысленности, оговорки, игру слов, метафоры, просто считая их ошибками. Практическая же лингвистика довольствовалась их критикой, рассматривая с точки зрения языковой нормы. [А. Кюлиоли](#) считает факты недопонимания или двусмысленности конститутивными признаками акта высказывания.

2.2. Теория наблюдений. Главной задачей современной лингвистики [А.Кюлиоли](#) считает создание общей теории языка в направлении поиска соотношения между языковыми универсалиями (universel) и специфическими чертами каждого отдельного языка (singulier). Универсальным в языке считается двойственный характер речевой (языковой) деятельности, а именно способность производить и опознавать языковые формы.

[А. Кюлиоли](#) настаивает на описании как можно большего количества языков. За внешним разнообразием которых, стоят универсальные структуры глубинных уровней. Существование данных структур доказывается, хотя бы фактом принципиальной переводимости текстов на разные языки.

Описание языков не должно проводиться глазами «неискушенного» наблюдателя. Прежде чем приступить к изучению, необходимо создать **гипотезу** и выработать **теоретические положения**. Наблюдение становится, таким образом, **экспериментом**, позволяющим «протестировать» гипотезу и уточнить теоретический аппарат. Вначале строится так называемая **«наивная» теория** (theorie naïve) (в смысле до-формальная): речь идет о выявлении **фундаментальных концептов** в ходе эксперимента. Эксперимент осуществляется с применением **схем** и **операций**. Операции играют особенно важную роль, поскольку язык понимается как **деятельность**, а не номенклатура. Выявленные концепты должны получить выражение при помощи **метаязыка**. Это собственно лингвистический этап создания теории. Далее наступает стадия **формализации**. Главное условие создания адекватной теории заключается

в том, что этап формализации идет строго за лингвистическим этапом и бережно относится к данным, полученным лингвистами. Механический перенос в лингвистику логико-математических методов не может привести к созданию адекватной теории.

2.3. Уровни анализа. Существует три уровня феноменов с которыми работает лингвист и, соответственно, три уровня анализа. К первому уровню относятся мыслительные представления (когнитивного и аффективного порядка). Это **понятийный** уровень. Непосредственный доступ туда закрыт, но его существование должно учитываться при построении теории. Второй уровень – это уровень собственно **лингвистических представлений**, в нем можно увидеть следы представлений первого уровня. Третий уровень – **металингвистический**. Это формальный уровень, результат анализа, описания феноменов высших уровней.

Заключение.

[А. Кюлиоли](#) начал разрабатывать свою теорию в конце шестидесятых годов прошлого века, в эпоху господства дистрибуционных и дескриптивных методов анализа. Не отрицая важности описания языковых фактов, [А. Кюлиоли](#) настаивал на необходимости разработки общей теории. Идея о несводимости разнообразия языкового материала в единую систему, [А. Кюлилои](#) противопоставил поиски языковых инвариантов и изучения речевой деятельности, во многом предвосхитившие современные теории в области когнитивной лингвистики, а чистому эмпиризму, царившему в науке, строгие принципы разработки метаязыка, четко определенного и внешнего по отношению к объекту исследования.

Будучи во многом согласным с принципами генеративной грамматики, особенно с тем, что касалось необходимости разработки метаязыка, [А. Кюлиоли](#), тем не менее, сдержанно отзывается об уподоблении естественных языков искусственным, о «нейтральности» генеративных моделей по отношению к процессу производства или опознания фразы. И, наконец, и это самое важное, [А. Кюлиоли](#) выступает адептом не лингвистики фразы, а лингвистики высказывания, т.е. реального продукта речевой деятельности, взятого в контексте употребления.

Дистанцировался он и от прагматических течений, выражая опасение, что лингвистика как наука может просто исчезнуть, растворится в них, потеряв свой объект исследования.

Лингвистика [А. Кюлиоли](#) это не лингвистика описания состояний, а оперативная лингвистика, вскрывающая динамику стабильных и нестабильных (deformabilite) областей языка.

Вопросы для повторения и самопроверки

33. Что такое полифония высказывания О. Дюкро? (7)
34. Чем отличается фраза от высказывания в концепции О. Дюкро (7)
35. Как понимается субъект высказывания О. Дюкро. Поясните на примере. (7)
36. Как понимаются отношения между языком и языковой деятельностью в концепции А. Кюлиоли (7)
37. Почему А. Кюлиоли отказывается понимать язык как нейтральный код (7)
38. Какие уровни анализа выделяет А. Кюлиоли и как они определяются (7)

Список использованной литературы

1. Бахтин М.М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. – М., «Лабиринт», 2000
2. Ducrot O. Les mots de discours, Paris, Minuit, 1980
3. Ducrot O. et Schaeffer J.-M. Nouveau dictionnaire encyclopedique des sciences du langage, Paris, Seuil, 2004
4. Culioli A. Pour une linguistique de l'enonciation, 3 tomes, Ophrys, 1990 – 1999

Г. Кантор

Часть 3. Лингвистическая прагматика

Глава VIII. Лингвистическая прагматика: философские и лингвистические предпосылки развития

1. Общенаучные предпосылки развития
2. Общие тенденции развития прагматических концепций
 - 2.1. Традиции, идущие от Л.Витгенштейна

2.2. Традиции, идущие от логической семантики

3. Когнитивные аспекты прагматики

1. Общенаучные предпосылки развития. Прагматика возникла из логико-философских рефлексий. И если позже в круг ее интересов вошли собственно лингвистические проблемы в узком смысле, то изначально своим появлением она обязана [философии языка](#) и только ей. В конце XIX начале XX века европейская философия переживает тройной кризис. Под сомнение поставлены математические истины ([Кантор](#), [Гедел](#)), [классическая логика](#) (споры между [Фреге](#), [Гуссерлем](#) и [Брентано](#) свидетельствуют об отходе от психологизма и поисках языков и методов, способных гарантировать, в первую очередь, объективность), и, наконец, традиционная [метафизика](#) (под влиянием идей [Венского кружка](#) происходит отказ от умозрительных конструкций, унаследованных от идеализма). Сама ситуация заставила философов обратиться к вопросам языка и его функций, в поисках *рациональных основ деятельности*. В рамках [аналитической философии](#) формируется направление [философии обыденного языка](#), задачей которого является описать условия эффективного функционирования языка в ситуации общения, восполнить недостаточность логической семантики в описании смысла, что позволило бы выйти на проблемы референции (соотнесенности высказывания с действительностью) и истинности/ложности высказывания.

Э. Гуссерль

1.1. Наряду с общенаучными, философскими, предпосылками возникновения прагматики существуют и **лингвистические**. Лингвистическая прагматика, также как и лингвистика высказывания, и социолингвистика – это попытка пробить брешь в теориях структурализма, это ответ на их явную недостаточность и неудовлетворительность в смысле представления языка как замкнутой автономной и виртуальной структуры («язык сам в себе и для себя»). Потребность в восстановлении гармонии триады Мир – Язык – Человек приводят лингвистику середины XX века к разным способам и попыткам ее создания, среди которых прагматический аспект отвечает на вопрос о функционировании языка в реальной ситуации общения. Особенно остро этот вопрос стоял в европейской и американской лингвистике. Русская – советская – российская лингвистическая школа традиционно в большей степени отвечали идеям синтетизма.

Г. Фреге

1.2. На пересечении философских исканий и лингвистических теорий возникла лингвистическая прагматика. «В чем же особенность современных подходов к анализу языка- Ранее - в 30-40-е и частично в 50-е годы – лингвисты, следуя установкам [Ф. де Соссюра](#) и [Л. Блумфилда](#), свое внимание концентрировали на анализе элементов поверхностных структур (фонем и морфем) и их классификации. Логика,

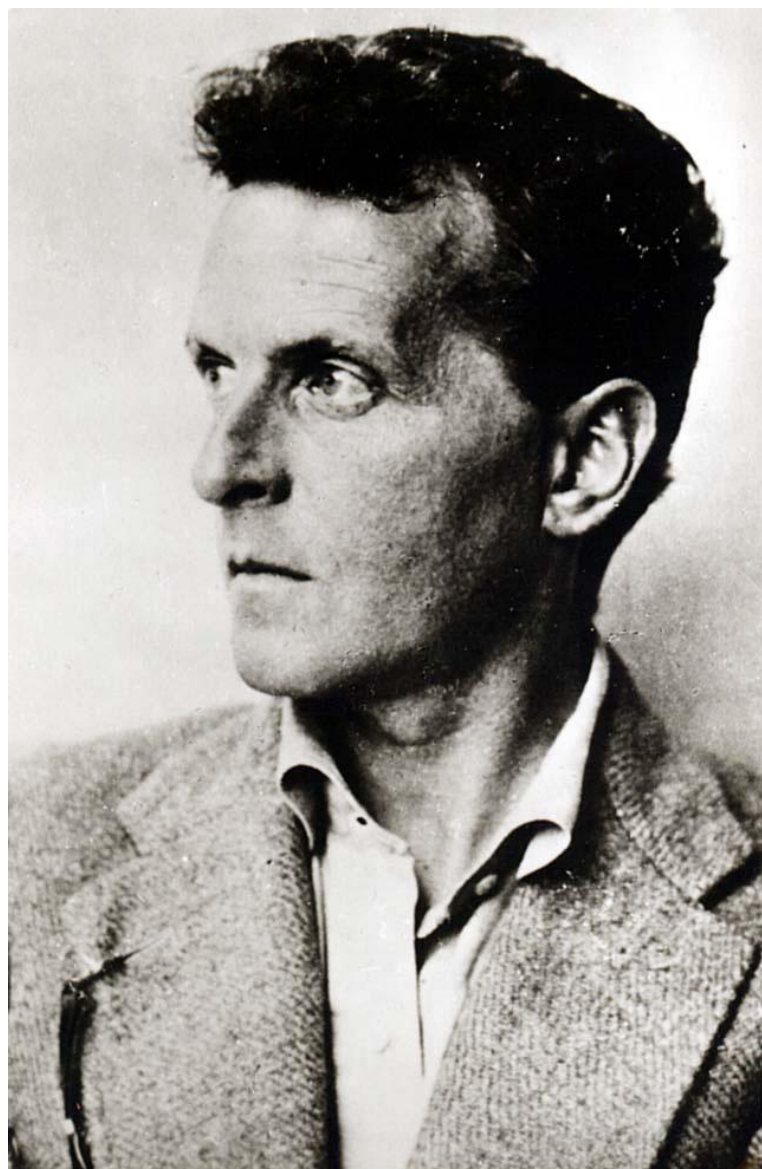
развивая семантические идеи [Г. Фреге](#) и [Б. Рассела](#), в основном интересовались проблемами истины, референции и существования, то есть того, что традиционно относится к логической семантике. Поскольку практически до начала 50-

Б. Рассел

х годов лингвистика и философия не взаимодействовали между собой, постольку концептуальный базис философии языка как самостоятельного научного направления еще не был сформирован. (...) Несмотря на внутреннюю системность и упорядоченность, структурная лингвистика и логическая семантика имели один существенный недостаток – слабую связь с реальностью и практической деятельностью людей. Все больше и больше назначение этих теоретических конструкций отдалялось от первоначально здоровой цели – объяснение механизмов функционирования языка – и приобретало самодовлеющий характер. Отсюда вполне закономерен в 60 – 70-е годы резкий поворот к изучению реальных условий функционирования языка, его прагматических аспектов» [[Петров 1987](#)].

2. Общие тенденции развития прагматических концепций (Излагается по: [[Петров 1987](#)]).
Современные прагматические концепции

Л. Витгенштейн

опираются на философские идеи [Г. Фреге](#), [Б. Рассела](#), [Л. Витгенштейна](#), [Дж. Остина](#), П.Ф. Стросона, Н. Малькольма, [М. Даммита](#) и др.

2.1. Традиции, идущие от Л.Витгенштейна. Философские идеи [Л. Витгенштейна](#) эволюционировали от поиска идеального, логически безупречного языка («[Логико-философский трактат](#)») [[Витгенштейн 1958](#)] до интереса к **обыденному языку**. Обращение к обыденному языку с неизбежностью предполагает учет и анализ **контекста** и внеязыковой **ситуации общения** (эти два понятия станут ключевыми для целого ряда прагматических теорий). Значение, взятое в определенном контексте, становится равным употреблению, и данная теория получает наименование **значения как употребления**. Интерес [Л. Витгенштейна](#) к контексту и введение его в область изучения неизбежно ведет к «снижению» уровня анализа: от виртуальных единиц, семантических инвариантов, необходимо высокой степени абстракции, логика исследования приводит к конкретным, реальным единицам – употреблениям. В контексте, в идеале, полностью снимаются все виды вариативности единицы, следовательно, она получает максимально конкретное значение.

Теория значения как употребления [Л. Витгенштейна](#) получила дальнейшее развитие, по крайней мере, в двух научных направлениях. Одно из них, связанное с работами Дж. Остина, П.С. Стросона и Н. Малькольма, разрабатывало концепции фактического употребления. О нем мы поговорим чуть позже. Второе направление, связанное с изучением контекста употребления, в итоге вышло на проблематику **дискурса** и разработку различных **теорий дискурса** и **анализа дискурса**. Помимо контекста в данном направлении было введено понятие индивидуального когнитивного состояния.

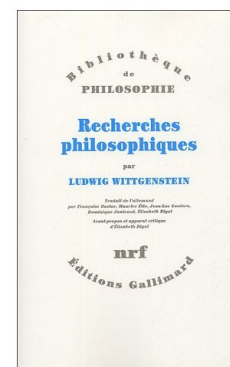

Рис. 17

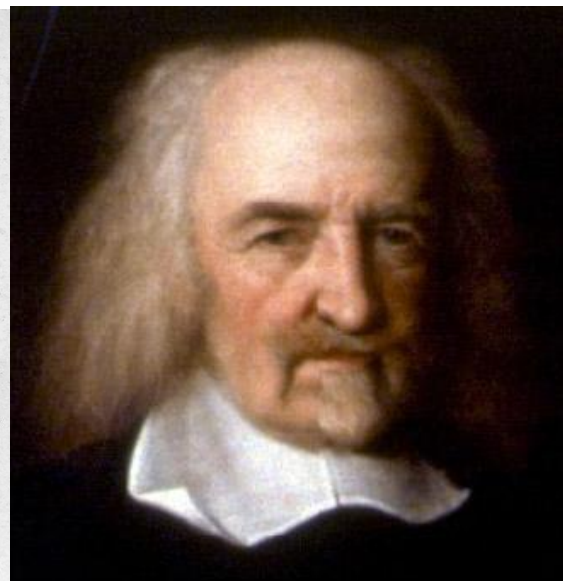

Данная проблематика отнюдь не нова. XX век вернулся к идеям, восходящим к Античности и Новому Времени. Чтобы убедиться в этом, достаточно пересмотреть работы, например, эмпирико-

сенсуалистического направления ([Ф. Бэкон](#), [Т. Гоббс](#), [Дж. Локк](#), [Э.-Б. де Кондильяк](#)) [[Зубкова 2002: 79 - 102](#)].

Ф. Бэкон

Т. Гоббс

Дж. Локк

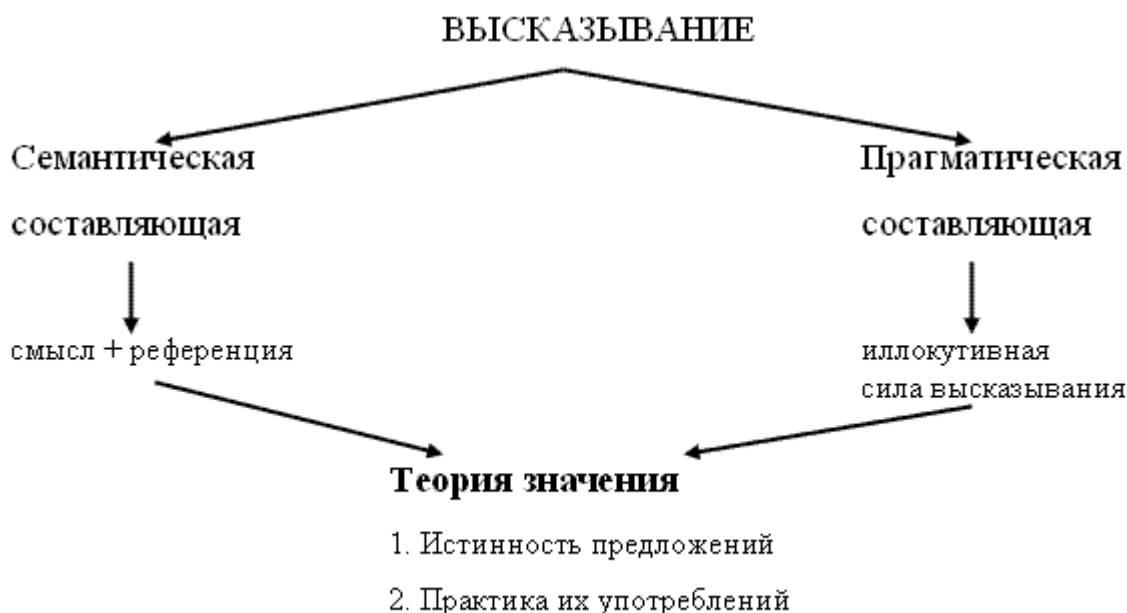

Э.-Б. Кондильяк

2.2. Традиции, идущие от логической семантики. Основные положения логической семантики были разработаны в трудах [Г. Фреге](#) и [Б. Рассела](#). Очевидным недостатком теорий логической семантики была, во-первых, высокая степень абстракции: значение рассматривалось как смысловой инвариант. Во-вторых, «в конце 60-х – начале 70-х годов в зарубежной аналитической философии было достаточно четко осознано, что полноценная модель языка уже никак не может ограничиться только семантическим подходом, необходимо включение в общую модель языка и прагматических аспектов его функционирования» [[Петров 1987: 7](#)]. Необходимость одновременно учитывать семантический ([Г. Фреге](#)) и прагматический ([Л. Витгенштейн](#)) подходы при анализе языка была осознана. «Не случайно, что решить

данную проблему попытался [М. Даммит](#) – последователь [Л. Витгенштейна](#) и одновременно автор очень известных работ по философии языка и математике [Г. Фреге](#)» [[Там же](#)]. М. Даммит предложил бинарную структуру высказывания, состоящую из семантической (*смысл* плюс *референция*) и прагматической частей. Теорию значения по Даммиту можно представить в виде следующей схемы:

Рис. 18

При таком подходе слабым местом теории является проблема **понимания** и **интерпретации** высказывания. Семантические и прагматические подходы расположены на разных уровнях научной абстракции, и возникает коллизия между чувственным и умозрительным. Дело в том, что у семантики и прагматики разные объекты исследования, а, следовательно, и разные методы их исследования. Объект семантики – неизменные смысловые инварианты, взятые безотносительно к конкретной ситуации употребления. Объект прагматики – конкретные ситуации употребления. Прагматика опирается на строго эмпирические методы исследования. Семантика оперирует методами построения идеальных моделей. В рамках одной теории их совместить довольно сложно, если вообще возможно. Эмпирический подход предполагает наблюдения над реальными феноменами, любое их осмысление или обобщение неизбежно уводит исследователя от конкретных фактов к построению более или менее абстрактных моделей, т.е. происходит отрыв от контекста и уход в область умозрительного. Исходя из вышесказанного, прагматические построения нельзя назвать прагматическими теориями, но только **прагматическими стратегиями** [[Там же: 9](#)].

3. Когнитивные аспекты прагматики. Учитывать, помимо всего прочего, **сознание индивида** было предложено в концепции [Дж. Серля](#). Данный подход открыл перспективы для развития таких направлений науки как [когнитивная психология](#), проблемы создания искусственного интеллекта, моделирования сознания. В самых общих чертах концепция [Дж. Серля](#) состоит в следующем. Имеется некий субъект высказывания, находящийся в определенном состоянии. Состояние субъекта определяется его интенциями и ментальной направленностью к действию. **Интенциональные состояния** – понятия более базовые чем язык: так, например, в отличие от языка, они существуют и у животных. Язык строится на интенциональных состояниях, следовательно, семантические понятия обусловлены определенными интенциональными состояниями (желание, убеждение, намерение и др.). Коль скоро язык произведен от интенциональных состояний, то ограниченное число базисных интенциональных состояний неизбежно приведет к ограниченному числу лингвистических актов. Их Серль выделяет пять: **ассертивы, директивы, обязательства, декларативы, экспрессивы.**

Вопросы для повторения и самопроверки

39. Каковы общенаучные и собственно лингвистические предпосылки возникновения лингвистической прагматики? (8)
40. В чем различие подходов и методов исследования лингвистической прагматики и теории высказывания? (8)
41. Почему в 60 – 70-е годы XX века в лингвистике произошел резкий поворот к изучению реальных условий функционирования языка? (8)
42. В чем суть теории «Значения как употребления» Л. Витгенштейна? (8)
43. Каков вклад логической семантики в разработку прагматических концепций? В чем суть взглядов М. Даммита (8)
44. Что такое семантическая и прагматическая составляющая в теории М. Даммита? (8)
45. Каковы когнитивные аспекты прагматики? (8)

Список использованной литературы

1. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М.: ИЛ, 1958
2. Даммит М. Что такое теория значения // Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 127 – 213
3. Новое в зарубежной лингвистике, вып. XVI: Лингвистическая прагматика. – М.: 1985
4. Остин Дж. Чужое сознание // Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 48 – 96
5. Петров В.В. От философии языка к философии сознания (Новые тенденции и их истоки) // Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 3 – 17
6. Серль Дж. Природа интенциональных состояний // Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 96 – 127
7. Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – 336 с.

Часть 3. Лингвистическая прагматика

Глава IX. Основные теоретические положения. Дж. Л. Остин и Дж. Серль: Теория речевых актов (ТРА)

Дж. Серль

1. Гипотеза о перформативах

2. Успешность/неуспешность речевых актов

3. Критерии перформативных высказываний

4. Локутивные, иллокутивные, перлокутивные речевые акты

4.1. Классификация иллокутивных актов

Дж. Л. Остин (1911 - 1960) и Дж. Серль (р. 1932). Теория речевых актов (ТРА)

Основы современной лингвистической прагматики были заложены [Дж. Остином](#) и его учеником [Дж. Серлем](#), изучавшими обыденный язык в рамках философии языка. Работы Дж. Остина, направленные на анализ обыденного языка, продолжают и развивают идеи [Л. Витгенштейна](#) о значении как употреблении, и, в этом

Дж. Л. Остин

смысле, противопоставлены логическим направлениям. [Теория речевых актов](#) разработана на материале естественного языка в контексте его естественного употребления.

1. Гипотеза о перформативах. Анализируя утвердительные высказывания и их [референтивную соотнесенность](#) и истинность, Дж. Остин приходит к заключению, что утвердительная фраза не должна являться ни основной, ни главной единицей анализа. Традиционная грамматика, равно как и философия языка в ее логической ипостаси, признают только два типа языковых образований: *предложения, обладающие смыслом* (они могут быть истинными или ложными), и *предложения, лишённые смысла*. Такой подход, замечает Дж. Остин, вполне справедлив, если высказывание этического характера (моральные, библейские или кантианские истины), привлекло внимание и анализировалось философом. Тем не менее, эти высказывания не являются ни утверждениями, ни высказываниями, лишёнными смысла. Дж. Остин выдвигает свою гипотезу. Естественные языки организованы на принципе функционального различения двух типов высказывания (бессмысленные высказывания не учитываются): **высказывания-констативы** (1), задача которых описание положения вещей как такового, и **высказывания-перформативы** (2), которые сами по себе уже являются своего рода действиями.

Светит солнце (1)

Я обещаю заехать к тебе сегодня (2)

Высказывания первого типа могут быть как истинными, так и ложными, в зависимости от того, соответствует ли их содержание тому, что происходит в действительности: солнце может светить или не светить. Истинность/ложность высказывания проверяется эмпирически. Высказывания второго типа не являются ни истинными, ни ложными, они выражают обязательства, взятые на себя говорящим, причем искренность намерений говорящего не может быть проверена эмпирически. [Перформативные высказывания](#) ничего не описывают, ни с чем не соотносятся, абсолютно ничего не утверждают, не являются ни истинными, ни ложными, они такие, какие есть. [Перформативное высказывание](#) само по себе является осуществлением действия (или частью осуществления действия).

«Да [*я согласен*] (то есть, *я согласен взять эту женщину в жены*)» - это «да» произнесено во время церемонии бракосочетания.

«*Я завещаю эту коллекцию моему брату*» - фраза, которую можно прочесть в завещании.

Эти фразы уже являются действием одним фактом своего произнесения, однако, при соблюдении некоторых условий (о них мы поговорим чуть позже). Они не описывают действие, они сами являются действием. На этом основании Дж. Остин назвал [высказывания](#) такого типа **перформативами** (по-английски *performative*, от глагола *to perform* «осуществить»). Одним фактом произнесения «да» мужчина или женщина вступает в брак, фактом произнесения «я обещаю», вы уже пообещали. В данном случае сказать – значит сделать.

На основании этого открытия [Дж. Серль](#) высказал и развил идею о том, что основной единицей коммуникации является не единица внутренней структуры (например, слово), а акт высказывания как таковой.

[Теория речевых актов](#) (ТРА) построена на анализе речи. Высказывания говорящего рассматриваются как реальные действия, сравнимые с материально осуществляемыми действиями. ТРА порывает, с одной стороны, с традициями рассматривать язык как средство описания действительности, а, с другой стороны, с традициями, заложенными [Ф. де Соссюром](#), т.е. со структурной лингвистикой, в рамках которой рассматривались исключительно единицы внутренней структуры, речь отделялась от языка, и, в сущности, выводилась из лингвистического анализа. [Дж. Серль](#) одновременно с [У. Лабовым](#) настаивает, что переориентировать лингвистический анализ в сторону изучения речи, не значить изучать речь в соссюровском понимании, но изучать и язык, и речь в совокупности.

2. Успешность/неуспешность речевых актов. Успешность перформативных высказываний предполагает жесткое соблюдение определенных условий: **лингвистических** (должны употребляться

строго определенные речевые формулы), **социальных** (говорящий должен обладать властью или признанным правом вести себя так в данной ситуации), **психологических** (психическое состояние говорящего должно соответствовать принимаемым на себя обязательствам). Данные ситуации стандартны и предполагают соблюдение определенного ритуала. Так, например, «Да» в присутствии священника или чиновника-регистратора, когда я, будучи неженатым или вдовцом, стою рядом с женщиной, незамужней или вдовой, причем мы не находимся в близком родстве – означает вступление в брак. Ср., также такие случаи: я говорю «Я отдаю», означает, что я должен что-то отдать, или же, я говорю «Я приказываю», означает, что я наделен определенной властью, и т.д. Однако, если ситуация не будет удовлетворять определенным параметрам (например, я уже женат, не должен ничего отдавать, моя власть недостаточна, для того чтобы приказывать), то мы, вероятнее всего, будем испытывать сомнения, пытаюсь ее оценить, - сходные чувства испытывал Бог, когда узнал, что святой окрестил пингвинов» [Остин 1987: 80]. (Эпизод крещения святым Маэлем пингвинов из романа А.Франса «Остров пингвинов»: «Когда вести о крещении пингвинов дошли до рая, они вызвали там не радость, не печаль, а крайнее удивление. Сам господь не знал, как быть».)

3. Критерии перформативных высказываний. Теория [перформативных высказываний](#) развивается в два этапа. Первый этап отмечен поиском ясных и определенных критериев [перформативов](#). Второй этап связан с выдвижением **иллокутивной гипотезы**.

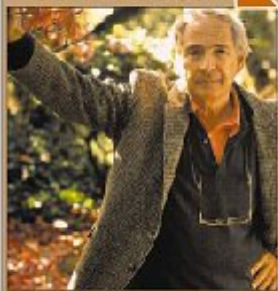
Отсутствие стабильных лексических критериев приводит Дж. Остина к поиску критериев грамматических. Дж. Остин замечает, что [перформативные высказывания](#) часто построены при помощи глагола в первом лице активного залога, хотя может употребляться и пассивный залог (*Я вам разрешаю ... – Вам разрешается ...*). Однако неперформативное высказывание *Я бегу* имеет ту же грамматическую форму, что и [перформативное](#) *Я разрешаю*. Говоря об императивных высказываниях, Дж. Остин, отмечает, что любой императив является [перформативом](#), но его характер остается неясным. Мы не можем сказать является ли *Уходите* приказанием, советом, угрозой, настоятельной просьбой или еще чем либо. Далее, возьмем два [высказывания](#):

- Он мне обещал прийти (1)*
Я тебе обещаю прийти (2)

В первом [высказывании](#) (1) сохраняется перформативное значение глагола, но только во втором [высказывании](#) (2) перформативное значение актуализируется. Следовательно, [перформативность](#) не является неотъемлемой частью лексического значения глагола, но потенциально присутствует и зависит от контекста. Анализ высказываний показывает, что существуют разные степени «[перформативности](#)»: один и тот же речевой акт может реализовываться в разных формах в зависимости от условий

- Я тебе обещаю прийти (1)*
Ты можешь на меня рассчитывать, я приду (2)
Подожди меня, я приду (3).

Кроме того, что степень взятых обязательств в этих трех [высказываниях](#) разная, только первое из них (1) содержит перформативный глагол и четко определяет речевой акт. Во втором (2) и в третьем (3) случаях речевой акт определен косвенно, получатель информации может расценить ее иначе, чем обещание прийти.

Все вышесказанное приводит Дж. Остина к отказу от поиска грамматических и лексических критериев [перформативов](#) и к возврату к критериям семантическим.

4. Локутивные, иллокутивные, перлокутивные речевые акты.

Не найдя четких грамматических критериев перформативов, Дж. Остин пересматривает теорию речевых актов. Опираясь и отталкиваясь от перформативов, он уточняет свою теорию, согласно которой сказать, значит сделать. **Локутивный акт** (локуция) – это факт продуцирования знаков в соответствие с языковым кодом. **Иллокутивный акт** (иллокуция) состоит в том, чтобы через акт говорения дать (эксплицитно или имплицитно) дополнительные сведения (пропозициональную установку) о том, как слушающий должен интерпретировать данный речевой акт. От **иллокутивного акта** нужно отличать **перлокутивный акт** (перлокуция) – состоящий в том, какой эффект производит высказывание на слушающего (страх, смех, печаль и др.). Поясим на примере:

Акт (А) – **локутивный**: Он мне говорит: «Ты не можешь так поступить.»;

Акт (Б) – **иллокутивный**: Он протестует против моих действий;

Акт (В, А) – **перлокутивный**: Он меня отговаривает, удерживает,

Акт (В, Б) – **перлокутивный**: Он меня останавливает, призывает к здравому смыслу и т.д. Он меня раздражает.

Каждое высказывание в разной степени содержит все три аспекта: **локутивный**, **иллокутивный** и **перлокутивный**. Однако отношения, существующие между ними, не столь просты и очевидны. Несмотря на то, что иллокутивный аспект прямо не вытекает из локутивного, и иллокутивная сила привносится волей говорящего, тем не менее, между ними существуют определенные конвенциональные отношения. Характер данных отношений (успокоить, напугать, обещать, приказать и др.) может быть определен в ходе анализа. Напротив, не существует никакой конвенциональной обусловленности между **иллокутивным** и **перлокутивным актом**. Иллокуция определяется кодом, она прогнозируется. Перлокуция не обусловлена ничем, она следствие иллокуцией, но ее характер не возможно ни предвидеть, ни прогнозировать. Перлокуция относится к области слушающего, и в этом смысле она выпадает из области влияния и контроля говорящего. Учитывая вышесказанное, Дж. Остин сознательно ограничивает область изучения речевых актов осью «локуция – иллокуция», выводя перлокуцию за рамки анализа. Действительно, чтобы пообещать, достаточно сказать *Я обещаю*, но чтобы поддержать в трудную минуту недостаточно сказать *Я поддерживаю*. Действительно ли вы оказали поддержку или нет, способен оценить только тот, на кого были направлены ваши действия, следовательно, «поддержать» - перлокутивный акт.

Иллокуция, тесно связанная с концептом перформатива, оказывается центральным понятием в концепции Дж. Остина, а затем и [Дж. Серля](#). Оба ученых пытались выстроить классификацию **иллокутивных актов** универсального типа. Однако в их размышлениях уже изначально была заложена погрешность: слишком много внимания уделялось намерениям и производству речевого акта в ущерб его восприятию и интерпретации. К тому же, как мы помним, контекст является отправной точкой анализа высказывания, который всегда проводился на базе речевых актов обыденного и конкретного языка. Универсалистский характер полученных таксономий едва ли вписывается в условия и ограничения такого рода. [Л. Вингенштейн](#) отказался от всех универсалистских идей при анализе обыденного языка, что, однако, не мешает синтетическому видению феноменов языка.

4.1. Классификация **иллокутивных актов**. Дж. Остин выделил пять типов иллокуции.

1. **Вердиктивы**, призванные судить о чем-либо (осуждать, оценивать, описывать, анализировать и др.).

2. **Экзерсивы**, призывающие к выполнению некого акта (выслать, исключить, назначить, приказать, осудить, завещать, объявлять и др.). Чрезвычайно широкий класс. Его отличие от предыдущего состоит в том, что экзерсивы – это выполнение вердикта, а не сам вердикт.
3. **Промиссивы** обязывают говорящего действовать некоторым образом (обещать, соглашаться, клясться, намереваться и др.).
4. **Компоративы** представляют реакцию на акты других (извиняться, благодарить, поздравлять, сочувствовать, критиковать, проклинать и др.).
5. **Экспозитивы**, призванные представить нечто (утверждать, отрицать, описывать, исправлять, упоминать, аргументировать и др.).

Несмотря на открытость и гибкость данной классификации, ее слабым местом является то, что это [классификация глаголов](#), а не [речевых актов](#). Дж. Остин остается внутри языка, знаки анализируются в рамках структуры, никакие внешние по отношению к ним критерии не привлекаются. Такая классификация по определению не может быть универсальной, поскольку она с неизбежностью будет меняться от языка к языку.

Сознавая недостаток данной классификации, [Дж. Серль](#) предложил классификацию, построенную на внешних по отношению к языковым знакам критериях (всего 12, из которых мы приведем 4).

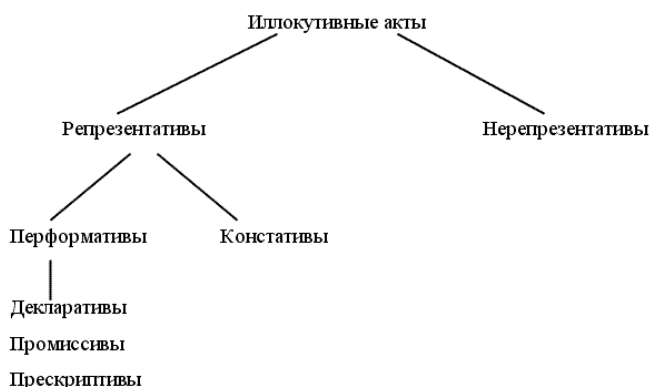
1. Цель [иллокутивного акта](#) (например, добиться, что бы X сделал Y)
2. Соответствие между знаком и реальной действительностью: либо [высказывание](#) должно быть истинно и подстраиваться под мир (например, утверждение чего-либо), либо мир должен соответствовать [высказыванию](#) (например, обещание).
3. Выраженное психическое состояние (убежденность, желание, сожаление и др.) как условие искренности. Автор настаивает на «выраженности», так как этот критерий «работает» и при отсутствии искренности.
4. Пропозициональное содержание: отношение к прошлому или настоящему как условию будущего.

На основании этих критериев [Дж. Серль](#) строит классификацию [иллокутивных актов](#).

1. **Ассертивы** (утверждение, констатация) определяются отношением высказывания к реальному положению вещей.
2. **Директивы** (приказ, совет) направлены на изменение положения слушающего.
3. **Промиссивы** (обещание, клятва) направлены на приведение мира в соответствие с высказыванием.
4. **Экспрессивы** (поздравление, благодарность) не направлены ни на приведение в соответствие миру высказывания, ни мира высказыванию.
5. **Декларативы** (заявления, объявления) определяют существующее положение дел, одновременно описывая его.

Франсуа Реканати, французский философ и прагматик, опираясь на работы Дж. Остина и [Дж. Серля](#), предложил следующую схему [иллокутивных актов](#) [Recanati 1981: 106 - 107]:

Рис. 19

Данная схема, прежде всего, учитывает различия между репрезентативами и нерепрезентативами. Последние соответствуют компортативам Дж. Остина и экспрессивам [Дж. Серля](#).

Вопросы для повторения и самопроверки

46. Что такое перформативы? Кто первым выдвинул гипотезу о перформативах? (9)
47. В чем заключаются функциональные различия между высказываниями-перформативами и высказываниями-констативами? (9)
48. Каковы критерии перформативных высказываний? (9)
49. Что такое локутивный речевой акт? (9)
50. Что такое иллокутивный речевой акт? (9)
51. Дайте классификацию иллокутивных речевых актов (Дж. Остин). (9)
52. Что такое перлокутивный речевой акт? (9)
53. Дайте основные положения теории речевых актов Дж Остина. (9)
54. В чем слабые и в чем сильные стороны классификации речевых актов Дж. Остина? (9)
55. Дайте классификацию речевых актов Дж. Серля. (9)

Список использованной литературы

1. Austin J.-L. How to do things with words, Oxford, Oxford University Press, 1962
2. Searle J. Expression and meaning, Cambridge, Cambridge University Press, 1979
3. Searle J. Speech acts ; an essay in the philosophy of language, Cambridge, Cambridge University Press, 1969
4. Серль Дж. Природа интенциональных состояний // Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 96 – 127
5. Петров В.В. От философии языка к философии сознания (Новые тенденции и их истоки) // Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 3 – 17
6. Остин Дж. Чужое сознание // Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 48 – 96
7. Новое в зарубежной лингвистике, вып. XVI: Лингвистическая прагматика. – М.: 1985

8. Малькольм Н. Мур и Витгенштейн о значении выражения «Я знаю» // Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 234 – 264

Часть 3. Лингвистическая прагматика

Глава X. Прагматические концепции на французской почве. Освальд Дюкро и интегрированная прагматика.

1. Имплицитность в высказывании

1.1. Данное (pose) и пресуппозиция (presuppose)

1.2. Пресуппозиция и подразумеваемое

2. Аргументация в высказывании

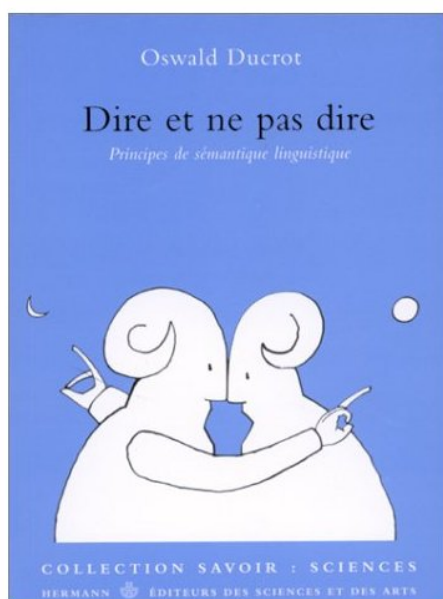
Заключение

О. Дюкро

Разработка прагматических концепций во Франции началась позже, чем в англо-саксонской лингвистической традиции. Их специфика обусловлена сферой традиционных интересов французской лингвистики: во-первых, мощной школой риторики, во-вторых, интересом к семантическим теориям, в частности, к работам [Э. Бенвениста](#), в-третьих, влиянием французского структурализма, в-четвертых, популярностью теорий генеративной грамматики.

Толчком к развитию французской линии прагматики послужил перевод в 1970 году книги Дж. Остина «How to do Things with Words». Название книги не чуждо английскому юмору. Возникает аллюзия с массой популярных практических пособий типа «How to make Friends» или «How to Build your House yourself». Во Франции книга Дж. Остина вызвала большой резонанс и полемику. Французский перевод, сделанный Ж. Ланом звучит как «Quand dire c'est faire». Прагматика развивается и благодаря, и вопреки идеям Остина. Для того, чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть на названия книг, обсуждающих вопросы прагматики: «Dire et ne pas dire», «Dire et le dit», «Quand dire ce n'est rien faire», «Dire et faire dire», «Quand dire, c'est dire» и др. [[Blanchet 1995](#)]. Среди французских ученых, внесших вклад в разработку прагматических концепций, нужно назвать О. Дюкро, К. Кербрата-Орекьони, Б. де Корнюлье, М. Ван Овебека, Ф. Жака и др.

Освальд Дюкро: интегрированная прагматика. Концепция [О. Дюкро](#) строится на продолжении разработки семантической теории высказывания [Э. Бенвениста](#), в том числе, раздела, связанного с анализом субъективности в высказывании, на достижениях [аналитической философии](#) (интенциональное содержание), на идеях структурализма в применении к идеальному дискурсу (способность определить смысл высказывания, опираясь на лингвистические конвенции, которые определяют речевое поведение субъекта).

1. Имплицитность в высказывании. О. Дюкро сосредоточил свое внимание на проблеме [имплицитного](#) в высказывании. Он категорически не согласен с сосюрсовскими и постсосюрсовскими дефинициям, определяющими язык как простое средство передачи информации. Для него язык служит в первую очередь установлению межличностных отношений между говорящими. «Говорить, что естественный язык это код, предназначенный для передачи информации от индивида к индивиду, значит

одновременно допускать, что все содержание полностью передается, причем эксплицитно. ... Любой код, если это всего лишь код, способен передать или всю информацию полностью, или не передать ничего» [Ducrot 1972: 87]. [Иллокутивная сила](#), определенная Дж. Остиным, должна быть конкретизирована, исходя именно из такого понимания языка. Любые слова, обращенные к собеседнику, неизбежно определяют социальные и личные отношения, распределяют роли среди коммуникантов. Даже не ответив, человек не может избавиться от своей роли, так как отсутствие ответа – это тоже значимый тип коммуникативного поведения. Таким образом, О. Дюкро распространяет понятие иллокутивной силы, введенное Дж. Остином и [Дж. Серлем](#), на ряд понятий, которые раньше не рассматривались как непосредственные составляющие речевого акта. Так, в частности, в круг анализируемых проблем была включена **пресуппозиция**, которая рассматривается как неотъемлемая составляющая речевого акта, обладающая иллокутивной силой. Такая точка зрения обусловлена ее мгновенным и неизбежным возникновением и существованием в любом речевом акте. Дж. Остин и [Дж. Серль](#) рассматривали пресуппозицию в качестве одного из условий успеха коммуникации.

1.1. Данное (pose) и пресуппозиция (presuppose). Определение данных понятий является первым этапом описания отношений существующих между **сказанным** (le dit) и **несказанным** (le non-dit). Разберем на примере высказывания: *Саша бросил курить*. Данная языковая единица содержит два семантических блока. Первый заключает **эксплицитно** переданную информацию о том, что *Саша больше не курит*. Этот блок относится к области сказанного и, соответственно, к данному (pose). Второй блок, несмотря на то, что он был передан одновременно с первым, но **имплицитно**, содержит информацию о том, что раньше *Саша курил*. Второй блок относится к области неявно высказанного – пресуппозиции (presuppose). По мнению О. Дюкро, пресуппозиция является неотъемлемой частью содержания высказывания. Невозможно сказать что-либо, избежав появления второго семантического блока. Таким образом, пресуппозиция – это фундаментальная составляющая речевого акта. Именно она определяет возможные стратегии **дискурса**, поскольку, например, отрицание информации, содержащейся в пресуппозиции, приводит в лучшем случае к полемике, а в худшем – к разрыву коммуникации (*Саша никогда не курил!*). Если информация пресуппозиции «навязывается» собеседнику (в рамках данного речевого акта речь идет не об этом), то происходит нарушение **максимы** отношения. Собеседник может принять содержание пресуппозиции к сведению, не изменяя темы разговора, или пресуппозиция может подтолкнуть его к обсуждению именно этой информации. В обоих случаях акт коммуникации считается успешным.

1.2. Пресуппозиция и подразумеваемое (sous-entendu). В рамках дискурса фраза *Саша бросил курить* способна получить новые семантические значения. Вычленив эксплицитные и имплицитные блоки информации (данное и пресуппозиции), слушающий может добавить другие: *Очень хорошо, это сохранит ему здоровье* или *Какая жалость, это было его единственным удовольствием!* Информация этого типа попадает под категорию **подразумеваемого**.

Подразумеваемое в речевом акте функционирует в еще более имплицитной форме, чем **пресуппозиция**. Это косвенная информация, содержащаяся в высказывании. Интерпретация подразумеваемого предполагает учет данных ситуации в целом, при соблюдении конвенциональных правил дискурса. Подразумеваемое не смещает развитие дискурса, в то время как пресуппозиция способна полностью его переориентировать. В качестве иллюстрации подразумеваемого О. Дюкро приводит пример таблички на магазине *Ouvert le mardi* (Открыто по вторникам). Если в данной местности магазины обычно работают по вторникам,

то эта надпись лишена всякого смысла. Интерпретация данного высказывания в соответствии с максимами общения (соответствия, информативности, избыточности и др.), по-видимому, приведет к заключению, что данный магазин открыт *только* по вторникам.

2. Аргументация в высказывании. Помимо проблем имплицитного в высказывании О. Дюкро посвятил целый ряд публикаций проблемам прагматики аргументации, что внесло вклад в проблематику стратегий речевого общения. В частности, О. Дюкро много работал над выявлением особенностей высказываний аргументирующего типа [Ducrot 1980, 1983]. В этих работах О. Дюкро показывает, что внутренняя языковая структура высказывания, в частности, использование различных коннекторов и моделизаторов, придает специфические функции другим элементам высказывания. Так, например, элементы *ne ... pas* и *quelques* в высказываниях *Pierre n'a pas lu tous les livres de Frederic Mistral* – Пьер прочитал не все книги Фредерика Мистрала и *Jean a lu quelques livres de Frederic Mistral* – Жан прочитал несколько книг Фредерика Мистрала. Оба высказывания дают одну и ту же информацию: Пьер и Жан, каждый прочитал некоторое количество книг Ф. Мистрала, но не все его книги. Однако в первом высказывании содержится негативная оценка данного факта (Пьер прочитал не все книги Ф. Мистрала, следовательно, он не может написать статью о его творчестве). Второе высказывание, напротив, содержит позитивную оценку факта прочтения книг (Жан прочитал некоторые книги, следовательно, он может написать статью). В своих работах О. Дюкро очень тщательно проанализировал прагматическую ценность различных морфем и слов, характерных для дискурса аргументирующего типа (*mais, car, parce que, puisque* и др.).

Заключение.

Несомненной заслугой О. Дюкро является совмещение прагматического и лингвистического подходов при анализе дискурса, его «возврат», по сравнению с англо-саксонской традицией, к анализу высказывания (*epoque*) как такового. Работы О. Дюкро способствуют развитию прагматики в широком смысле, интегрированной прагматики (*pragmatique integre*), с учетом лингвистической семантики. О. Дюкро подходит к изучению высказывания как извне, так и изнутри.

Вопросы для повторения и самопроверки

56. Что такое пропозициональное содержание? (10)
57. Дайте основные положения Интегрированной прагматики О. Дюкро. (10)
58. Что такое имплицитное в высказывании? (10)
59. Что такое пресуппозиция в высказывании? (10)

Список использованной литературы

1. Austin J.-L. How to do things with words, Oxford, Oxford University Press, 1962
2. Ducrot O. Dire et ne pas dire, Paris, Hermann; 2-e edition, revue et augmentee, 1980 (premiere edition 1972)
3. Ducrot O. Le dire et le dit, Paris, Minuit, 1984
4. Ducrot O. et Schaeffer J.-M. Nouveau dictionnaire encyclopedique des sciences du langage, Paris, Seuil, 2004

Часть 4. Синтезирующие концепции XX века

Г. Гийом (1883 - 1960)

Б. Поттье

Г.П. Мельников (1928 - 2000)

Глава XI. Психоситематика и психомеханика. Густав Гийом

1. Системность

1.1 Определение системности

1.2 Соотношение физического и психического в языке

1.3 Метод анализа

1.4 Когерентность

1.5 Критерием системности

Психоситематика и психомеханика. Густав Гийом.

Густав Гийом, вне всяких сомнений, принадлежит к числу наиболее глубоких и оригинальных языковедов XX века, чья лингвистическая концепция полностью отвечает требованиям концепций **синтезирующего** типа и выходит далеко за рамки как чистого структурализма, так и сравнительно-исторического метода. Ученик А. Мейе и внимательный читатель Ф. де Соссюра, Г. Гийом сумел в своем творчестве синтезировать достижения сравнительно-исторического языкознания XIX века, психологического направления, и структурного подхода XX века.

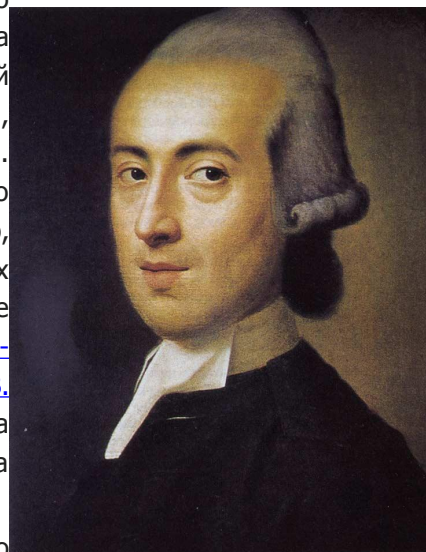
Г. Гийом

как мыслитель остался в стороне от магистральных течений лингвистики XX века. Его гению было тесно в рамках как чистого структурализма, так и традиционного филологического подхода, господствовавшего в научной атмосфере Франции того времени. Однако в его работах присутствуют все основные положения европейского структурализма: **системный подход** к языковым фактам, противопоставление **означаемого** и **означающего языка** и **речи**, **синхронии** и **диахронии**. Ему, бесспорно, импонирует тот факт, что только в рамках структурализма лингвистика обрела, наконец-то, свой собственный объект изучения – язык и, следовательно, стала подлинной наукой. Вместе с тем, его теория носит ярко выраженный **менталистский** характер, истоки которого коренятся в философско-лингвистических традициях, берущих начало в Античности и нашедших свое развитие в средневековой схоластике, Грамматике и Логике Порта, творчестве Т. Гоббса, И.Г. Гердера, Э.-Б. де Кондильяка, В. фон Гумбольдта и др. Г. Гийом не принимает определения языка как системы «чистых значимостей», что выводит его работы за пределы как европейского, так и американского структурализма.

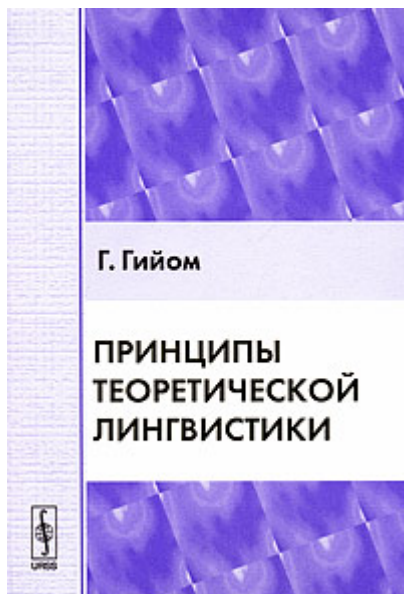
Филологическим течениям, господствовавшим во французской лингвистике в 30 – 40-е годы XX века, Г. Гийом противопоставил в своих работах структурно-системный подход, а чистому структурализму – менталистскую концепцию языка.

Ф. де Соссюр

И.Гердер

Г. Гийом

ПРИНЦИПЫ
ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ
ЛИНГВИСТИКИ

Основой лингвистической теории [Г. Гийома](#) являются: **системность** и **антиномия единичного** и **всеобщего**. Среди возможных функций языка основной и ведущей признается **мыслеформирующая**.

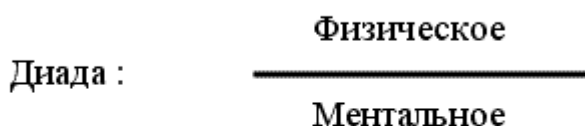
[К началу главы](#)

1. Системность

1.1. Определение системности. Ключевым концептом теории [Г. Гийома](#) является понятие системы. Формулируя основные положения концепции языка как системы, [Г. Гийом](#) обращается к идеям [А. Мейе](#): «Язык образует систему, где все взаимосвязано и подчинено плану удивительной строгости» («Le langage est une mecanique merveilleuse ou tout se tient»). Система понимается как **абстрактная сущность**, результат интеллектуального построения на базе конкретного лингвистического материала. Системы такого рода не поддаются непосредственному наблюдению, а законы их функционирования не вскрываются в результате простого перечисления наблюдаемых фактов. «Системы представляют собой языковые сущности (etres de langue), реальность которых столь же велика, что и у представляющих их форм. ...Эта реальность является реальностью абстрактной, относящейся не к воспринимаемой материальной языковой сущности, а к системной связи более или менее широкого круга языковых сущностей» [[Гийом 2004: 105](#)]. Данные сущности связаны отношениями **когерентности**, т.е. взаимообусловленности, связанности частей внутри целого. Такой подход, с одной стороны, решительно противопоставляет работы [Г. Гийома](#) работам, выполненным в рамках **дистрибутивного анализа**, где исследование основано на изучении и описании исключительно поверхностных структур уровня наблюдения. С другой стороны, он как будто схож с пониманием системы как структуры [Ф. де Соссюром](#) и [Л. Ельмслевым](#). Однако мы видим, что, анализируя, структуру, [Г. Гийом](#) не устраняет материальную и психическую составляющую элементов, что выходит за рамки классического структурализма, и говорит именно о системном подходе лингвиста, учитывающего субстанциональную составляющую и понимающего язык как материально-идеальное образование. «Исследование абстрактных сущностей, представляющих собой только сущности отношений, менее доступно, чем исследование конкретных сущностей, обладающих реальностью иного рода, нежели та, с которой связан порядок, установленный мышлением в своих глубинах для собственных представлений. ... Исследование систем не уводит нас от рассмотрения языковых фактов, а приводит к их более широкому пониманию и к пониманию того, что системная зависимость двух или большего числа форм представляет собой такой же факт языка, что и существование самих этих форм» [[Там же: 105](#)].

1.2. Соотношение физического и психического в языке. [Г. Гийом](#) всегда и везде видит в языке единство (диаду) физического и психического (ментального), как непереносимое условие существования любого языка.

Рис. 20*

* Взято: [[Гийом 2004: 73](#)]

Диада физическое/ментальное проходит через всю систему языка: начиная с систем высшего порядка, как, например, система частей речи, и до частных подсистем в любой период

истории развития языка. [Г. Гийом](#) синтезирует достижения сопоставительной грамматики и идеи структурализма. Не отказываясь от подходов, характерных для традиционной сопоставительной грамматики, с ее интересом почти исключительно к физической стороне слова, он выстраивает теорию, позволяющую увидеть системно-структурные отношения, стоящие за физическими формами.

1.3. Метод анализа эмпирический и рациональный одновременно: «Метод, за который я ратую в лингвистике, ... представляет собой тщательное наблюдение за конкретной реальностью, которое непрерывно становится все более тщательным в результате глубоких размышлений. ... Именно сочетание в правильном соотношении этих двух возможностей разума – *н а б л ю д е н и я и р а з м ы ш л е н и я* (разрядка наша. – С.М.) – может привести к непрерывно растущему пониманию мира» [[Гийом 2004: 20](#)]. То есть процесс познания идет от наблюдаемого факта, к обобщению и далее к построению модели, представляющей неясные, ненаблюдаемые сущности языка. [Г. Гийом](#) выступает противником **позитивизма** в языкознании. «К настоящему моменту отошел в прошлое этот этап крайнего позитивизма, сделавший из лингвистики такую науку, которой грозила опасность стать каталогом фактов, что не позволило бы увидеть механизм и законы построения языка» [[Гийом 2004: 59](#)].

1.4. Когерентность. Понятие **когерентности** является основным для определения системы. Во-первых, оно определяет отношения системной зависимости, которые объединяют систему в единое целое, а, во-вторых, оно позволяет осуществить анализ, учитывающий материально-идеальную природу языка. Проблема заключается в том, что любая абстрактная идеальная модель может работать только в мире идей, поскольку в ней не учитывается сопротивление материи. Это можно сравнить с задачами по физике из школьного учебника, где предлагается определить скорость, расстояние не учитывая, например силу трения. Мир идей – это мир порядка и гармонии, достаточна его внутренняя непротиворечивость. Мир вещей – это мир помех, которые привносит с собой материя. «Вещи мешают друг другу, а идеи вовсе не мешают друг другу. То, что вещи мешают друг другу, не препятствует тем не менее их упорядоченному движению, т.е. когерентности, если учитывать правильно помехи» [[Гийом 2004: 18](#)]. Путь логики – это путь воображаемой пустоты, прямой линии, не отвлекающей от цели. «Наблюдаемый язык не следует такой прямой дорогой. Дорога, которой он следует, - это путь когерентности, где случаются дорожные происшествия, ошибки на уровне мысли, речи и письма. Когерентность продвигается шаг за шагом, обращая внимание на местность и на действия, которые надо совершать для продвижения вперед. Извилистый путь, который ведет на вершину горы, обладает когерентностью; но он не *логичен*, хотя имеет свою логику» [[Гийом 2004: 19](#)]. При овеществлении, а язык и материален и идеален одновременно, остаются только пути когерентности, «при идеализации без овеществления, перед вами будут только пути логики» [[Там же](#)]. Подобное понимание системы языка обусловлено **онтологическим подходом** к его категориям, а не только и не сугубо функциональным.

1.5. Критерием системности является чередование единиц в *замкнутой* или *разомкнутой цепи*. «Система существует там, где формы чередуются в замкнутой цепи, и система не существует там, где в устоявшемся (а устоявшееся – это и есть язык) формы чередуются в разомкнутой, открытой цепи» [[Гийом 2004: 107](#)]. Поясним на примере: выбор числа в русском языке осуществляется из конечного числа форм (единственное и множественное), следовательно, это система. Аналогично системой являются падежи, склонения, спряжения и т.д. Если же речь идет, допустим, о перечислении некоторых конкретных идей, список которых может быть бесконечен, то данные отношения не являются системными.

В языке сталкиваются две противоположные тенденции, два разнонаправленных вектора. С одной стороны, стремление к свободе, а следовательно, не-системности в области производства понятий, а с другой стороны, к жесткому упорядочиванию образованных понятий.

«Свободное, несистемное образование понятий происходит в открытой цепи и представляет собой свободную деятельность мышления при отрицательной системности» [Гийом 2004: 109]. Однако свободно образованные понятия тут же попадают под действие законов языка, происходит немедленная их систематизация. Так, если мы свободно можем дать имя (свободно образовать понятие) любым новым вещам, действиям или признакам, с которыми мы сталкиваемся в процессе познания окружающего мира, то мы не можем, образовав его, не подвести под категорию той или иной части речи, т.е. грамматически оформить, а это уже системные отношения. «Морфология языка представляет установление в нем замкнутых цепей образования понятий» [Там же]. Несистемное свободное подчиняется системному несвободному. Здесь мы сталкиваемся с **антиномией** частного и общего, без которой невозможно нормальное функционирование языковой системы. Вектор свободного работает на необходимое расширение языка в сторону увеличения частных значений (**партикуляризация**), а вектор системного – на сужение, обобщение, конденсацию понятий, т.е. на структуризацию полученного опыта, за счет подведения под общие категории (**генерализация**). Таким образом, область семантики, которая выводилась структурализмом за рамки собственно языкового, оказалась в концепции **Г. Гийома** вновь интегрированной в языковую систему.

Рис. 21*

Вопросы для повторения и самопроверки

60. Какие лингвистические учения, с вашей точки зрения, можно отнести к учениям синтезирующего типа? (!)
61. Синтезом каких лингвистических учений является концепция Г. Гийома?
62. Дайте определение системы. Чем система отличается от структуры?
63. Что такое отношения когерентности. Приведите примеры.
64. Почему понятие когерентности является основным для определения системы?
65. Что принципиально отличает подходы Ф. де Соссюра и Г. Гийома при анализе системы-структуры?
66. Почему подход Г. Гийома с полным основанием можно назвать системным?
67. Что Г. Гийом понимает под диадой физического и психического в языке?
68. Каковы основные методы анализа в концепции Г. Гийома?
69. Почему Г. Гийом выступает противником позитивизма в языкознании?
70. Каковы критерии системности в концепции Г. Гийома?
71. Что такое замкнутая и разомкнутая цепь в концепции Г. Гийома?
72. Если некие единицы существуют в разомкнутой цепи, могут ли они образовывать систему?
73. Являются ли системой: падежи русского языка, артикли французского языка, времена английского языка, прилагательные, обозначающие цвета спектра, глаголы движения в русском языке?
74. Каким образом в языке сосуществуют две противоположные тенденции: к системности и несистемности? К чему это приводит? Покажите на примерах.
75. Что такое партикуляризация и генерализация?
76. Почему область семантики в рамках структурных направлений выводилась за рамки собственно лингвистики, и оказалась интегрированной в языковую систему в концепции Г. Гийома?

77. Объясните, почему структурализм понимал язык как систему чистых отношений, свободных от содержания, но не от значимости?
78. Учитывалась ли в концепции Г.Гийома материальная субстанция, если да, по поясните как?
79. Что такое психосистематика?
80. В чем состоит методика позиционной лингвистики?
81. Объясните, как происходит перехват мышлением самого себя?
82. Выстройте цепочку от возможности мысленного видения до результата речи.
83. Что такое рече-языковая деятельность?
84. Почему триада Ф. де Соссюра язык – речь – речевая деятельность оказалась неудовлетворительной для Г. Гийома?
85. Какой четвертый элемент к триаде Ф. де Соссюра язык – речь – речевая деятельность был добавлен Г. Гийомом и почему?
86. Какие составляющие языкового акта психичны, а какие физичны в концепции Г. Гийома?
87. Что такое семантемы и морфемы?
88. Что такое единицы потенции и единицы реализации?
89. Что представляют собой лексический и фразовый перехваты?

Список использованной литературы

1. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М.: УРСС, 2004
2. Guillaume G. Lecon de linguistique, Quebec, Presse de l'Universite de Laval
 - Lecon 1944 – 1945 : Serie A & B (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1990)
 - Lecon 1945 – 1946 : Serie C (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1985)
 - Lecon 1945 – 1946 : Serie A (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1987)
 - Lecon 1946 – 1947 : Serie C (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1989)
 - Lecon 1947 – 1948 : Serie C (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1988)
 - Lecon 1948 – 1949 : Serie A (co-edition avec Klincksieck, Paris 1971)
 - Lecon 1948 – 1949 : Serie B (co-edition avec Klincksieck, Paris 1971)
 - Lecon 1948 – 1949 : Serie C (co-edition avec Klincksieck, Paris 1973)
 - Lecon 1949 – 1950 : Serie A (co-edition avec Klincksieck, Paris 1974)
 - Lecon 1956 – 1957 (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1982)
3. Мельников Г.П. Системная типология языков. – М.: Наука, 2003

Часть 4. Синтезирующие концепции XX века

Глава XII. Психосистематика и психомеханика. Позиционная лингвистика.

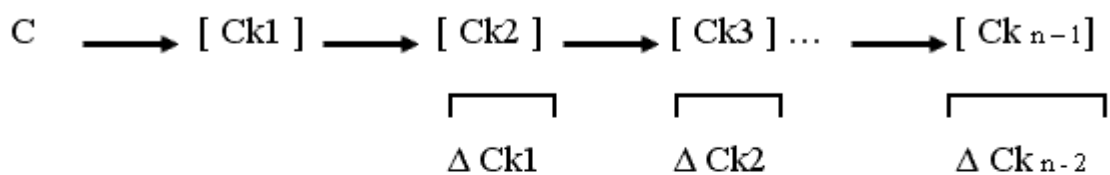
1. Определение понятий

2. Соотношение языка и мышления

1. Определение понятий. Соотношение между формой и содержанием была и остается центральной проблемой языкознания. Структурализм, понимавший язык как систему чистых отношений свободных от содержания (но не от значимости!), в сущности, вообще не затрагивал этот вопрос, ключевой для [Г. Гийома](#), концепция которого строится на понимании **взаимозависимости формы** и **содержания**. Язык как целое представляет систему систем, каждая из которых построена по закону **когерентности** (связанности). Так, французский или русский язык является системой (когерентным образованием), но внутри него существует система существительного, которая, в свою очередь, также состоит из систем (например, система склонений в русском языке). «Речь, когда начинается и даже когда еще готовится, использует язык, существующий в мышлении в уже построенном виде» [[Гийом 2004: 53](#)]. Задачей лингвиста является воспроизведение языковых систем «в том виде, в котором они существуют в глубине мышления» [[Там же: 53](#)]. Это воссоздание систем, из которых состоит язык, представляет собой и новое направление в науке о языке, которое получило название **психосистематика**. располагает собственной методикой – **позиционной лингвистикой**. Сущность данной методики предполагает следующие операции:

1. любое языковое явление изначально разворачивается в *горизонтальной плоскости* (ср. с синтагматикой);
2. анализ горизонтального разворачивания производится посредством *вертикальных сечений* (ср. с парадигматикой);
3. поскольку языковое явление разворачивается, оно не статично, а *динамично*, это акт порождения (ср. с идеями генеративной грамматики).
4. работа мысли – это непрерывное скольжение по оси *универсализации/дифференциации*, что находит выражение в языковых явлениях. Основой горизонтального разворачивания являются партикуляризация (формирование частного значения, основы слова) и универсализация (векторные формы, в итоге подводящие основу слова под ту или иную часть речи).

Рис. 22*

Где: C – начальная порождающая систематика, Ck1, Ck2, Ck3 – последовательно порожденные конструкции, Δ – дифференцирующая обработка.

* Взято: [Гийом 2004: 65]

Рис. 23*

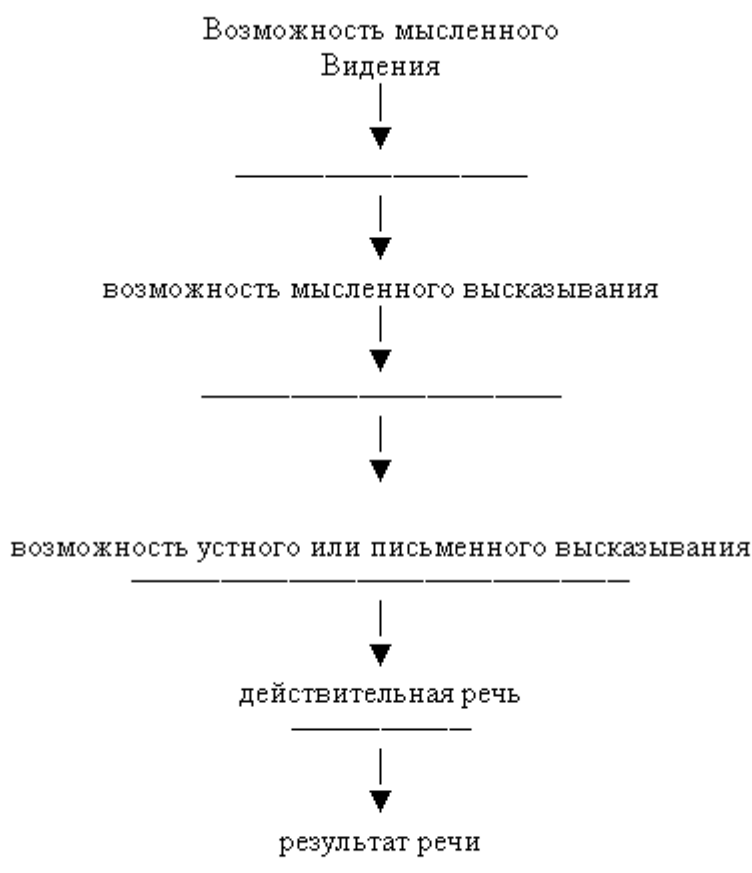
- Взято: [Гийом: 2004: 112]

2. Соотношение языка и мышления. «Язык абсолютно независим от мышления». Мышление «свободно и безгранично в своем движении к активной свободе» [Гийом 2004: 54]. Однако при всей свободе мышление нуждается как бы в самоанализе, в самослежении, в самофиксации. Для этого им были выработаны механизмы **самоперехвата**. Средства самоперехвата служат целям систематизации и организации мышления. «То, что внимательный наблюдатель открывает в самом языке, в собственно языковом плане, - это и есть механизмы перехвата, остановки, которые действуют в мышлении» [Там же]. Эти механизмы исследуются **психосистематикой**. Психосистематика не занимается исследованием соотношения языка и мышления, а рассматривает готовые механизмы, созданные мышлением для **перехвата** самого себя. Без перехвата мышлением самого себя невозможно выражение». Попробуем прокомментировать данный абзац.

Мышление представляет собой внутреннюю деятельность, движение, непрерывной поток, который сам по себе невыразим. Для его выражения нужна система неких средств, способных, с одной стороны зафиксировать этот поток, а с другой стороны - оформить его. Язык служит для того, чтобы этот поток был остановлен, зафиксирован, фрагментирован и оформлен.

Так, например, кинофильм фиксирует и фрагментирует текущую реальность, а также структурирует, придавая ей определенную форму в соответствии с выбранным художественным методом. Существенное различие между фильмом и языком состоит в том, что кинофильм абсолютно внешнее, привнесенное средство фиксации реальности, а язык порождается мышлением, как средство самофиксации. «Язык предполагает перехваты мыслительной деятельности с помощью мысленного видения: но от этого видения требуется только его преобразование в возможность словесного высказывания» [Гийом 2004: 125].

Рис. 24*

* Взято: [Гийом: 2004: 22]

Языковое высказывание становится возможным благодаря мысленному видению, которое первично. Путь же ученого-лингвиста прямо противоположен: на основе анализа физически воспринимаемого результата речи выстроить аналитическую структуру механизма мысленного видения. Поскольку прямой доступ к мыслительным операциям, предшествующим акту начала речевой деятельности, закрыт, и наблюдению доступны только самые конечные его фазы, то анализ, основанный на методике позиционной лингвистики, строится по восходящей: от речевой реализации к зафиксированным в языке семантемам и морфемам и далее к системам, заложенным в психике. В этом состоит суть психосистематики.

Вопросы для повторения и самопроверки

60. Какие лингвистические учения, с вашей точки зрения, можно отнести к учениям синтезирующего типа? (!)
61. Синтезом каких лингвистических учений является концепция Г. Гийома?
62. Дайте определение системы. Чем система отличается от структуры?
63. Что такое отношения когерентности. Приведите примеры.
64. Почему понятие когерентности является основным для определения системы?
65. Что принципиально отличает подходы Ф. де Соссюра и Г. Гийома при анализе системы-структуры?
66. Почему подход Г. Гийома с полным основанием можно назвать системным?
67. Что Г. Гийом понимает под диадой физического и психического в языке?
68. Каковы основные методы анализа в концепции Г. Гийома?
69. Почему Г. Гийом выступает противником позитивизма в языкознании?
70. Каковы критерии системности в концепции Г. Гийома?
71. Что такое замкнутая и разомкнутая цепь в концепции Г. Гийома?
72. Если некие единицы существуют в разомкнутой цепи, могут ли они образовывать систему?
73. Являются ли системой: падежи русского языка, артикли французского языка, времена английского языка, прилагательные, обозначающие цвета спектра, глаголы движения в русском языке?
74. Каким образом в языке сосуществуют две противоположные тенденции: к системности и не-системности? К чему это приводит? Покажите на примерах.
75. Что такое партикуляризация и генерализация?
76. Почему область семантики в рамках структурных направлений выводилась за рамки собственно лингвистики, и оказалась интегрированной в языковую систему в концепции Г. Гийома?
77. Объясните, почему структурализм понимал язык как систему чистых отношений, свободных от содержания, но не от значимости?
78. Учитывалась ли в концепции Г. Гийома материальная субстанция, если да, то поясните как?
79. Что такое психосистематика?
80. В чем состоит методика позиционной лингвистики?
81. Объясните, как происходит перехват мышлением самого себя?
82. Выстройте цепочку от возможности мысленного видения до результата речи.
83. Что такое рече-языковая деятельность?
84. Почему триада Ф. де Соссюра язык – речь – речевая деятельность оказалась неудовлетворительной для Г. Гийома?
85. Какой четвертый элемент к триаде Ф. де Соссюра язык – речь – речевая деятельность был добавлен Г. Гийомом и почему?

86. Какие составляющие языкового акта психичны, а какие физичны в концепции Г. Гийома?
87. Что такое семантемы и морфемы?
88. Что такое единицы потенции и единицы реализации?
89. Что представляют собой лексический и фразовый перехваты?

Список использованной литературы

1. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М.: УРСС, 2004
2. Guillaume G. Lecon de linguistique, Quebec, Presse de l'Universite de Laval
 - Lecon 1944 – 1945 : Serie A & B (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1990)
 - Lecon 1945 – 1946 : Serie C (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1985)
 - Lecon 1945 – 1946 : Serie A (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1987)
 - Lecon 1946 – 1947 : Serie C (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1989)
 - Lecon 1947 – 1948 : Serie C (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1988)
 - Lecon 1948 – 1949 : Serie A (co-edition avec Klincksieck, Paris 1971)
 - Lecon 1948 – 1949 : Serie B (co-edition avec Klincksieck, Paris 1971)
 - Lecon 1948 – 1949 : Serie C (co-edition avec Klincksieck, Paris 1973)
 - Lecon 1949 – 1950 : Serie A (co-edition avec Klincksieck, Paris 1974)
 - Lecon 1956 – 1957 (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1982)
3. Мельников Г.П. Системная типология языков. – М.: Наука, 2003

Часть 4. Синтезирующие концепции XX века

Глава XIII. Рече-языковая деятельность

1. Язык. Речь. Речевая деятельность

2. Природа акта рече-языковой деятельности

3. Семантемы и морфемы

3.1. Семантемы и морфемы в системе и употреблении

4. Оперативная хронология рече-языкового акта

5. Единицы потенции и единицы реализации: слово и предложение

Заключение

1. Язык. Речь. Речевая деятельность. [Ф. де Соссюр](#) различал язык, речь и речевую деятельность, что может быть записано в виде уравнения:

Langage = langue + parole – Рече-языковая деятельность = язык + речь [Г. Гийом](#) предлагает интерпретировать речевую деятельность не как сумму, а как интеграл, т.е. единое целое, объединяющее последовательность языка и речи.

Рис. 25*

Однако данная схема также не представляется удовлетворительной, поскольку она, по крайней мере, не учитывает фактор времени, т.е. фактор преемственности между языком и речью. Его добавление придаст схеме следующий вид:

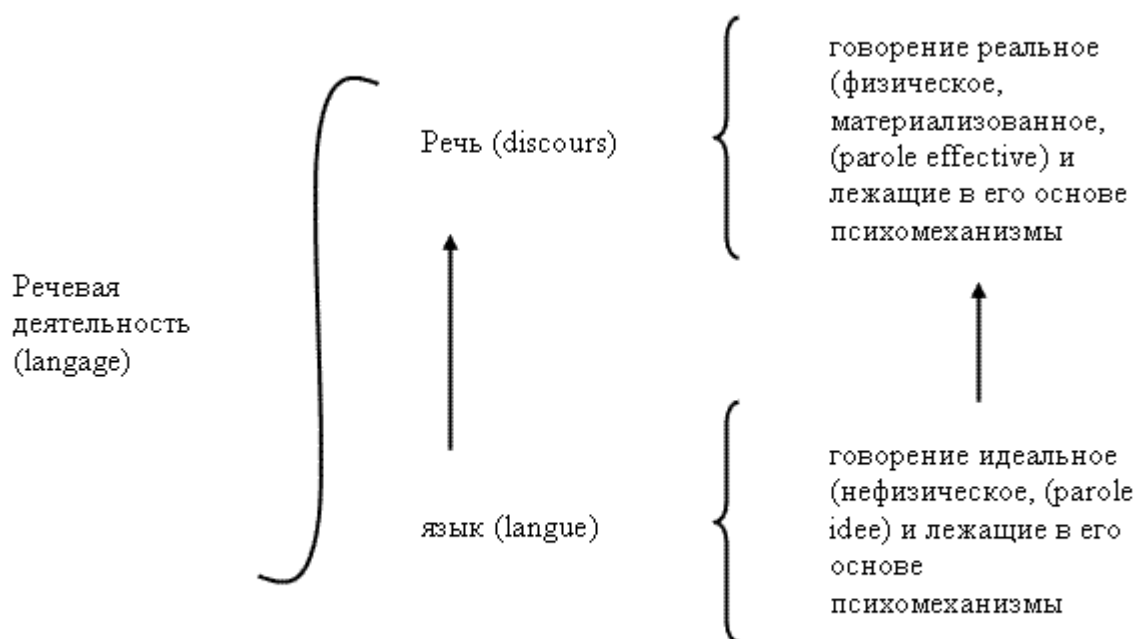
Рис. 26*

«Говорящий находит в себе готовый к употреблению язык и использует его для того, чтобы говорить. Он переходит от языка (langue) к говорению (parole)» [[Гийом 2004: 38](#)]. Однако здесь возникает

одно препятствие: дело в том, что переход от языка к речи представляет собой переход от виртуального говорения, связанного с языком нефизического, безмолвного говорения, заложенного в психомеханизмах языка, к действительному, физическому говорению. «Мысленной речи, условно одной, противопоставляется огромное разнообразие действительной речи, меняющейся в зависимости от говорящих, а при одном и том же говорящем – в зависимости от обстоятельств речи» [Гийом 2004: 39].

Рис. 27*

* Взято: [Гийом 2004: 39]

Мы видим, что схема соотношения языка-речи из трехчленной превратилась в четырехчленную: Г. Гийом добавил новый четвертый элемент, речь-discours. Согласно данной схеме речь следует за языком. Говорение реализуется как бы дважды: на уровне языка и на уровне речи. Однако на уровне языка говорение насквозь психично, а связь психомеханизм (psychisme) – говорение (parole) остается идеальной связью. На уровне речи (discours) положение меняется. «Конечно, связь психомеханизм – говорение остается идеальной, но ... материализуется физическая природа речи как говорения» [Гийом 2004: 39]. На уровне речи (discours) говорение осуществляется психически и больше не является чисто психическим состоянием. Говорение на глубинном уровне языка психично, на поверхностном физично.

2. Природа акта рече-языковой деятельности (act de langage). Акт речевой деятельности начинается «не с произнесения слов, предназначенных для выражения мысли», а с глубинных операций (operation sous-jacente), когда мысль, для того чтобы быть выраженной, обращается к языку, всегда находящемуся в ее распоряжении. У человека нет прямого доступа к мыслительным операциям, «мы можем наблюдать только его самые последние мгновения», первые же мгновения установления контакта мыслью и языком остаются скрытыми. Однако, последние мгновения – речь – доступны непосредственному наблюдению. Аналитически интерпретируя то, «что происходит в речи, и, с другой стороны, то, что зафиксировано в языке в форме семантем, морфем и систем» [Гийом 2004: 82], мы можем получить некоторые представления о характере глубинных операций.

3. Семантемы и морфемы – это те сущности языка, которые современная лингвистика умеет наблюдать. Причина кроется в том, что передача семантем и морфем из языка в речь требует наличия у них означающего, т.е. эти сущности являются «в некотором роде вещественными представлениями». Функция морфем заключается в распределении по категориям рядов семантем. «Традиционная лингвистика не обращала внимания на то, что морфемы составляют неотъемлемую часть систем». Категоризация, приводящая к образованию систем, следовательно, к упорядочиванию единиц языка архиважный процесс. Только в упорядоченном можно быстро найти нужный элемент. В момент обращения мышления к языку, мышление как бы разом окидывает взглядом всю систему, выбирая нужный элемент. Этот момент очень короткий, но все же это момент реального времени, следовательно, степень порядка в системе (иными словами глубина категоризации) будет ощутимо влиять на качество ее функционирования. «Система с изящно расположенными и хорошо наблюдаемыми в акте построения позициями облегчает нахождение формы, требуемой актом выражения речи, она делает это нахождение более быстрым и более верным» [Гийом 2004: 83].

3.1. Семантемы и морфемы в системе и употреблении. «Необходимо избегать ошибки, которую чуть было не совершили, а может быть, и совершали, очень хорошие лингвисты и которая заключается в возведении в принцип такого положения: формы сами по себе не имеют значения, а получают свое значение только при использовании в речи. Думать таким образом означало бы полагать, что то, что само по себе ничего не значит, может что-то значить при применении» [Гийом 2004: 83]. В системе контекстное значение формы находится на нулевом уровне, поскольку контекстное значение может быть определено в речи (контексте) и больше нигде. Но зато системное, до-контекстное значение представлено во всей полноте. Системное значение это своеобразный конденсат, потенциальная возможность широкой реализации, квинтэссенция контекстных форм. Язык, состоящий из системных форм, представляет для речи возможность выбора конкретных значений.

4. Оперативная хронология рече-языкового акта. Хронология [речевого акта](#) состоит из двух фаз.

А. Начальная фаза – фаза потенции: от словообразующих элементов к построению слова.

Б. Конечная фаза – фаза реализации: от слова к фразе, т.е. от потенциальной единицы к ее реализованной единице.

Мыслительные операции второй фазы более легки для наблюдения, более того, они «попадают под сознательное наблюдение говорящего». В то время как мыслительные операции первой фазы совершенно не попадают под сознательное наблюдение. Иначе говоря, слова уже построены в голове говорящего, а фразу еще только нужно построить.

Рис. 28*

* Взято: [Гийом 2004: 85]

5. Единицы потенции и единицы реализации: слово и предложение. Язык - это *представляемое*, состоящее из актов представления, каждый из которых является единицей потенции, т.е. словом. Речь (discours) - это *выражаемое*, состоящее из актов выражения, «каждый из которых по завершении называется единицей реализации» [Гийом 2004: 91]. Единицы потенции (слова) представляют собой оформленную **языковую субстанцию**. Форма субстанции появляется в результате **лексического перехвата**. Предложение объединяет (не механически соплагает!) единицы потенции. Первый же (лексический перехват) носит одновременно и объединяющий и агглютинирующий характер. «Корневые словообразующие элементы, попадая под **корневой перехват**, объединяются и агглютинируются. Это первичная форма элементов, порождающая потенциальные единицы языка» [Гийом 2004: 92]. В результате лексического перехвата создаются слова. Второй, **фразовый перехват**, только объединяющий. В результате фразового перехвата порождаются фразы (предложения), в которых соединяются потенциальные единицы языка. Лексический перехват создает устоявшиеся единицы, сумма которых составляет язык. Фразовый перехват не предназначен для создания устоявшихся (навсегда оформленных) единиц. Сумма фразовых перехватов («перехватывающих» лексические перехваты) составляет речь. «Можно создать словарь слов, входящих в состав языка, но нельзя создать словарь предложений, ставших возможными благодаря выбору и употреблению этих слов. *Свойство языка состоять из устоявшегося, свойство речи - состоять из неустоявшегося*» (Выделено нами – С.М.) [Гийом 2004: 92].

Заключение

«Основные постулаты психосистематики можно сформулировать так:

- язык есть система (множество систем), обладающая интеративным характером. Как система и множество систем, язык образован единством означаемых и означающих. Означаемое относится к области представления, означающее – к области выражения;
- язык есть виртуальность и потенциальность речи, он предшествует речи, как условие предшествует следствию. Обеспечивая реализацию речи, язык раскрывает таким образом свой пермиссивный характер;
- язык, подобно речи, обладает временной характеристикой, поскольку принадлежит к синхронии и диахронии; его синхронно-диахронное функционирование выявляется благодаря оперативному времени. Оперативное время составляет материальный субстрат взаимодействия языка и речи в речевой деятельности. На пространстве оперативного времени разворачиваются ментальные (психические) операции формирования языковой единицы (слова);
- рече-языковая деятельность представляет собой не сумму «язык + речь», а интеграл. В этом интеграле заключены как операционные схемы слов, так и этапы формирования речи в виде говорения (parole) и построения речи (discours). К трем известным терминам (langage, langue, parole) добавляется четвертый (discours), пятый (effection), используются также термины: dicible (langage puissanciel), dire (langage en effection), dit (langage effectif);

актуализация языковых единиц происходит на основе позиционных характеристик этих единиц и прагматического целеустремления (visee) говорящего. Многозначность единиц в речи и их однозначность в языке отражают экономию языковой системы» [[Скрелина 2004: 192](#)].

Вопросы для повторения и самопроверки

60. Какие лингвистические учения, с вашей точки зрения, можно отнести к учениям синтезирующего типа? (!)
61. Синтезом каких лингвистических учений является концепция Г. Гийома?
62. Дайте определение системы. Чем система отличается от структуры?
63. Что такое отношения когерентности. Приведите примеры.
64. Почему понятие когерентности является основным для определения системы?
65. Что принципиально отличает подходы Ф. де Соссюра и Г. Гийома при анализе системы-структуры?
66. Почему подход Г. Гийома с полным основанием можно назвать системным?
67. Что Г. Гийом понимает под диадой физического и психического в языке?
68. Каковы основные методы анализа в концепции Г. Гийома?
69. Почему Г. Гийом выступает противником позитивизма в языкознании?
70. Каковы критерии системности в концепции Г. Гийома?
71. Что такое замкнутая и разомкнутая цепь в концепции Г. Гийома?
72. Если некие единицы существуют в разомкнутой цепи, могут ли они образовывать систему?

73. Являются ли системой: падежи русского языка, артикли французского языка, времена английского языка, прилагательные, обозначающие цвета спектра, глаголы движения в русском языке?
74. Каким образом в языке сосуществуют две противоположные тенденции: к системности и не-системности? К чему это приводит? Покажите на примерах.
75. Что такое партикуляризация и генерализация?
76. Почему область семантики в рамках структурных направлений выводилась за рамки собственно лингвистики, и оказалась интегрированной в языковую систему в концепции Г. Гийома?
77. Объясните, почему структурализм понимал язык как систему чистых отношений, свободных от содержания, но не от значимости?
78. Учитывалась ли в концепции Г.Гийома материальная субстанция, если да, по поясните как?
79. Что такое психосистематика?
80. В чем состоит методика позиционной лингвистики?
81. Объясните, как происходит перехват мышлением самого себя?
82. Выстройте цепочку от возможности мысленного видения до результата речи.
83. Что такое рече-языковая деятельность?
84. Почему триада Ф. де Соссюра язык – речь – речевая деятельность оказалась неудовлетворительной для Г. Гийома?
85. Какой четвертый элемент к триаде Ф. де Соссюра язык – речь – речевая деятельность был добавлен Г. Гийомом и почему?
86. Какие составляющие языкового акта психичны, а какие физичны в концепции Г. Гийома?
87. Что такое семантемы и морфемы?
88. Что такое единицы потенции и единицы реализации?
89. Что представляют собой лексический и фразовый перехваты?

Список использованной литературы

1. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М.: УРСС, 2004
2. Guillaume G. Lecon de linguistique, Quebec, Presse de l'Universite de Laval
 -Lecon 1944 – 1945 : Serie A & B (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1990)
 -Lecon 1945 – 1946 : Serie C (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1985)
 - Lecon 1945 – 1946 : Serie A (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1987)
 - Lecon 1946 – 1947 : Serie C (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1989)
 - Lecon 1947 – 1948 : Serie C (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1988)
 - Lecon 1948 – 1949 : Serie A (co-edition avec Klincksieck, Paris 1971)
 - Lecon 1948 – 1949 : Serie B (co-edition avec Klincksieck, Paris 1971)
 - Lecon 1948 – 1949 : Serie C (co-edition avec Klincksieck, Paris 1973)
 - Lecon 1949 – 1950 : Serie A (co-edition avec Klincksieck, Paris 1974)
 Lecon 1956 – 1957 (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1982)
3. Мельников Г.П. Системная типология языков. – М.: Наука, 2003

Б. Поттье

Часть 4. Синтезирующие концепции XX века

Глава XIV. Традиции психосистематики и психомеханики Г.Гийома: Б. Поттье (Pottier B.)

1. Истоки концепции
2. Основные теоретические положения
3. Семантический анализ
 - 3.1. Аналитическая семантика
 - 3.2. Семантика схемы

- 3.2.1 Десигнация
- 3.2.2. Реляция
- 3.2.3. Формуляция
- 3.3. Глобальная семантика
4. Синтаксический анализ
- Заключение

1. Истоки концепции. Концепция Б. Поттье сформировалась под сильным и непосредственным влиянием [Г. Гийома](#). В работах Б. Поттье (особенно в ранних) присутствуют все фундаментальные положения [психосистематики](#) и [психомеханики](#). Однако теория Б. Поттье не является простым повторением идей [Г. Гийома](#). В его научных взглядах нашли отражение практически все основные направления лингвистической мысли XX века: психомеханика [Г. Гийома](#), идеи классического [структурализма](#), [генеративная грамматика](#), теории высказывания.

От [Г. Гийома](#) Б. Поттье унаследовал идеи непрерывности языка и прерывности речи, кинетизм языкового знака, сочленение единого и всеобщего, представления о глубинных связях и нерасторжимом единстве лексики и грамматики.

Из классического структурализма были взяты общие принципы лингвистического анализа: последовательное применение одних процедур анализа на разных уровнях языковой структуры, предварительное вычленение и определение единиц анализа, понимание языка как знаковой системы. Б. Поттье пошел дальше в разработке теории знака: внутри обозначаемого, им были выделены [субстанция обозначаемого](#) (substance du signifié) – семантические структуры и [форма обозначаемого](#) (forme du signifié) – синтаксические структуры.

Б. Поттье стремился построить глобальную, универсальную модель языка. Подобный подход вполне созвучен идеям генеративной грамматики. Лингвист видел свою задачу в исчерпывающем и эксплицитном описании последовательности переходов от мысли к звуку (и наоборот), им также использовались понятия компетенции и реализации.

В своих исследованиях Б. Поттье опирается на схему акта коммуникации, как это делается в лингвистике высказывания: учитывается [ономасиологический аспект](#) (позиция говорящего, направление от значения к знаку) и [семасиологический подход](#) (позиция слушающего, направление от знака к значению), выделяются лингвистические единицы, названные [формулами](#) (formulation), которые определяют коммуникативные намерения говорящего. В параметры анализа входит [ситуация общения](#), и, наконец, наряду с эксплицитным в высказывании рассматривается [имплицитное](#).

2. Основные теоретические положения. Грамматика высказывания берет начало в области значений. Ее отправной точкой служит [область концептов](#) (plan conceptuel). Концепт представляет собой комбинацию [НОЭМ](#) (poemes) – совокупность черт не зависящих, но находящихся выражение в естественном языке: например, пол живых существ обозначается через категорию рода [[Pottier 1987: 97 - 115](#)]. Ноэмы объединяются в общие большие классы (*la poématique*). Данные классы соответствуют абстрактным, наиболее сущностным характеристикам, вычлененным из бытия: существованию, качеству, локализации, иерархии, модусам. Далее происходит постепенная, ступенчатая актуализация единиц концептуального уровня (самый высокий уровень абстракции содержания) до превращения их в единицы уровня дискурса, (уровень полной

актуализации, оформленное содержание в конкретном контексте). Таким образом, выстраивается иерархия схем, описывающих производство высказывания. **Области концептов** соответствуют:

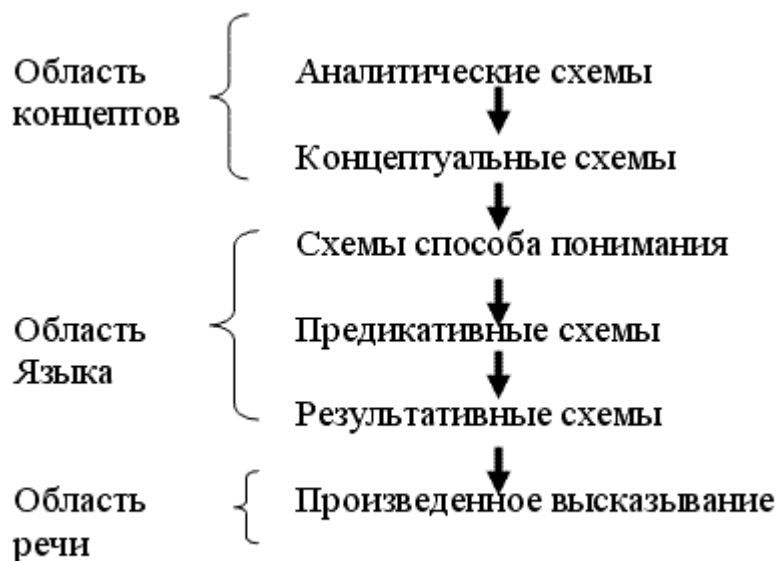
- **аналитические схемы** (*schemes analytiques*), определяющие основные характеристики событий во времени, и
- **концептуальные схемы** (*schemes conceptuels*), (определяющие линейные отношения между единицами).

Из области концептов анализ спускается в **область языка**. Здесь происходит три типа трансформаций, которым соответствуют три схемы:

- **схемы способа понимания** (*schemes d'entendement*), определяющие выбор лексем и актантных модулей (уровень стабильных, инвариантных значений, оформленных в знаках), далее следуют
- **предикативные схемы** (*schemes prediques*), определяющие, в зависимости от видения ситуации, применение предикативных операций, носящих обязательный характер (уровень различных базовых синтаксических структур), и
- **результативные схемы** (*schemes resultatifs*), определяющие применение предикативных операций, носящих факультативный характер (уровень различных трансформированных синтаксических структур).

Далее, из области языка анализ переходит в **область речи**. К области речи принадлежит **произведенное высказывание**.

Рис. 29*

3. Семантический анализ. Принципы семантического анализа взяты Б.Поттье из методов анализа структурализма. В первую очередь, это система оппозиций, где **отрицательному** (отсутствие признака) **терму** (-), соответствует **положительный** (наличие признака) **терм** (+). Данный принцип структурализма в концепции Б. Поттье подвергся пересмотру и был смягчен, под влиянием концепций **Г. Гийома**. Во-первых, две сопоставляемые единицы не всегда находятся в отношениях симметрии, во-вторых, отношения между единицами далеко не всегда строго **комплиментарны**, но могут быть и градуальны, т.е. с рядом промежуточных состояний, и, следовательно, с рядом промежуточных единиц, расположенных между двумя полюсами. В таком случае речь может идти о динамике континуума единиц [[Pottier 1987: 18 - 43](#)].

Семантический анализ предлагается проводить на трех уровнях: **аналитическая семантика** (semantique analytique) (уровень минимальных значимых единиц – морфем), **семантика схемы** (semantique schematique) (уровень высказывания) и **глобальная семантика** (semantique globale) (уровень текста).

3.1. Аналитическая семантика. Б. Поттье различает два типа морфем: лексические морфемы, получившие название **лексем** (lexemes) и грамматические морфемы – **граммемы** (grammemes). Область обозначаемого морфемы анализируется при помощи выделения в ней минимальных отрезков смысла – **сем** (semes), т.е. дифференциальных признаков. Совокупности сем образуют **семему** (sememes) морфемы. Семемы морфем отличаются друг от друга по набору сем. Мы видим, что метод подбора минимальных пар, применяемый для выделения дифференциальных признаков фонем, был успешно применен на уровне морфем. Приведем два примера семного анализа, предложенного Б. Поттье:

Таб. 2*

Семема	Aboyer	Crier	Glousser	Miauler
Сема1 Производить звуки	+	+	+	+
Сема2 Кошка	-	+	-	+
Сема3 Собака	+	+	-	-
Сема4 Курица	-	+	+	-
Сема5 Человек	-	+	-	-

Таб.3

Слово	Чтобы садиться S1	На ножках S2	Для одного человека S3	Со спинкой S4	С подлокотниками S5	Из твердого материала S6
Стул	+	+	+	+	-	+
Кресло	+	+	+	+	+	+
Табурет	+	+	+	-	-	+
Канapé	+	+	-	+	+/-	+
Диван	+	+	-	+	+	+
Пуф	+	-	+	-	-	-

Внутри семемы Б. Поттье также различает:

- **семантемы** (semantemes): совокупность денотативных сем, опознаваемых в совокупности носителем языка и позволяющая отличать семемы друг от друга;
- **классемы** (classemes): совокупность общих и денотативных сем, относящая лексему к той или иной категории;
- **виртуэмы** (virtuemes): совокупность коннотативных сем, характеризующих лексему нестабильным и варьирующимся в зависимости от носителя языка образом, например, виртуэма «душно» по отношению к метро.

3.2. Семантика схемы. В 1974 году Б. Поттье определяет данный тип семантики как описывающий высказывание. Здесь выделяются три семантических блока: **десигнация** (designations), **реляция** (relations) и **формуляция** (formulations).

Десигнативы представляют собой бесконечный открытый список имен, отсылающих к феноменам реальной действительности: *Петр, машина, купить* и др.

3.2.1. При **десигнации** существуют следующие семантические отношения:

- парадигматические отношения **оппозиции** (*день/ночь*) и отношения **включения** (*лягушка > земноводное > позвоночное*);
- синтагматические отношения **соположения** (*термометр > жара*) или **ассоциаций** (*елка > новый год*).

3.2.2. Реляция – это семантическое отношение, обслуживающее десигнацию. В соответствии с логикой внешнего мира вещи могут, во-первых, находится в определенных положениях по отношению друг к другу, а во-вторых, обладать определенным бытийным статусом. Следовательно, выделяется два типа реляции.

- **Падежная система** (systeme casuel), включающая базовые концепты номинатив (не-событие), эргатив и аккумулятив (событие) и падежи реальных языков, которые могут по-разному распределяться на уровне базовых концептов. Так, латинский именительный падеж покрывает концептуальную зону номинатива и эргатива, а в баскском языке – номинатива и аккумулятива.
- **Система залога** (voix): во французском языке Б. Поттье выделяет пять залогов: **экзистенциальный** (existentiel) *Эта кошка*, **ситуативный** (situatif) *Кошка на стуле*, **эквативный** (equatif) *Эта кошка – игрушка*, **дескриптивный** (descriptif) *Кошка черная, Кошка спит*, **субъективный** (subjectif) *Кошка смотрит на мышь*. Первые четыре относятся к атрибутивной **диатезе** (от предиката к **базе**). Пятый тип (так же как и конструкции с возвратным глаголом) относится к средней диатезе (от предиката к базе и от базы к предикату), что касается активной диатезы (от базы к предикату), то она, по Б. Поттье, реализуется во фразах типа *J'ai renverse le sel*. Каждый из пяти перечисленных залогов может выступать в форме **статива** (statif), **эволютива** (evolutatif) и **каузатива** (causatif), что в общей сложности дает пятнадцать моделей залога.

3.2.3. Формуляция является отражением видения ситуации говорящим. Вначале Б. Поттье выделил два типа **коммуникативной формуляции**: **модальную формуляцию** (модальности, утверждения, детерминации и др.) и **локутивную формуляцию** (интерлокуция и дейксис). Позже были добавлены два типа **дескриптивной формуляции**: **квалитативная** (вещественные, одушевленные, перфективные, зависимые) и **квантитативная** (двойственные, коллективные, единственные, порядковые). Далее были добавлены формуляции, связанные с категориями **времени** и **аспекта**.

3.3. Глобальная семантика [Pottier 1987: 18 - 43] анализирует нарративную структуру замкнутого пространства текста: различные виды произведенных перегруппировок, сигнификативные значения, установленные в результате применения процедур аналитической семантики и семантики схем.

4. Синтаксический анализ. **Простое предложение** (enonce simple) *Pierre viendra si tu veux* – *Пьер придет, если ты захочешь* состоит из **ядра** (nucleus) *Pierre viendra* и **маргинальных факультативных элементов** - *si tu veux*. Ядро, в свою очередь, состоит из **базы** (base) *Pierre* и **предиката** (predicat) *viendra*. **Сложное предложение** (enonce complexe) состоит из последовательностей простых предложений, которые могут находиться в отношениях **соположения** (juxtaposes), **координации** (coordonnes), **подчинения** (subordonees).

Заключение.

Работы Б. Поттье относятся к редкому типу работ по структурной семантике, где методами структурного анализа, заимствованными из фонологии, анализируются значимые единицы языка. Влияние **Г. Гийома** чувствуется в том, как в работах Б. Поттье сочленяются непрерывность языка и прерывность речи, статичное и динамичное, единое и всеобщее, грамматика и лексика.

Оставаясь в стороне от трансформационной и генеративной грамматики, занимая особую позицию по отношению к классическому структурализму, научное творчество Б. Поттье остается оригинальным и во многом предвосхитившем идеи и направления лингвистики постструктурализма.

Вопросы для повторения и самопроверки

90. Какие направления лингвистической мысли XX века нашли отражение в концепции Б. Поттье?
91. Что представляет собой концепт в теории Б. Поттье?
92. Что такое нозма, классы нозм?
93. На каком уровне происходит актуализация единиц концептуального уровня?
94. Какому уровню соответствуют аналитические схемы, концептуальные схемы?
95. Какие типы схем соответствуют области языка в концепции Б. Поттье?
96. Каковы принципы семантического анализа в концепции Б. Поттье?
97. Какие типы морфем различает Б. Поттье?
98. Что входит в семантику схемы?

Список использованной литературы

1. Pottier B. Linguistique generale, theorie et description, Paris, Klincksieck, 1974
2. Pottier B. Semantique generale, Paris, PUF, 1992
3. Pottier B. Theorie et analyse en linguistique, Paris, Hachette, 1987 (reed. 1992)

Вопросы для самопроверки и обсуждения по темам

Перечень вопросов итоговой аттестации по курсу

1. Каковы основные положения функциональной теории?
2. Как вы думаете, почему первые работы в рамках функционализма были проведены на фонетическом материале языка.
3. Каково отношение представителей функциональной лингвистики, в частности А. Мартине, к семантике языка. Почему?
4. В чем заключается двойное членение языка в концепции А. Мартине?
5. Какие единицы получаются в результате первого членения, а какие в результате второго?
6. Почему А. Мартине отказывается от понятий слова и морфемы?
7. Почему А. Мартине не согласен с жестким противопоставлением области морфологии и синтаксиса.
8. Почему А. Мартине отказывается от анализа суждения в рамках лингвистики?
9. Определите основные положения теории функционального синтаксиса.
10. Покажите, что синтаксическая теория Л. Теньера вписывается в структурные методы анализа в лингвистике.
11. В чем состоит различие между динамическим и статическим синтаксисом?
12. Что такое стемма?
13. Что такое синтаксическая валентность? Сколько типов глагольной валентности существует?
14. Почему количество сирконстантов во фразе неограниченно, а количество актантов не может превышать трех?
15. В чем отличие формальной модели фразы в концепции Л. Теньера от модели Н. Хомского?
16. Что такое трансляция?
17. Объясните, почему М. Гросс являлся сторонником эмпирического подхода к языковым фактам.
18. Согласны ли вы, что результаты, полученные индуктивными методами, не могут претендовать на точность и строгую достоверность.
19. Опишите сущность трансформационных методов М. Гросса.
20. Каково отношение к проблемам смысла в концепции М. Гросса.
21. Где методы М. Гросса могут найти и нашли практическое применение.
22. Каковы общенаучные и чисто лингвистические причины возникновения лингвистики высказывания?
23. Прокомментируйте рисунок 9 на странице 37.
24. В чем проявляется ущербность и недостаточность лингвистики языка и почему необходимо обратиться к анализу фактов речи?
25. В чем состоит постулат имманентности языка и к каким методологическим следствиям он приводит?
26. Назовите нескольких представителей Лингвистики высказывания.
27. Какова роль субъекта высказывания в лингвистики высказывания, какова была его роль в рамках структурализма?
28. Что такое интерактивное взаимодействие в рамках лингвистики высказывания?
29. Приведите определение высказывания, принадлежащие Э. Бенвенисту и О. Дюкро.
30. Опишите формальный аппарат высказывания в концепции Э Бенвениста.
31. Что такое дейксис? Какие типы дейксиса выделяет Э. Бенвенист?
32. Что такое шифтерное и не-шифтерное высказывание?
33. Раскройте суть теории модальностей Ш. Балли.
34. Что такое модус и диктум высказывания?
35. Что такое модус высказывания и модус диктума высказывания?

36. Что такое полифония высказывания О. Дюкро?
37. Каковы общенаучные и собственно лингвистические предпосылки возникновения лингвистической прагматики?
38. В чем различие подходов и методов исследования лингвистической прагматики и теории высказывания?
39. Почему в 60 – 70-е годы XX века в лингвистике произошел резкий поворот к изучению реальных условий функционирования языка?
40. В чем суть теории «Значения как употребления» Л. Витгенштейна?
41. Каков вклад логической семантики в разработку прагматических концепций?
42. Что такое семантическая и прагматическая составляющая в теории М. Даммита?
43. Каковы когнитивные аспекты прагматики?
44. Что такое перформативы? Кто первым выдвинул гипотезу о перформативах?
45. В чем заключаются функциональные различия между высказываниями-перформативами и высказываниями-констативами?
46. Каковы критерии перформативных высказываний?
47. Что такое локутивный речевой акт?
48. Что такое иллокутивный речевой акт?
49. Дайте классификацию иллокутивных речевых актов (Дж. Остин).
50. Что такое перлокутивный речевой акт?
51. Дайте основные положения теории речевых актов Дж. Остина.
52. В чем слабые и в чем сильные стороны классификации речевых актов Дж. Остина?
53. Дайте классификацию речевых актов Дж. Серля.
54. Что такое пропозициональное содержание?
55. Дайте основные положения Интегрированной прагматики О. Дюкро.
56. Что такое имплицитное в высказывании?
57. Что такое пресуппозиция в высказывании?
58. Как вы понимаете термин концепции синтезирующего типа?
59. Какие лингвистические учения, с вашей точки зрения, можно отнести к учениям синтезирующего типа?
60. Синтезом каких лингвистических учений является концепция Г. Гийома?
61. Дайте определение системы. Чем система отличается от структуры?
62. Что такое отношения когерентности. Приведите примеры.
63. Почему понятие когерентности является основным для определения системы?
64. Что принципиально отличает подходы Ф. де Соссюра и Г. Гийома при анализе системы-структуры?
65. Почему подход Г. Гийома с полным основанием можно назвать системным?
66. Что Г. Гийом понимает под диадой физического и психического в языке?
67. Каковы основные методы анализа в концепции Г. Гийома?
68. Почему Г. Гийом выступает противником позитивизма в языкознании?
69. Каковы критерии системности в концепции Г. Гийома?
70. Что такое замкнутая и разомкнутая цепь в концепции Г. Гийома?
71. Если некие единицы существуют в разомкнутой цепи, могут ли они образовывать систему?
72. Являются ли системой: падежи русского языка, артикли французского языка, времена английского языка, прилагательные, обозначающие цвета спектра, глаголы движения в русском языке?
73. Каким образом в языке сосуществуют две противоположные тенденции: к системности и не-системности? К чему это приводит? Покажите на примерах.
74. Что такое партикуляризация и генерализация?
75. Почему область семантики в рамках структурных направлений выводилась за рамки собственно лингвистики, и оказалась интегрированной в языковую систему в концепции Г. Гийома?

76. Объясните, почему структурализм понимал язык как систему чистых отношений, свободных от содержания, но не от значимости?
77. Учитывалась ли в концепции Г.Гийома материальная субстанция, если да, по поясните как?
78. Что такое психосистематика?
79. В чем состоит методика позиционной лингвистики?
80. Объясните, как происходит перехват мышлением самого себя?
81. Выстройте цепочку от возможности мысленного видения до результата речи.
82. Что такое рече-языковая деятельность?
83. Почему триада Ф. де Соссюра язык – речь – речевая деятельность оказалась неудовлетворительной для Г. Гийома?
84. Какой четвертый элемент к триаде Ф. де Соссюра язык – речь – речевая деятельность был добавлен Г. Гийомом и почему?
85. Какие составляющие языкового акта психичны, а какие физичны в концепции Г. Гийома?
86. Что такое семантемы и морфемы?
87. Что такое единицы потенции и единицы реализации?
88. Что представляют собой лексический и фразовый перехваты?
89. Какие направления лингвистической мысли XX века нашли отражение в концепции Б. Поттье?
90. Что представляет собой концепт в теории Б. Поттье?
91. Что такое нозма, классы нозм?
92. На каком уровне происходит актуализация единиц концептуального уровня?
93. Какому уровню соответствуют аналитические схемы, концептуальные схемы?
94. Какие типы схем соответствуют области языка в концепции Б. Поттье?
95. Каковы принципы семантического анализа в концепции Б. Поттье?
96. Какие типы морфем различает Б. Поттье?
97. Что входит в семантику схемы?

Задания для самостоятельной работы по темам

1. Что такое структурализм и в чем заключаются его основные отличия от предшествующих ему лингвистических концепций, в частности от младограмматиков и сравнительно-исторического языкознания. Почему считается, что лингвистика как самостоятельная наука возникла только в рамках структурализма.
2. Каковы философские, общенаучные, и собственно лингвистические причины возникновения структурализма.
3. Определите объект лингвистики в концепции Ф. де Соссюра. Сравните с концепцией В. фон Гумбольдта.
4. Как понимается языковой знак в концепции Ф. де Соссюра. Почему только произвольные знаки признаются как знаки, соответствующие идеалу. Действительно ли языковой знак полностью произволен.
5. Прокомментируйте следующие высказывания: «В языке нет ничего кроме различий» и «Язык – это система чистых значимостей». Какая из изученных вами лингвистических теорий разделяла эти убеждения.
6. Сравните, как соотносится язык и речь в концепциях Ф. де Соссюра и Г. Гийома.
7. Перечитайте труд Н.С. Трубецкого «Основы фонологии». Каковы правила вычленения фонем? Что такое содержание фонемы?
8. Перечитайте работу Р.О. Якобсона «Лингвистика и поэтика». Какие функции языка были им выделены?

9. Как вы думаете, в чем сильные, и в чем слабые стороны структурных методов исследования?
10. В чем с вашей точки зрения заключалось влияние З. Харриса на М. Гросса?
11. Сравните двойное членение единиц языка в концепции А. Мартине и двоякое членение речи в концепции И. А. Бодуэна де Куртетэ.
12. В чем состоит оппозиционность методов Л. Теньера дистрибутивным методам лингвистического анализа и чем его методы сближаются с методами генеративной лингвистики.
13. В чем состоит различие и в чем сходство между проектами М. Гросса и И.А. Мельчука (Модель «Смысл – Текст»).
14. Почему представление языка как замкнутой, автономной и виртуальной структуры оказалось неудовлетворительным. В каких аспектах прагматика дополняет теории структурализма?
15. Почему лингвистическая прагматика могла возникнуть на пересечении философских и лингвистических теорий? Какие философские концепции унаследовала лингвистическая прагматика?
16. Почему структурализм изначально отказался учитывать социальные факторы, влияющие на язык? Не противоречит ли подобное утверждение с высказыванием Ф. де Соссюра «язык есть социальное установление»?
17. Что приобрела лингвистика, отказавшись от рассмотрения влияния социальных факторов на язык?
18. Почему в последнее время много говорили о кризисе лингвистики? Согласны ли вы, что современная лингвистика переживает упадок?
19. Согласны ли вы с тем, что методы анализа и, шире, методология современной лингвистики находится в состоянии кризиса? Если да, то какие пути могут быть предложены для выхода из сложившейся ситуации?
20. Какие аспекты рассмотрения проблем коммуникации в обществе существуют в настоящее время? Какие методы и методики используются для их изучения?

ТЕМЫ РЕФЕРАТОВ

1. Прокомментируйте высказывание «Язык дает сравнительно мало точных знаний о нравах и институтах народов, пользующихся этим языком». Согласны ли вы с этим высказыванием. Почему? Какая из изученных вами лингвистических теорий разделяла подобный взгляд. С какой из Античных теорий именования «по договору» или «по природе вещей» соотносится данная цитата.
2. Дают ли основания для суждения о ментальности народа грамматические типы и приемы языка?
3. Как соотносятся форма и содержание в концепции Г. Гийома?
4. Что общего между направлениями структурализма в языкознании и конструктивизма в искусстве (К. Малевич, В. Хлебников, И. Стравинского)?
5. Сравните направление импрессионизма и конструктивизма, рассматривая их как системы знаков.
6. Концепция Г.П. Мельникова: объект языкознания, соотношение формы и содержания в языке, языковой знак, психическое и физическое в языке, типология языков.
7. Семиотика У. Эко
8. Проблемы знака в русской философии (А.Ф. Лосев, П. Флоренский, Г. Шпет)
9. Логическая семантика и идеи Л. Витгенштейна как составляющие лингвистической прагматики.
10. Методология современной лингвистики.

Словарь

адвербиализация	traslation (transposition) adverbiale
адъективизация	translation (transposition) adjectivale
акт коммуникации	act de communication
акт, иллокутивный ~, локутивный ~, перлокутивный ~, речевой ~	acte, m. ~ illocutoire, ~ locutoire, ~ perlocutoire, ~ de langage
актант	actant, m.
аналитические схемы	schemes analytiques
база	base
валентность	valence, f.
вариативность, ж.	variation, f.
виртуэма, ж.	virtueme, m.
высказывание, ср.р. (процесс), не-шифтерное ~, шифтерное ~, перформативное ~	enjnciation, f.; ~ non embrayee ~ embrayee ~ performative

высказывание, ср.р. (результат, единица речи)	enonce, m.
генерализация	generalisation, f.
глагол, м.р.; авалентный ~, моновалентный ~, двухвалентный ~, ~ -оператор	verbe, m.; ~ avalent, ~ monovalent, ~ bivalent, ~ operateur
граммема	grammeme, m.
дейксис, м.	deixis, m.
дейктики	deictiques, m.
декодирование, ср.р.	decodage, m.
десигнация, ж.	designation, f.
детерминация,	determination, f.
диатеза	diathese, f.
диктум	dictum, m.
дискурс	discours, m.
дискурс-анализ	analyse, m.: ~ du discours
единица, значимая ~	unite, f.; ~ significative
иллокутивная сила	force illocutoire

имплицитное	implicite, f.
интенциональное состояние	intention, f
интеракция	interaction, f.
каузатив, м.р.	causatif, m
класс, м.р.; ~ монем, ~ эквивалентов	classe, f.; ~ de monemes; ~ d'equivalence
классема, ж.	classeme, m.
классы нозм	la noemique
когерентность	coherence, f.
код, м. ~ ограниченный ~ разработанный	code, m. ~ restreint ~ elabore
кодирование, ср.р.	codage, m.
коммутация	commutation, f.
компетенция, ж.р.; коммуникативная ~	competence, f. ; ~ communicationnelle
компонент, м.р.: ~ ядерный	noyau, m
контекст	contexte, m.
концептуальные схемы	schemes conceptuels

координация, ж.р.	enonce coordonne
лексема	lexeme, m.
лингвистика, ж.р.; ~ высказывания ~ дискурса, ~ текста,	linguistique, f.; ~ enonciative, ~ du discours, ~ textuelle
макросоциоллингвистика, ж.	macro-sociolinguistique, f.
максима соответствия	maxime de pertinence
ментализм	mentalisme, m.
минимум, м.р.: ~ высказывания	enonce, m.: ~ minimum
модальность, ж.р., ~ модуса высказывания, ассертивная ~, интеррогативная ~, эксclamативная ~, ~ диктума высказывания, алетическая ~, булическая ~, деонтическая ~, темпоральная ~, эпистемическая ~	modalite, f.; ~ d'enonciation ~ assertive ~ interrogative ~ exclamative ~ d'enonce ; ~ alethique ~ boulique ~ deontique ~ temporelle ~ epistemique
модус	modus, m.
монема, ж.р., автономная ~, зависимая ~, функциональная ~	moneme, m.
морфология,	morphologie, f.
ноэма	noeme, m.
область концептов	plan conceptuel

обозначаемое	signifié
обозначающее,	signifiant, m.
ономасиологический подход	mouvement onomasiologique
ориентир	reperage, m.
отношение, ср.р.; ~ зависимости	relation, f.; ~ de dependance
партикуляризация	particularisation, f.
перехват	saisie, f.
перформатив	performatif, m.
подразумеваемое	sous-entendu
подчинение, ср.р.	enonce subordone
позиционная лингвистика	linguistique de position
показатель,; нулевой ~	marquant, m.; ~ zero
поле, ср.р.; семантическое ~	champ, m.; ~ semantique
прагматика, лингвистическая ~	pragmatique, f. ; ~ linguistique
Пражский лингвистический кружок	Cercle linguistique de

	Prague
предикат	predicat, m.
предложение, ср.р. (единица языка)	phrase, f.
пресуппозиция	presupposition, f., presuppose, m.
процедура, синтаксическая ~	procede, m.; ~ syntaxique
психомеханика	psycho-mecanique, f.
психосистематика, ж.р.	psycho-systematique, f.
распространение, обязательное ~	expansion, f.; ~ obligatoire
распространитель	determinant, m., satellite, m., complement, m.
реляция, ж.	relation, f.
референтивная соотнесенность	valeur referentielle
референция, контекстная ~	reference, f. ; ~ contextuelle
сателлит	satellite
сема, ж.	seme, m.
семантема, ж.	semantemeб м.

семантика, аналитическая ~ глобальная ~, ~ схемы	semantique, f. ~ analytique ~ globale ~ schematique
семасиологический подход	mouvement semasiologique
семема, ж.	sememe, m.
синтаксис, м.р.; динамический ~, статический ~, функциональный ~	syntaxe, f.; ~ dynamique, ~ statique ~ fonctionnelle
синтема	syntheme, f.
совместимость, ж.р.;	compatibilite, f.
согласование, ср.р.;	accord, m.
соположение	enjnce juxtapose
социоллингвистика вариативности (У. Лабова)	ecole variationniste (de W. Labov)
статив, м.	statif, m.
стемма	stemma, m.
структурализм	structuralisme, m.
субстантивация	translation (transposition) substantivale

субстанция обозначаемого	substance du signife
субъект высказывания	sujet parlant
субъект	sujet, m.
схема, ж.р. аналитическая ~ концептуальная ~	schemes ~ analytique ~ conceptuel
Теория речевых актов	theorie des actes de langage
терм, отрицательный ~, положительный ~	terme, m. ~ negatif ~ positif
транслатив,	translatif, m.
трансляция (Теньер)	translation, f.
транспозиция, ср.р. (Балли)	transposition, f.
трасформация	transformation, f.
универсализация	universalisation, f.
управление, ср.р.	rection, f.
фонема	phonene, m.
фонетика, ж.р.;	phonetique, f.
фонология, ж.р.;	phonologie, f.;
функциональная ~	~ fonctionnelle

форма обозначаемого	forme du signife
форма, внешняя ~, внутренняя ~	forme, f.; ~ exterieure, ~ interieure
формуляция, ж.	formulation, f.
функционализм,	fonctionnalisme, m.
функция,апеллятивная ~, дистинктивная ~, коммуникативная ~, репрезентативная ~, сигнификативная ~, факультативная ~, экспрессивная ~, ~ языка	fonction, f.; ~ ~ distinctive, ~ de communication, ~ representative, ~ significative, ~ du langage
характер, м.р. обязательный ~	
членение, двойное ~, первое ~	articulation, f.; double ~, premiere ~
шифтер	embrayeur, m., shifter, m.
эволютив, м.	evolutif, m.
этнография речи	ethnographie de la parole
юнктив	jonctif, m.
юнкция	jonction, f.
ядро, предикативное ~	noyau, m.; ~ predicatif

Список использованной литературы

1. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999
3. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., УРСС: 2001
4. Бахтин М.М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. – М., «Лабиринт», 2000
5. Бахтин М.М., Проблемы поэтики Достоевского, 4 изд., 1979
6. Бюлер К. Теория языка. – М.: «Прогресс», 2000
7. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. – М.: ИЛ, 1958
8. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М.: УРСС, 2004
9. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля. – М.: Прогресс, 1990
10. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М. «Прогресс»:, 2000
11. Даммит М. Что такое теория значения // Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 127 – 213
12. Земская Е.А. Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь. – М.: Языки славянской культуры, 2004
13. Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии. – М.: изд-во РУДН, 2002. – 472 с.
14. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 5-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2006
15. Карцевский С.О. Об асимметричном дуализме языкового знака // Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. М., 1965. 3-е изд. Ч. 2. С. 85 – 93
16. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистики. – М.: Языки славянской культуры, 2004
17. Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте // Новое в лингвистике. Вып. 7. Социолингвистика. – М., 1975
18. Лабов У. О механизме языковых изменений // Новое в лингвистике. Вып. 7. Социолингвистика. – М., 1975
19. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия», 1990 (ЛЭС)
20. Малькольм Н. Мур и Витгенштейн о значении выражения «Я знаю» // Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 234 – 264
21. Новиков Л.А. Избранные труды. Том I, том II. – М.: Изд-во РУДН, 2001
22. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М., 1982.
23. Новое в зарубежной лингвистике, вып. XVI: Лингвистическая прагматика. – М.: 1985
24. Остин Дж. Чужое сознание // Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 48 – 96
25. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; семантика нарратива). – М.: Школа «Языки русской культуры». 1996
26. Петров В.В. От философии языка к философии сознания (Новые тенденции и их истоки) // Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 3 - 17
27. Серль Дж. Природа интенциональных состояний // Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 96 – 127
28. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. – М.: «ЛОГО?», 1999
29. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. – М.: Наука, 1985

30. Степанов Ю.С. Имена, предикаты, предложения (семиологическая грамматика) / Под редю д-ра филолю наук Ю.Н. Караулова. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Эдиториал УРПС, 2002
31. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. 2-е изд. – М.: Эдиториал УРПС, 2001
32. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М., 2000
33. Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – 336 с.
34. Философский энциклопедический словарь. – М.: «Советская энциклопедия» 1989 (ФЭС)
35. Фреге Г. Мысль: логическое исследование // Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 18 – 48
36. Хомский Н. Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли. – М.: КомКнига, 2005
37. Хомский Н. Логические основы лингвистической теории. – Биробиджан: ИП «Тривиум», 2000
38. Якобсон Р. Избранные работы. – М.: «Прогресс», 1985
39. Alvarez-Pereyre, F., "Questions de theorie en ethnolinguistique", La linguistique, vol.16, fasc.2, 1980, p.150
40. Austin J.-L. How to do things with words, Oxford, Oxford University Press, 1962
41. Bally Ch. Linguistique generale et linguistique francaise, Berne, 1944
42. Barthes R. L'aventure semiologique, Paris, Seuil, 1985
43. Bayon Ch. Sociolinguistique. Societe, langue et discours, Armand Colin, 2002
44. Benveniste, E. Problemes de linguistique generale, tomes 1 et 2, Gallimard, 1966 et 1974 (reed. 1985, 2006)
45. Bernstein B. Class, Codes, and Control, vol. 1, Routledge and Regan Paul, London, 1971
46. Blanchet Ph. La pragmatique. D'Austin a Goffman. Paris, Bertrand-Lacoste, 1995
47. Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax, M. I. Press, 1965
48. Chomsky N. Deep Structure, Surface Structure and Semantic Interpretation, Semantics, 1970
49. Chomsky N. Syntactic Structures, Mouton, 1957
50. Culioli A. Pour une linguistique de l'nonciation, 3 tomes, Ophrys, 1990 – 1999
51. Ducrot O. Anscombe J.-C., L'argumentation dans la langue, Bruxelles, Mardaga, 1983
52. Ducrot O. Dire et ne pas dire, Paris, Hermann; 2-e edition, revue et augmentee, 1980 (premiere edition 1972)
53. Ducrot O. et Schaeffer J.-M. Nouveau dictionnaire encyclopedique des sciences du langage, Paris, Seuil, 2004
54. Ducrot O. Le dire et le dit, Paris, Minuit, 1984
55. Ducrot O. Les mots de discours, Paris, Minuit, 1980
56. Encreve P. Labov, linguistique et sociolinguistique, dans W.Labov, Sociolinguistique, Minuit, 1976; pp. 9-35
57. Fishman J. A. Advances in the Study of Societal Multilingualism, Mouton, 1978
58. Fuchs C. et Le Goffic P. Les linguistiques Contemporaines. Reperes thejriques. Paris, Hachette, 1992
59. Ghils P. Les theories du langage au XX-e siecle. De la biologie a la dialogique, Academia Bruylant, 2007
60. Gross M. et Lentin A. Notions sur les grammaires formelles, Paris, Gautier-Villars, 1967
61. Gross M. Methodes en syntaxe, Paris, Hermann, 1975
62. Gross M. « La caracterisation des adverbes dans un lexique-grammaire », Langue francaise, 1986, Paris, Larousse, pp. 90 - 102
63. Guillaume G. Lecon de linguistique, Quebec, Presse de l'Universite de Laval - Lecon 1944 – 1945 : Serie A & B (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1990) - Lecon 1945 – 1946 : Serie C (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1985) - Lecon 1945 – 1946 : Serie A (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1987) - Lecon 1946 – 1947 : Serie C (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1989) - Lecon 1947 – 1948 : Serie C (co-edition avec les Presses universitaires de

- Lille, 1988) - Lecon 1948 – 1949 : Serie A (co-edition avec Klincksieck, Paris 1971) - Lecon 1948 – 1949 : Serie B (co-edition avec Klincksieck, Paris 1971) - Lecon 1948 – 1949 : Serie C (co-edition avec Klincksieck, Paris 1973) - Lecon 1949 – 1950 : Serie A (co-edition avec Klincksieck, Paris 1974) - Lecon 1956 – 1957 (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1982)
64. Guillaume G. Principes de linguistique theorique, Quebec, Presse de l'Universite de Laval, et Paris, Klincksieck, 1973
 65. Gumperz J. Language and Social Groups, Stanford University Press, 1982
 66. Hymes D. Foundation in Sociolinguistics: an Ethnografic approach, University of Pennsylvania Press, 1977
 67. Jacobson R. Essais de linguistique generale, Paris, Minuit, 1963
 68. Kerbrat-Orecchioni, C. L'Enonciation. De la subjectivite dans le langage. Paris, Armin Colin, 1980 (reed. 2006).
 69. Labov W. Sociolinguistique, Minuit, 1972 (reed. 1976)
 70. Maingueneau D. Le contexte de l'oeuvre litteraire, Paris, Dunod, 1993
 71. Maingueneau D. Les termes cles de l'analyse du discours, Seuil, 1996
 72. Marcellisi J.B., De la crise de la linguistique a la linguistique de la crise, La pensee, N° 209, janvier 1980; p. 4
 73. Martinet A. Elements de linguistique generale, Paris, Colin, 1960 (reed. 1980, 1991)
 74. Martinet A. Fonction et dynamique des langues, Paris, 1989
 75. Martinet A. Grammaire fonctionnelle du francais, Paris, Didier, 1979
 76. Martinet A. Syntaxe generale, Paris, Colin, 1985
 77. Meillet A., Compte rendu du Cours de linguistique generale de Ferdinand de Saussure, Bulletin de la Societe linguistique de Paris, 1916
 78. Meillet A., L'etat actuel des etudes de linguistique generale., Linguistique historique et linguistique generale, Paris, Champion, 1965
 79. Paveau M.-A. et Sarfati G.-E. Les grandes theories de la linguistique. De la grammaire comparee a la pragmatique. Armand Colin, 2003
 80. Pottier B. Linguistique generale, theorie et description, Paris, Klincksieck, 1974
 81. Pottier B. Semantique generale, Paris, PUF, 1992
 82. Pottier B. Theorie et analyse en linguistique, Paris, Hachette, 1987 (reed. 1992)
 83. Rabanales A., Les interdisciplines linguistiques., La linguistique, vol.15, 1979-2, p.95-105
 84. Rabanalles A., Les interdisciplines linguistiques, La pensee, N° 209, janvier 1980; p. 96
 85. Recanati F., Les enonces performatives, Paris, Minuit, 1981, cf. "Enjeux", pp. 106-107
 86. Searle J. Expression and meaning, Cambridge, Cambridge Univerity Press, 1979
 87. Searle J. Speech acts ; an essay in the philosophy of language, Cambridge, Cambridge Univerity Press, 1969
 88. Tesniere L. Elements de syntaxe structurale, Paris, Klincksieck, 1959 (reed. 1988)

ОПИСАНИЕ КУРСА

новые тенденции развития лингвистической мысли в Европе и России.

По направлению «Филология» специализация «Языки и культура» - «Россия – Европа»

Факультет:	ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
Кафедра:	ОБЩЕГО И РУССКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ
Кредит:	2
Статус дисциплины:	обязательный курс
лекций	36 часов
семинаров	18 часов
самостоятельная работа	54 часов
Всего	108 часов
Преподаватели	Доцент кафедры общего и русского языкознания, кандидат филологических наук Москвичева С.А.

- ☞ §1. Цели и задачи курса
 - 1.1. Актуальность курса
 - 1.2. Специфика курса
 - 1.3. Основные задачи курса
- ☞ §2. Инновационность курса
- ☞ §3. Сведения об авторе курса
- ☞ §4. Структура курса
 - 4.1. Организационно-методическое построение курса
 - 4.2. Тематический план
 - 4.2.1 Темы лекций
 - 4.2.2 Темы практических занятий

Описание курса

§1. Цели и задачи курса

Актуальность курса. В настоящий момент как российская, так и европейская Высшая школа переживает период глубоких системных трансформаций, связанных, в том числе, с внедрением инновационных образовательных и методических технологий, базирующихся на принципах Болонской декларации. Болонский процесс предполагает определенную унификацию процесса обучения, разработку единых стандартов образования, в результате формируется открытое европейское образовательное пространство, что, в частности, является базой и стимулирует создание программ совместных магистратур, предусматривающих выдачу двойного диплома. На кафедре общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов совместно с Университетом Бордо 3 Мишель де Монтень в 2005 году была открыта магистратура по направлению «Филология» специализация «Языки и культура» - «Россия – Европа», в рамках которой читается как обязательный курс «Новые тенденции развития лингвистической мысли в Европе и России». Кроме того, он может быть предложен студентам магистрам по направлению «Филология» специализация «Языкознание», «Лингвистика» специализация «Межкультурная коммуникация». Отдельные фрагменты курса, связанные в первую очередь с практикой анализа и комментирования научного текста могут быть предложены студентам *бакалаврам* тех же направлений, а также в рамках *дополнительного образования* по иностранным языкам (французскому) для подготовки к сдаче DALF, Diplome Superieur d'Etudes Francaises и др.

Специфика данного курса обусловлена особенностями обучения в двойной магистратуре. Прежде всего, курс должен отвечать уровню как общелингвистической теоретической, так и языковой подготовки российских и французских студентов.

Основные задачи курса. «Новые тенденции развития лингвистической мысли в Европе и России» читается во втором семестре первого года обучения, после того, как студенты прослушали курс «Методы исследования в области гуманитарных наук» и «Историю лингвистических учений». Настоящий курс логически продолжает данный цикл дисциплин и призван решить две группы задач. Во-первых, задачей курса является ввести студентов в проблематику методологии филологии, дать обзор методов и методик лингвистических исследований во второй половине XX начале XXI века, представить наиболее значительные лингвистические школы и концепции. Во-вторых, курс призван научить студента работать с научным текстом по специальности на французском и русском языках: реферировать, анализировать, комментировать, конспектировать текст с учетом требований французской и российской школы. Таким образом, настоящий курс, являясь преимущественно теоретическим, имеет и прикладной, практический аспект.

§2. Инновационность курса

Инновационность данного курса по **содержанию** определяется включением в программу анализ лингвистических концепций последних лет. Упор делается на французскую и российскую лингвистические школы. Данный выбор не случаен. Он обусловлен, с одной стороны, спецификой российско-французской совместной магистратуры, а, с другой стороны, меньшей представленностью в курсах, читаемых в российских университетах современных французских, а во Франции, соответственно, российских лингвистических концепций по сравнению с, например, американской лингвистикой, основные направления которой получают большее освещение. **Инновационность методики** преподавания данного курса обуславливают следующие факторы. Как было отмечено выше, настоящий курс является теоретическим и практическим одновременно, читается в рамках исследовательской магистратуры, что предполагает дальнейшее обучение выпускников магистров в аспирантуре, в том числе с двойным научным руководством. Следовательно, выпускник должен в полной мере овладеть не только необходимой теоретической базой, но и практическими навыками аналитического восприятия научного текста, его создания и перевода на иностранный язык в соответствии с нормами научного стиля речи. Практическая часть настоящего курса, опираясь на последние разработки в области преподавания иностранного языка на продвинутом уровне, призвана решить поставленную задачу. По **организации** учебного процесса курс опирается на модульную систему. Каждая тема представляет относительно законченный фрагмент – модуль с теоретическими положениями, практическими заданиями, заданиями для самоконтроля, списком терминов и источников. Модульная система придает курсу определенную гибкость и возможность варьировать материал в зависимости от требований конкретной аудитории. Вместе с тем все модули связаны между собой и подчинены единой логике изложения: понимания языка как посредника между миром и человеком, что ведет к трем основным блокам: язык – язык, язык – мир, язык – человек.

§3. Сведения об авторе курса:

Автором данного курса является Москвичева Светлана Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания Российского университета дружбы народов.

§4. Структура курса

Организационно-методическое построение курса. Курс организован по кредитно-модульной системе и состоит из лекций и практических занятий (семинаров). Формат лекции включает элементы свободной дискуссии преподавателя и студентов. Формат семинара – контроль пройденного материала, обсуждение основных теоретических положений, данных в лекциях, практическое освоение методик анализа текста, практику перевода текстов в области гуманитарных наук. В течение семестра студенты выполняют переводы научных текстов в области гуманитарных наук (филология). А также пишут

одну творческую работу, связанную с анализом одной из предложенных лингвистических концепций и реферированием ряда работ. Российские студенты выполняют ее на французском языке, французские – на русском. Настоящая работа является основной частью итогового испытания. Проводится одно тестирования на основе пройденного материала и по дополнительной литературе в середине семестра.

Тематический план

Темы лекций

1. Структурализм в языкознании
2. Структурализм на французской почве. Функциональные теории. Андре Мартине
3. Структурализм на французской почве. Структурный синтаксис. Люсьен Теньер
4. Дистрибутивный анализ на французской почве. Систематическое исчерпывающее описание синтаксических структур: Морис Гросс.
5. Общие положения лингвистики высказывания
6. Высказывание в контексте коммуникации
7. Общие положения теории высказывания Э.Бенвениста и Ш. Балли
8. Общие положения теории высказывания О. Дюкро и А. Кюлиоли
9. Лингвистическая прагматика: философские и лингвистические предпосылки развития
10. Основные теоретические положения. Дж. Л. Остин и Дж. Серл: Теория речевых актов (ТРА)
11. Прагматические концепции на французской почве: Освальд Дюкро: интегрированная прагматика
12. Общие положения психосистематики и психомеханики Г. Гийома
13. Психосистематика и психомеханика. Позиционная лингвистика
14. Рече-языковая деятельность (Г. Гийом)
15. Традиции психосистематики и психомеханики Г.Гийома: Б. Поттье (Pottier B.)
16. Общие положения социолингвистики
17. Методы социолингвистики

Темы практических занятий:

Занятие 1

Принципы и приемы анализа научного текста. – *Commentaire compose et explication de texte*:

1. общие моменты развернутого комментария и анализа текста:
 - А. Место данного текста в творческом наследии. Общие характеристики.
 - Б. Анализ лексических, грамматических и синтаксических средств.
- . A. Martinet: *Elements de linguistique generale*. p. 6 - 28

Занятие 2

Принципы и приемы анализа научного текста. – *Commentaire compose et explication de texte* (продолжение)

1. Принципы построения развернутого комментария текста:
 - А. Подходы к интерпретации текста
 - Б. Принципы составления плана развернутого комментария текста.
2. Комментирование текста: A. Martinet *Elements de linguistique generale*. p.

Занятие 3

Принципы и приемы анализа научного текста. – *Commentaire compose et explication de texte* (продолжение)

1. Как оформить вступление к комментарию текста
2. Как оформить заключение комментария текста.
3. Комментирование текста: Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка: основные проблемы социологического метода в науке о языке. // Бахтин под маской. – М.: Лабиринт, 1993, с. 383 – 432

Занятие 4

Комментирование текста: Kerbrat-Orecchioni, C. *L'Enonciation. De la subjectivite dans le langage*. Paris, Armin Colin, 1980 (reed. 2006).

Обязательная литература: Kerbrat-Orecchioni, C. *L'Enonciation. De la subjectivite dans le langage*. Paris, Armin Colin, 1980 (reed. 2006).

Занятие 5

1. Принципы изложения содержания научного текста – *La composition francaise*:
 - А. Analyser le sujet – Анализ сюжета
 - В. Rechercher et classer les idees – Выделить основные идеи

C. Elaborer le plan detaille du developpement – Разработать общий план
D. Batir le plan de l'introduction et de la conclusion – Разработать план вступления и заключения
2. Анализ работы: Анализ работы Новикова Л.А. Семантический анализ противоположностей в лексике. // Новиков Л.А. Избранные труды. том I. Проблемы языкового значения. – М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2001. – С. 109 - 190

Занятие 6

Редактирование резюме статьи для обсуждения – La redaction d'un discution

1. Как написать вступление – Rediger une introduction

2. Как написать заключение – Rediger une conclusion

3. Логика изложения и аргументация – Passer d'un argument a un autre

Резюме статьи: E. Benveniste. Saussure apres un demi-siecle// Problemes de linguistique generale, tomes 1 et 2, Gallimard, 1966 et 1974 (reed. 1985, 2006) : 33 - 45

Занятие 7

Анализ и комментирование работы: Structure en linguistique// Problemes de linguistique generale, tomes 1 et 2, Gallimard, 1966 et 1974 (reed. 1985, 2006). p. 92 – 98

и E. Benveniste. Les niveaux de l'analyse linguistique// Problemes de linguistique generale, tomes 1 et 2, Gallimard, 1966 et 1974 (reed. 1985, 2006) : 119 - 131

Занятие 8 Анализ и комментирование работы Г.П. Мельникова: Мельников Г.П. Системная типология языков. – М.: Наука, 2003

Занятие 9 Анализ и комментирование работы Г.П. Мельникова: Мельников Г.П. Системная типология языков. – М.: Наука, 2003 (продолжение)

ПРОГРАММА КУРСА

«Новые тенденции развития лингвистической мысли в Европе и России»

По направлению «Филология» специализация «Языки и культура» - «Россия – Европа»

I неделя. Лекция.

Методы и принципы структурного анализа

1. Классические школы структурной лингвистики: Пражская школа (функциональная лингвистика), Копенгагенская школа (глоссематика), Американская школа (дескриптивная/дистрибутивная лингвистика).

2. Модели исследования: модели дешифровки и экспериментальные модели.

Обязательная литература:

1. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики. – М.: Просвещение, 1966. – С. 119 – 197

2. Арутюнова Н.Д., Булыгина Т.В. Основные принципы и методы структурного анализа // Общее языкознание: Методы лингвистических исследований. – М.: Наука, 1993. – С. 168 – 220 Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001

3. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики. 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001

Дополнительная литература:

1. Общее языкознание. Методы лингвистических исследований. – М.: Наука, 1973. – С. 168 – 224

2. Блумфильд Л. Язык. – М.: УРСС, 2002

3. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка. // Зарубежная лингвистика 1. – М.: Прогресс, 1999

4. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М.: Аспект Пресс, 2000

Семинарское занятие 1

Принципы и приемы анализа научного текста. – Commentaire compose et explication de texte:

1. общие моменты развернутого комментария и анализа текста:
 - А. Место данного текста в творческом наследии. Общие характеристики.
 - Б. Анализ лексических, грамматических и синтаксических средств
2. A. Martinet: Elements de linguistique generale. p. 6 - 28

II неделя. Лекция.

Функциональные теории. Андре Мартине

1. Общие положения
2. Коммуникативная функция языка
3. Двойное членение. Фонемы и монемы
4. Функциональный синтаксис
5. Функциональные классы монем
6. Проблема соотношения субъекта – предиката

Обязательная литература:

1. Martinet A. Elements de linguistique generale, Paris, Colin, 1960 (reed. 1980, 1991)
2. Martinet A. Fonction et dynamique des langues, Paris, 1989
3. Martinet A. Grammaire fonctionnelle du francais, Paris, Didier, 1979
4. Martinet A. Syntaxe generale, Paris, Colin, 1985
5. Мартине А. Основы общей лингвистики. – М., 1963. – С. 5 - 67

Дополнительная литература:

1. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. – М., 2000
2. Бюлер К. Теория языка. – М.: «Прогресс», 2000

III неделя. Лекция.

Структурный синтаксис. Люсьен Теньер

1. Общие положения теории структурного синтаксиса
2. Определение уровней анализа. Объект структурного синтаксиса
3. Статический синтаксис
4. Динамический синтаксис
5. Анализ сложной фразы. Юнкция и трансляция
 - 5.1. Юнкция
 - 5.2. Трансляция

Обязательная литература:

1. Tensniere L. Elements de syntaxe structurale, Paris, Klincksieck, 1959 (reed. 1988)

Дополнительная литература:

1. Martinet A. Syntaxe generale, Paris, Colin, 1985
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995

Семинарское занятие 2

Принципы и приемы анализа научного текста. – Commentaire compose et explication de texte (продолжение)

1. Принципы построения развернутого комментария текста:
 - А. Подходы к интерпретации текста
 - Б. Принципы составления плана развернутого комментария текста.
2. Комментирование текста: A. Martinet Elements de linguistique generale. p.

IV неделя. Лекция.

Дистрибутивный анализ на французской почве. Систематическое исчерпывающее описание синтаксических структур: Морис Гросс

1. Лингвистическая концепция
2. Трансформационные методы
3. Проблема смысла
4. Типы трансформаций
 - 4.1. Одинарные трансформации
 - 4.2. Бинарные трансформации

Обязательная литература:

1. Gross M. et Lentin A. Notions sur les grammaires formelles, Paris, Gautier-Villars, 1967
2. Gross M. Methodes en syntaxe, Paris, Hermann, 1975
3. Gross M. « La caracterisation des adverbes dans un lexique-grammaire », *Langue francaise*, 1986, Paris, Larousse, pp. 90 - 102

Дополнительная литература:

1. Хомский Н. Картезианская лингвистика. Глава из истории рационалистической мысли. – М.: КомКнига, 2005
2. Хомский Н. Логический основы лингвистической теории. – Биробиджан: ИП «Тривиум», 2000
3. Chomsky N. Aspects of the Theory of Syntax, M. I. Press, 1965
4. Chomsky N. Deep Structure, Surface Structure and Semantic Interpretation, Semantics, 1970
5. Chomsky N. Syntactic Structures, Mouton, 1957

V неделя. Лекция.

Общие положения лингвистики высказывания

- 1.1. Предпосылки возникновения
- 1.2. Основоположники теории. М.М. Бахтин
- 1.3. Основные положения лингвистики языка и их критика К.Кербрата-Орекиони

Обязательная литература:

1. Бахтин М.М. Фрейдизм. Формальный метод в литературоведении. Марксизм и философия языка. Статьи. – М., «Лабиринт», 2000
2. Kerbrat-Orecchioni, C. L'Enonciation. De la subjectivite dans le langage. Paris, Armin Colin, 1980 (reed. 2006).

Дополнительная литература:

- 1.Бахтин М.М., Проблемы поэтики Достоевского, 4 изд., 1979
2. Якобсон Р. Избранные работы. – М.: «Прогресс», 1985

Семинарское занятие 3

Принципы и приемы анализа научного текста. – Commentaire compose et explication de texte (продолжение)

1. Как оформить вступление к комментарию текста
2. Как оформить заключение комментарию текста.
3. Комментирование текста: Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка: основные проблемы социологического метода в науке о языке. // Бахтин под маской. – М.: Лабиринт, 1993, с. 383 – 432

VI неделя. Лекция.

Высказывание в контексте коммуникации

1. Субъект высказывания. Со-высказывание
2. Определение высказывания
- 2.1. Э.Бенвенист
- 2.2. Освальд Дюкро

Обязательная литература:

1. Benveniste, E. Problemes de linguistique generale, tomes 1 et 2, Gallimard, 1966 et 1974 (reed. 1985, 2006)
2. Ducrot O. Les mots de discours, Paris, Minuit, 1980

Дополнительная литература:

1. Kerbrat-Orecchioni, C. L'Enonciation. De la subjectivite dans le langage. Paris, Armin Colin, 1980 (reed. 2006).
2. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М., 1982.
3. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; семантика нарратива). – М.: Школа «Языки русской культуры». 1996
4. Земская Е.А. Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь. – М.: Языки славянской культуры, 2004

VII неделя. Лекция

Общие положения теории высказывания Э.Бенвениста и Ш. Балли

1. Формальный аппарат высказывания: Э. Бенвенист
 - 1.1. Ситуация высказывания. Дейксис
 - 1.1.2. Дейктические показатели лица (ролевой дейксис)
 - 1.1.3. Пространственно-временной дейксис
 2. Модальности высказывания. Шарль Балли
 - 2.1. Модальности модуса высказывания
 - 2.2. Модальности диктума высказывания

Обязательная литература:

1. Bally Ch. Linguistique generale et linguistique francaise, Berne, 1944
2. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., УРСС: 2001
3. Benveniste, E. Problemes de linguistique generale, tomes 1 et 2, Gallimard, 1966 et 1974 (reed. 1985, 2006)

Дополнительная литература:

1. Новиков Л.А. Семантика русского языка. – М., 1982.
2. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; семантика нарратива). – М.: Школа «Языки русской культуры». 1996
3. Земская Е.А. Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь. – М.: Языки славянской культуры, 2004

Семинарское занятие 4

Комментирование текста: Kerbrat-Orecchioni, C. L'Enonciation. De la subjectivite dans le langage. Paris, Armin Colin, 1980 (reed. 2006).

Обязательная литература:

Kerbrat-Orecchioni, C. L'Enonciation. De la subjectivite dans le langage. Paris, Armin Colin, 1980 (reed. 2006).

VIII неделя. Лекция.

Общие положения теории высказывания О. Дюкро и А. Кюлиоли

1. Полифония высказывания. О. Дюкро
2. Теория операций акта высказывания. А. Кюлиоли
 - 2.1. Теория объекта
 - 2.1.1. Теория объекта и лингвистика высказывания
 - 2.2. Теория наблюдений
 - 2.3. Уровни анализа

Обязательная литература:

1. Culioli A. Pour une linguistique de l' enonciation, 3 tomes, Ophrys, 1990 – 1999
2. Ducrot O. Anscombre J.-C., L'argumentation dans la langue, Bruxelles, Mardaga, 1983
3. Ducrot O. et Schaeffer J.-M. Nouveau dictionnaire encyclopedique des sciences du langage, Paris, Seuil, 2004

Дополнительная литература:

1. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; семантика нарратива). – М.: Школа «Языки русской культуры». 1996
2. Апресян Ю.Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995

IX неделя

Промежуточное тестирование

Семинарское занятие 5

1. Принципы изложения содержания научного текста – La composition francaise:
 - A. Analyser le sujet – Анализ сюжета
 - B. Rechercher et classer les idees – Выделить основные идеи
 - C. Elaborer le plan detaille du developpement – Разработать общий план
 - D. Batir le plan de l'introduction et de la conclusion – Разработать план вступления и заключения

2. Анализ работы: Анализ работы Новикова Л.А. Семантический анализ противоположностей в лексике. // Новиков Л.А. Избранные труды. том I. Проблемы языкового значения. – М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2001. – С. 109 - 190

X неделя. Лекция.

Лингвистическая прагматика: философские и лингвистические предпосылки развития

1. Общенаучные предпосылки
2. Общие тенденции развития прагматических концепций
 - 2.1. Традиции, идущие от Л.Витгенштейна
 - 2.2. Традиции, идущие от логической семантики
3. Когнитивные аспекты прагматики

Обязательная литература:

1. Фреге Г. Мысль: логическое исследование. // Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 18 – 48
2. Витгенштейн Л. Философские работы. Ч.I. – М.: Гнозис, 1994. – С. 110 – 153.
3. Рассел Б. Человеческое познание. Его сфера и границы. – Киев, 1997 (Возможно издание М., 1957)

Дополнительная литература:

1. Петров В.В. От философии языка к философии сознания. // Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 3 – 18
2. Степанов Ю.С. В мире семиотики. // Семиотика: Антология / Сост. Ю.С. Степанов. – М.: Академический проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 28 - 36

XI неделя. Лекция.

Основные теоретические положения. Дж. Л. Остин и Дж. Серл: Теория речевых актов (ТРА)

1. Гипотеза о перформативах
2. Успешность/неуспешность речевых актов
3. Критерии перформативных высказываний
4. Локутивные, иллокутивные, перлокутивные речевые акты
 - 4.1. Классификация иллокутивных актов

Обязательная литература:

1. Даммит М. Что такое теория значения. // Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 127 – 213
2. Остин Дж. Чужое сознание. // Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 48 – 96
3. Малькольм Н. Мур и Витгенштейн о значении выражения «Я знаю». // Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 234 - 264

Дополнительная литература:

1. Франк Д. Семь грехов прагматики: тезисы о теории речевых актов, анализе речевого общения, лингвистике и риторике. // зарубежная лингвистика II. – М.:Прогресс, 1999. – С. 254 – 264
2. Серло П. Анализ дискурса во французской школе [Дискурс и интердискурс]. // Семиотика: Антология / Сост. Ю.С. Степанов. – М.: Академический проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2001. – С. 549 – 563
3. Остин Дж. Слово как действие. // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1986, вып. 17

XII неделя. Лекция.

Прагматические концепции на французской почве. Освальд Дюкро: интегрированная прагматика

1. Имплицитность в высказывании
 - 1.1. Данное (pose) и пресуппозиция (presuppose)
 - 1.2. Пресуппозиция и подразумеваемое
2. Аргументация в высказывании

Обязательная литература:

1. Ducrot O. Dire et ne pas dire, Paris, Hermann; 2-e edition, revue et augmentee, 1980 (premiere edition 1972)
2. Ducrot O. Le dire et le dit, Paris, Minuit, 1984
3. Ducrot O. Les mots de discours, Paris, Minuit, 1980

Дополнительная литература:

2. Ducrot O. et Schaeffer J.-M. Nouveau dictionnaire encyclopedique des sciences du langage, Paris, Seuil, 2004

Семинарское занятие 6

Редактирование резюме статьи для обсуждения – La redaction d'un discussion

1. Как написать вступление – Rediger une introduction
2. Как написать заключение – Rediger une conclusion
3. Логика изложения и аргументация – Passer d'un argument a un autre Резюме статьи: E. Benveniste. Saussure apres un demi-siecle//Problemes de linguistique generale, tomes 1 et 2, Gallimard, 1966 et 1974 (reed. 1985, 2006) : 33 - 45

XIII неделя. Лекция.

Общие положения психосистематики и психомеханик Г. Гийома

1. Системность
 - 1.1. Определение системности
 - 1.2. Соотношение физического и психического в языке
 - 1.3. Метод анализа
 - 1.4. Когерентность
 - 1.5. Критерии системности

Обязательная литература:

1. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М.: УРСС, 2004
2. Guillaume G. Lecon de linguistique, Quebec, Presse de l'Universite de Laval
 - Lecon 1944 – 1945 : Serie A & B (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1990)
 - Lecon 1945 – 1946 : Serie C (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1985)
 - Lecon 1945 – 1946 : Serie A (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1987)
 - Lecon 1946 – 1947 : Serie C (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1989)
 - Lecon 1947 – 1948 : Serie C (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1988)
 - Lecon 1948 – 1949 : Serie A (co-edition avec Klincksieck, Paris 1971)
 - Lecon 1948 – 1949 : Serie B (co-edition avec Klincksieck, Paris 1971)
 - Lecon 1948 – 1949 : Serie C (co-edition avec Klincksieck, Paris 1973)
 - Lecon 1949 – 1950 : Serie A (co-edition avec Klincksieck, Paris 1974) Lecon 1956 – 1957 (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1982)

Дополнительная литература:

1. Зубкова Л.Г. Общая теория языка в развитии. – М.: изд-во РУДН, 2002

XIV неделя. Лекция.

Психосистематика и психомеханика. Позиционная лингвистика

1. Определение понятий
2. Соотношение языка и мышления

Обязательная литература:

1. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М.: УРСС, 2004
2. Guillaume G. Lecon de linguistique, Quebec, Presse de l'Universite de Laval
 - Lecon 1944 – 1945 : Serie A & B (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1990)
 - Lecon 1945 – 1946 : Serie C (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1985)
 - Lecon 1945 – 1946 : Serie A (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1987)
 - Lecon 1946 – 1947 : Serie C (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1989)
 - Lecon 1947 – 1948 : Serie C (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1988)
 - Lecon 1948 – 1949 : Serie A (co-edition avec Klincksieck, Paris 1971)
 - Lecon 1948 – 1949 : Serie B (co-edition avec Klincksieck, Paris 1971)
 - Lecon 1948 – 1949 : Serie C (co-edition avec Klincksieck, Paris 1973)
 - Lecon 1949 – 1950 : Serie A (co-edition avec Klincksieck, Paris 1974) Lecon 1956 – 1957 (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1982)

Семинарское занятие 7

Анализ и комментирование работы: Structure en linguistique// Problemes de linguistique generale, tomes 1 et 2, Gallimard, 1966 et 1974 (reed. 1985, 2006). p. 92 – 98
и E. Benveniste. Les niveaux de l'analyse linguistique// Problemes de linguistique generale, tomes 1 et 2, Gallimard, 1966 et 1974 (reed. 1985, 2006) : 119 - 131

XV неделя. Лекция.

Рече-языковая деятельность (Г. Гийом)

1. Язык. Речь. Речевая деятельность
2. Природа акта рече-языковой деятельности
3. Семантемы и морфемы
- 3.1. Семантемы и морфемы в системе и употреблении
4. Оперативная хронология рече-языкового акта
5. Единицы потенции и единицы реализации: слово и предложение

Обязательная литература:

1. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М.: УРСС, 2004
2. Guillaume G. Lecon de linguistique, Quebec, Presse de l'Universite de Laval
- Lecon 1944 – 1945 : Serie A & B (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1990)
- Lecon 1945 – 1946 : Serie C (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1985)
- Lecon 1945 – 1946 : Serie A (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1987)
- Lecon 1946 – 1947 : Serie C (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1989)
- Lecon 1947 – 1948 : Serie C (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1988)
- Lecon 1948 – 1949 : Serie A (co-edition avec Klincksieck, Paris 1971)
- Lecon 1948 – 1949 : Serie B (co-edition avec Klincksieck, Paris 1971)
- Lecon 1948 – 1949 : Serie C (co-edition avec Klincksieck, Paris 1973)
- Lecon 1949 – 1950 : Serie A (co-edition avec Klincksieck, Paris 1974) Lecon 1956 – 1957 (co-edition avec les Presses universitaires de Lille, 1982)

XVI неделя. Лекция.

Традиции психосистематики и психомеханики Г.Гийома: Б. Поттье (Pottier B.)

1. Истоки концепции
2. Основные теоретические положения
3. Семантический анализ
- 3.1. Аналитическая семантика
- 3.2. Семантика схемы
- 3.2.1. Десигнация
- 3.2.2. Реляция
- 3.2.3. Формуляция
- 3.3. Глобальная семантика
4. Синтаксический анализ

Обязательная литература:

1. Pottier B. Linguistique generale, theorie et description, Paris, Klincksieck, 1974
2. Pottier B. Semantique generale, Paris, PUF, 1992
3. Pottier B. Theorie et analyse en linguistique, Paris, Hachette, 1987 (reed. 1992)

Семинарское занятие 8

Анализ и комментирование работы Г.П. Мельникова: Мельников Г.П. Системная типология языков. – М.: Наука, 2003

XVII неделя

Общие положения социолингвистики

1. А. Мейе и Ф. де Соссюр
2. Кризис лингвистики и рождение социолингвистики
3. Социолингвистика в контексте других наук
4. Объекты и задачи социолингвистики

Обязательная литература:

1. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистики. – М.: Языки славянской культуры, 2004
2. Лабов У. О механизме языковых изменений // Новое в лингвистике. Вып. 7. Социолингвистика. – М., 1975
3. Meillet A., L'état actuel des études de linguistique générale., Linguistique historique et linguistique générale, Paris, Champion, 1965
4. Bayon Ch. Sociolinguistique. Société, langue et discours, Armand Colin, 2002

Дополнительная литература:

1. Hymes D. Foundation in Sociolinguistics: an Ethnographic approach, University of Pennsylvania Press, 1977
2. Gumperz J. Language and Social Groups, Stanford University Press, 1982
3. Encreve P. Labov, linguistique et sociolinguistique, dans W.Labov, Sociolinguistique, Minuit, 1976; pp. 9-35

XVIII неделя

Методы социолингвистики

1. Лингвистические методы
2. Методы социологии
3. Персоналии социолингвистики XX века

Обязательная литература:

1. Лабов У. О механизме языковых изменений // Новое в лингвистике. Вып. 7. Социолингвистика. – М., 1975
2. Земская Е.А. Язык как деятельность. Морфема. Слово. Речь. – М.: Языки славянской культуры, 2004

Дополнительная литература:

1. Hymes D. Foundation in Sociolinguistics: an Ethnographic approach, University of Pennsylvania Press, 1977
2. Gumperz J. Language and Social Groups, Stanford University Press, 1982
3. Encreve P. Labov, linguistique et sociolinguistique, dans W.Labov, Sociolinguistique, Minuit, 1976; pp. 9-35

Семинарское занятие 9

Анализ и комментирование работы Г.П. Мельникова: Мельников Г.П. Системная типология языков. – М.: Наука, 2003 (продолжение)

Учебный тематический план курса

Число недель – 18

Лекции – 34 часов

Практические занятия – 18 часов

Промежуточная аттестация - 1 часа

Итоговая аттестация – 1 часа

Всего аудиторных занятий – 54 часов

Недели	ВИДЫ И СОДЕРЖАНИЕ УЧЕБНЫХ ЗАНЯТИЙ			
	Лекции	число часов	Практические занятия	число часов
1	Методы и принципы структурного	2	Принципы и приемы анализа научного	

неделя	анализа		<p>текста . – Commentaire compose et explication de texte:</p> <p>1. общие моменты развернутого комментария и анализа текста:</p> <p>А. Место данного текста в творческом наследии. Общие характеристики.</p> <p>Б. Анализ лексических, грамматических и синтаксических средств.</p> <p>2. А. Martinet: Elements de linguistique generale. p. 6 - 28</p>	
2 неделя	Функциональные теории. Андре Мартине	2		2
3 неделя	Структурный синтаксис. Люсьен Теньер	2	<p>Принципы и приемы анализа научного текста. – Commentaire compose et explication de texte (продолжение)</p> <p>1. Принципы построения развернутого комментария текста:</p> <p>А. Подходы к интерпретации текста</p> <p>Б. Принципы составления плана развернутого комментария текста.</p> <p>2. Комментирование текста : А. Martinet Elements de linguistique generale. p.</p>	
4 неделя	<p>Дистрибутивный анализ на французской почве.</p> <p>Систематическое исчерпывающее описание синтаксических структур: Морис Гросс</p>	2		2
5 неделя	Общие положения лингвистики высказывания	2	<p>Принципы и приемы анализа научного текста. –</p> <p>Commentaire compose et explication de texte (продолжение)</p> <p>1. Как оформить вступление к комментарию текста</p> <p>2. Как оформить заключение комментария текста.</p> <p>3. Комментирование текста: Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка: основные проблемы социологического метода в науке о языке. // Бахтин под маской. – М.: Лабиринт, 1993, с. 383 – 432</p>	
6 неделя	Высказывание в контексте коммуникации	2		2

7 неделя	Общие положения теории высказывания: Э.Бенвениста и Ш. Балли	2	Комментирование текста: Kerbrat - Orecchioni , C . L 'E nonciation . De la subjectivite dans le langage. Paris, Armin Colin, 1980 (reed. 2006). <i>Обязательная литература</i> : Kerbrat-Orecchioni, C. L'Enonciation. De la subjectivite dans le langage. Paris, Armin Colin, 1980 (reed. 2006).	
8 неделя	Общие положения теории высказывания О. Дюкро и А. Кюлиоли	2		2
9 неделя	Промежуточное тестирование	2	<p>1. Принципы изложения содержания научного текста – La composition fran c aise :</p> <p>A. Analyser le sujet – Анализ сюжета</p> <p>B. Rechercher et classer les idees – Выделить основные идеи</p> <p>C. Elaborer le plan detaille du developpement – Разработать общий план</p> <p>D. Batir le plan de l'introduction et de la conclusion – Разработать план вступления и заключения</p> <p>2. Анализ работы: Анализ работы Новикова Л.А. Семантический анализ противоположностей в лексике. // Новиков Л.А. Избранные труды. том I . Проблемы языкового значения. – М.: Издательство Российского университета дружбы народов, 2001. – С. 109 - 190</p>	
10 неделя	Лингвистическая прагматика: философские и лингвистические предпосылки развития	2		2
1 зачетная единица (кредит)				
11 неделя	Основные теоретические положения. Дж. Л. Остин и Дж. Серл: Теория речевых актов (ТРА)	2	<p>Редактирование резюме статьи для обсуждения – La r e daction d ' un discussion</p> <p>1. Как написать вступлениеи – R e dige r une introduction</p> <p>2. Как написать заключение – R e dige r une conclusion</p> <p>3. Логика изложения и аргументация – Passer d ' un argument a un autre</p> <p>Резюме статьи : E. Benveniste. Saussure apres un demi-siecle// Problemes de linguistique generale, tomes 1 et 2, Gallimard, 1966 et 1974 (reed. 1985, 2006) : 33</p>	
12	Прагматические концепции на	2		2

неделя	французской почве. Освальд Дюкро: интегрированная прагматика			
13 неделя	Общие положения психосистематики и психомеханик Г. Гийома	2	Анализ и комментирование работы : Structure en linguistique// Problemes de linguistique generale, tomes 1 et 2, Gallimard, 1966 et 1974 (reed. 1985, 2006). p. 92 – 98 и E. Benveniste. Les niveaux de l'analyse linguistique// Problemes de linguistique generale, tomes 1 et 2, Gallimard, 1966 et 1974 (reed. 1985, 2006) : 119 - 131	
14 неделя	Психосистематика и психомеханика. Позиционная лингвистика	2		2
15 неделя	Рече-языковая деятельность (Г. Гийом)	2	Анализ и комментирование работы Г.П. Мельникова: Мельников Г.П. Системная типология языков. – М.: Наука, 2003	
16 неделя	Традиции психосистематики и психомеханики Г.Гийома: Б. Поттье (Pottier B .)			2
17 неделя	Общие положения социолингвистики	2	Анализ и комментирование работы Г.П. Мельникова: Мельников Г.П. Системная типология языков. – М.: Наука, 2003 (продолжение)	
18 неделя	Методы социолингвистики	2		2
2 зачетные единицы (кредита)				
ВСЕГО	Лекций	34	Практических занятий	18

СИСТЕМА КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ ПО КУРСУ

Новые тенденции развития лингвистической мысли в Европе и России

По направлению «Филология» специализация «Языки и культура» - «Россия – Европа»

- Балльная структура оценки
- Шкала оценок
- Правила выполнения письменных работ (творческих и контрольных тестовых работ)
- Критерии выставления оценок (требования)
- Академическая этика, соблюдение авторских прав

СИСТЕМА КОНТРОЛЯ ЗНАНИЙ

Условия и критерии выставления оценок

Система контроля определяется целями и задачами настоящего курса. От студента требуется посещение лекций и семинарских занятий, обязательное участие в аттестационно-тестовых испытаниях, выполнение заданий преподавателя. Особенно важна активная работа на семинаре: способность оперировать теоретическими положениями, применять на практике методики анализа научного текста, творчески подходить к выполнению предложенных заданий, четко и ясно формулировать мысли.

Балльная структура оценки

Виды учебной работы	число	Баллов за 1 работу	Максимальная сумма баллов	Минимально допустимая сумма баллов
Активная работа на семинаре	8	2	16	8,5
Переводы научных текстов	2	5	10	5
Конспекты и резюме статей	8	2	16	8,5
Эссе	1	1	10	5
Внутрисеместровая аттестация	1	10	10	5
Итоговая аттестация	1	1	10	5
ИТОГО			72	37

Шкала оценок

	Оценка	Неудовлетворительно		Удовлетворительно		Хорошо	Отлично	
	Оценка ECTS	F(2)	FX(2+)	E(3)	D(3+)	C(4)	B(5)	A (5+)
	Макс. сумма баллов							
2	72	Менее 25	25-36	37-42	43-48	49-60	61-66	67-72

Пояснение оценок:

- A** - Выдающийся ответ
- B** - Очень хороший ответ

C - Хороший ответ

D - Достаточно удовлетворительный ответ

E - Отвечает минимальным требованиям удовлетворительного ответа

FX - Оценка 2+ (FX) означает, что студент может добрать баллы только до минимального удовлетворительного ответа

F - Неудовлетворительный ответ (либо повтор курса в установленном порядке, либо основание для отчисления)

Правила выполнения письменных работ (творческих и контрольных тестовых работ):

Список тем письменных творческих работ и правила их выполнения предлагается студентам в начале учебного года. Работа должна быть оформлена и написана в соответствии с требованиями, предъявляемыми к научному тексту. Требования к набранным на компьютере творческим работам: интервал 1,5, кегль – 14, поля – 2,5 см., цитирование и сноски в соответствии с принятыми стандартами, тщательная выверенность грамматики, орфографии и синтаксиса. Объем творческой работы зависит от выбранной темы.

Творческая работа не должна быть исключительно реферативного, описательного характера. Основное место в ней должно быть уделено аргументации, критической оценке рассматриваемого материала и проблематики в целом, то есть умению анализировать предложенный материал, вписывать его в контекст эпохи, соотносить с иными, философскими и лингвистическими концепциями. Те же требования распространяются и на устное выступление, за исключением заданий на реферирование текста и составления резюме.

Вопросы и задания по контрольным работам становятся известны непосредственно при тестировании. Тестирование проводится с тем, чтобы проверить степень усвоения студентами материала курса, их способность ориентироваться в нем, а также умение успешно применять полученные знания на практике. Это обуславливает включение в тесты не только вопросов, непосредственно проверяющих степень знакомства и понимания теоретического материала, но и более свободных, творческих заданий, рассчитанных на проверку способности студентов к практике анализа конкретного языкового материала. Объем контрольной работы, включая тестовые задания, - 2 академических часа.

Критерии выставления оценок (требования)

Все виды учебных работ выполняются точно в сроки, предусмотренные программой обучения. Работы, сданные позже положенного срока, не оцениваются.

Общие критерии оценки знаний студентов следующие:

Отлично (высший балл) оцениваются ответы и работы, демонстрирующие всестороннее, систематическое и глубокое знание учебного материала, знакомство с дополнительной литературой по программе, умение делать самостоятельные выводы на основе полученных знаний, проводить критический анализ изученного материала, умение применять полученные знания при анализе и решении практических задач.

Хорошо (средний балл) оцениваются ответы и работы, демонстрирующие полное знание основного учебного материала, но не содержащие самостоятельного анализа, либо не отражающие умение применять полученные знания при анализе и решении практических задач.

Удовлетворительная оценка (низший балл) выставляется студенту, показавшему знание основного учебного материала в объеме, необходимом, для дальнейшей учебы, знающему основную литературу, но допустившему ошибки и неточности в ответе.

Неудовлетворительная оценка выставляется за работы, отражающие значительные пробелы в знании основного материала, неверное понимание сути изученного материала, содержащие принципиальные ошибки в выполнении заданий.

Кроме того, **работа студентов на семинарах** оценивается с точки зрения инициативности, степени участия в групповой работе и ее презентации, постановки и поиска ответов на проблемные вопросы.

Самостоятельные практические работы призваны продемонстрировать умение студента адекватно использовать изученные методики анализа текста и свободное оперирование теоретическими положениями. Оценивается работа в зависимости от точности понимания студентом изучаемой проблемы, правильности использования методики, глубины анализа, формы представления.

Аттестация (Контрольная работа, тест) оценивается в зависимости от точности, полноты и содержательности ответов. Следует отвечать на вопросы контрольной работы по существу, а не переписывать весь раздел учебника на данную тему. Умение студента вычленять необходимую информацию также влияет на оценку.

Обязательными требованиями к любому виду студенческих работ являются также ясность, четкость, лаконичность, логическая последовательность, структурированность изложения материала студентом, строгое соответствие заданной теме, наличие необходимых примеров.

Академическая этика

Все имеющиеся в творческой работе ссылки оформляются в соответствии с принятыми правилами, тщательно выверяются и снабжаются «адресами». Не допустимо включать в свою работу выдержки из работ других авторов без указания на это, пересказывать чужую работу близко к тексту без отсылки к ней, использовать чужие идеи без указания первоисточника. Это касается и интернет-источников. Необходимо указывать полный адрес сайта. В конце работы дается исчерпывающий список всех использованных источников в соответствии с правилами оформления списка использованной литературы. Все случаи плагиата должны быть исключены.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

МОСКВИЧЕВА СВЕТЛАНА АЛЕКСЕЕВНА

**доцент кафедры общего и
русского языкознания
Российского университета
дружбы народов**

кандидат филологических наук

e-mail: moskvicheva@mail.ru

Образование: В 1995 г. окончила Российский университет дружбы народов, филологический факультет. Специальность: филолог, преподаватель русского языка и литературы, переводчик с французского языка. Специализация по кафедре общего и русского языкознания.

В 2001 г. по руководством Л.Г. Зубковой защитила кандидатскую диссертацию: «Формальная дифференциация лексико-семантических вариантов в русском языке».

Неоднократно проходила курсы повышения квалификации и стажировалась в российских и зарубежных университетах (1999, 2007 гг. – Франция, 2007 2005, 2006 годы – Румыния).

По приглашению Университета Париж 3 – Новая Сорбонна читала курс лекций в этом университете (2002 года). В 2008 году был прочитан курс лекций в Университете Бордо 3 Мишель Монтень.

Работа: С 1995 г. ассистент, старший преподаватель, доцент кафедры иностранных языков и общего и русского языкознания РУДН. Читаю курсы «Введение в языкознание», «Современный русский язык. Лексикология», «Стилистика и культура речи», «История языкознания». Осуществляю научное руководство исследованиями студентов. Участвую в организации и разработке программ двойных дипломов по филологическим специальностям.

Научные интересы: теория языкового знака, философия языка, история лингвистической мысли.